

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

**ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС
БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ГОСУДАРСТВ**

Москва 2004

Научное издание

Офицерский корпус ближневосточных государств (сборник статей). М., 2004, стр.

Ответственные редакторы

В.М.Ахмедов
В.П.Юрченко

ISBN

Предлагаемый вниманию читателя сборник посвящен исключительно важной теме, актуальность которой определяется развитием военно-политической обстановки на Ближнем Востоке, особенно после последней иракской войны. Сегодня многие государства Ближнего Востока стоят перед нелегким выбором дальнейшего пути развития, в большинстве из них происходит смена правящих элит, и офицерский корпус – как традиционный авангард ближневосточного общества – играет в этих процессах одну из ключевых ролей. Следует отметить, что предлагаемый вниманию читателя сборник представляет одну из первых в отечественной исторической науке за последнее десятилетие попыток провести комплексное исследование современного состояния ближневосточного офицерства как особой политической силы на Ближнем Востоке. Уникальность данного издания обусловлена еще и тем, что в нем собраны материалы, подготовленные как востоковедами – учеными, так и практическими работниками – «ближневосточниками». На основе богатого фактологического материала в сборнике рассматривается целый блок проблем, охватывающих страновой и региональный аспекты темы, анализ которых может представить несомненный интерес как для научных, так и практических целей, в том числе для организаций, отвечающих за выработку и реализацию основных направлений внешней политики России.

Книга рассчитана на специалистов-востоковедов, также лиц, интересующихся проблемами армии, государства и общества.

Мнение авторов статей может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN

Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

В.М.Ахмедов Офицерство в общественно-политической жизни стран Ближнего Востока	5

В.В.Куделев О роли военных в политической жизни Марокко и Алжира	41
В.П.Юрченко Офицерский корпус вооруженных сил Египта	64
С.В.Викторов Система комплектования и прохождения службы в воору- женных силах Израиля	90
К.З.Хамзин, В.П.Юрченко Иорданский офицерский корпус	107
В.М.Ахмедов Офицерство как особая социально-политическая сила в Сирии	125
В.П.Юрченко Офицерский корпус Саудовской Аравии	162

М.М.Вихрев Военные профессионалы Турецкой Республики как ре- зерв государственного управленческого аппарата	182
В.И.Сажин Система комплектования, подготовки и прохождения службы офицерским составом вооруженных сил Ирана	193
М.М.Колесников Командные кадры афганских вооруженных сил: история и современность	223
А.А.Семенов Командные кадры Пакистана	246
Summary	

ОФИЦЕРСТВО В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Опыт новейшей истории ближневосточных государств показывает, что развитие социально-политических процессов в них после достижения независимости объективно способствовало усилению роли военных в политической сфере, а наиболее существенные изменения в содержании и структуре политической власти в этих странах происходили в большинстве случаев при прямом использовании или активном участии национальных вооруженных сил. Действительно, период 1950–1960-х годов на Арабском Востоке стал временем бесконечных военных переворотов. На фоне подъема национально-освободительных революций и борьбы за независимость роль военных в арабском обществе была чрезвычайно высока. Практически все арабские государства завоевали свою политическую независимость в сложной многолетней борьбе. Успех был во многом обеспечен переходом на сторону националистов армии (Египет, Сирия) или формированием устойчивых и достаточно мощных вооруженных отрядов национально-освободительного движения (Алжир). В подобных условиях во главе государства зачастую мог встать практически любой высокопоставленный арабский офицер. Армия была сильно политизирована, а гражданские власти не могли ее эффективно контролировать. В данный период армия превратилась в один из наиболее эффективных государственных институтов, а в ряде стран являлась единственным дееспособным органом государственного управления. В этом истоки традиционного стремления арабских государств к сохранению и укреплению своих вооруженных сил при сложившемся в общественном сознании восприятии армии в качестве главного гаранта суверенитета и безопасности страны.

Революция 1952 г. в Египте, в ходе которой армия свергла королевский режим, оказала в свою очередь серьезное влияние на настроения офицерского корпуса Ирака, где созданная по типу египетской армейской организация «Свободные офицеры» подготовила и осуществила в июле 1958 г. антимонархический переворот. Вообще военные в Ираке сыграли одну из основных ролей в формировании с начала 20-х годов XX века самостоятельного иракского государства, что во многом предопределило позиции армии в общественно-политической структуре страны на все последующее время. В Йемене

решению осуществить свержение монархического строя во многом способствовало то обстоятельство, что ряд офицеров прошел подготовку в египетских и иракских военно-учебных заведениях. Именно они составили костяк возникшей в конце 1950-х годов подпольной армейской организации «Свободные офицеры», сыгравшей решающую роль в антимонархической революции 26 сентября 1962 г. В Сирии с момента завоевания политической независимости в апреле 1946 г. национальные вооруженные силы являлись одним из ключевых элементов политической системы страны. Однако если в 1950–1960-е годы армия играла по большей части дестабилизирующую роль в обществе, то после прихода к власти в САР в 1970 г. Х.Асада сирийские вооруженные силы превратились в мощный оплот государственной власти и играли ключевую роль в поддержании внутривластной стабильности и защите национальных интересов Сирии.

В отличие от других арабских государств национальная армия Ливана так и не смогла стать важной политической силой и опорой государственной власти. В значительной степени это объяснялось непростой этноконфессиональной обстановкой в стране и особенностями геополитического положения Ливана в раскладах ближневосточного конфликта. Так, христианские политики Ливана боялись, что мусульмане смогут воспользоваться сильной армией для захвата власти и установления «авторитарного» режима, как это было в других арабских странах. Мусульмане же, со своей стороны, опасались, что в большинстве своем христианское армейское руководство будет преследовать свои узкоконфессиональные интересы. На деле большинство ливанских политиков и традиционных лидеров видело угрозу своей «удельной» власти в лице сильной государственной армии. Поэтому функции армии в Ливане сводились, по сути, к выполнению полицейских полномочий. Она играла роль своеобразного буфера между различными этноконфессиональными группами, не будучи самостоятельной политической силой в ливанском обществе.

Процесс создания национальных вооруженных сил в Саудовской Аравии также имел свои особенности. В стране, где определяющее влияние на весь уклад жизни общества и развитие политических процессов оказывают ислам и родоплеменные отношения, создание регулярных вооруженных сил сталкивалось со значительными трудностями и осуществлялось очень медленными темпами. Основатель молодого саудовского государства король Абдель Азиз Ибн Сауд прекрасно понимал преимущество современной, хорошо обученной, дисциплинированной и технически оснащенной армии над вооруженными формированиями бедуинских племен, составлявших в начале 1930-х годов опору власти. В то же время правящая династия Саудитов, принимая во внимание ту важную роль, которую офицерство играло в арабских странах, опасалась политической активности собственной армии, возможности совершения в стране военного переворота.

Действительно, в 1960–1970-х гг. в вооруженных силах случались оппозиционные выступления, часть офицерского корпуса находилась под влиянием левых взглядов, что служило источником постоянной тревоги для властей. Для охраны режима с конца 1950-х годов на базе бедуинского ополчения – так называемой «белой гвардии» создается Национальная гвардия, оснащенная современным вооружением и квалифицированными кадрами. Специальным указом короля от 1960 г. военнослужащим запрещалось заниматься политической деятельностью. В целях превращения армии в надежную опору власти вступивший в 1964 г. на трон король Фейсал инициирует пополнение офицерского корпуса выходцами из правящих семей, которые должны были составить костяк новой военной бюрократии.

Выход армии и ее наиболее политически активной части – офицерского корпуса на политическую арену в странах Арабского Востока после обретения ими независимости детерминировался необходимостью усиления централизованного государственного управления для решения сложных социальных проблем и обеспечения ускоренного преодоления экономической отсталости. Как правило, военные перевороты и другие акции силового вмешательства армии в политику являлись следствием обострения социально-экономических и политических противоречий в обществе в целом. При этом роль армии была далеко неоднозначной. Так, в ряде случаев приход к власти военных мог инициировать проведение глубоких социально-экономических преобразований в обществе, в других – становился тормозом на пути прогресса страны. Таким образом, военные перевороты представляли собой на самом деле социальные революции, осуществленные в форме переворотов. Многие западные исследователи рассматривают арабские армии в качестве необходимого средства для создания правительств, способных выполнить программу государственного строительства и мобилизовать народ на решение поставленных задач.

Например, процесс развития Сирии в XX веке неоднократно подвергался испытаниям, связанным с вмешательством военных в политическую жизнь общества. При этом результаты подобного вмешательства оказывались весьма противоречивыми. Армия то поддерживала отживший порядок и режим, то начинала радикальные реформы. Вооруженные силы в Сирии одновременно являлись фактором, дестабилизирующим и стабилизирующим обстановку в стране, символом национального разобщения и национального единения. В Ираке в начале 1920-х годов офицеры с большим воодушевлением создавали монархию, ломая систему, унаследованную от старой турецкой власти. А в 1958 г. с не меньшим энтузиазмом офицерский корпус сверг королевский режим и установил республику. В Судане процесс формирования национальных вооруженных сил проходил в условиях борьбы центральной власти и ее армии против так называемой

Народно-освободительной армии – сепаратистского движения на Юге – за сохранение территориальной целостности страны. В Египте выход армии на политическую арену был обусловлен сложившейся к началу 1950-х годов обстановкой в стране, где национально-освободительное движение не имело авторитетного политического руководства. Нужен был авангард, готовый пойти на риск в борьбе за свержение монархии. Существовавшие в тот период политические партии и организации в силу своей аморфности, слабой организованности и недостаточного авторитета в массах не могли им стать. С одной стороны, в войсках были очень сильны националистические настроения, с другой, постоянные попытки властей использовать армию в качестве орудия прямого подавления выступлений населения привели к непосредственному соприкосновению военных с политическими событиями, участию в этих событиях.

Таким образом, приход к власти офицеров являлся следствием фактического отсутствия в обществе иной реальной социальной и политической силы либо недостаточной способности существующих правящих групп к социальному лидерству на этапе обострения внутривнутриполитических и социальных противоречий. Нередко привлечение военных к решению внутренних проблем обращалось именно против тех, кто активно втягивал офицерство в интриги вокруг власти. Превращаясь в один из «центров силы», армия становилась организатором целого ряда переворотов и мятежей. При этом внутри самого офицерского корпуса формировалось несколько противоборствующих лагерей как на идеологической, так и этноконфессиональной основе. В действительности военные перевороты часто являлись результатом соперничества различных этнических, религиозных, классовых и земляческих группировок, которые были широко представлены в офицерском корпусе и в значительно меньшей степени были характерны для гражданских правящих элит.

В Ираке, например, в 1930-х гг. активно действовали так называемые «панарабисты», иракские националисты, курдские патриоты. Движущими силами переворота 1936 г. были две последние группы, в антирежимных акциях 1937–1938 гг. и мятеже 1941 г. участвовали сторонники панарабизма. В Сирии в первые годы после обретения независимости в 1946 г. из-за принятой ранее французами системы рекрутирования офицерский корпус сирийской армии характеризовался высокой степенью конфессионального дисбаланса. Поэтому офицеры – выходцы из национально-религиозных меньшинств, как правило, были активными участниками многих военных переворотов в САР.

В то же время необходимо отметить, что на практике соперничество военных группировок традиционно происходило в рамках армейской системы, а их представители, не согласные с политикой высшего армейского командования или существующей государственной вла-

стью, выступали, как правило, от лица всей армии и апеллировали к единству вооруженных сил, к сохранению их особого, профессионального облика.

История первых десятилетий республиканского правления в Ираке и Сирии свидетельствует, что ни одна политическая сила в стране не имела шансов прийти к власти и сохранить ее без твердой опоры на армию. Не стали исключением и пришедшие к власти в этих странах лидеры Партии Арабского Социалистического Возрождения (ПАСВ).

Действительно, с первых дней независимости во многих арабских странах военные располагали значительным влиянием в руководстве страны. Это объяснялось тем, что зачастую на местах реальная власть концентрировалась в руках армейских командиров, решавших не только военные, но и общественно-государственные вопросы. К тому же офицерство в этот период служило фактически единственным поставщиком кадров в государственно-административный аппарат, поэтому офицеры быстро превращались в важнейший элемент новой элиты, контролирующей государственный, партийный и хозяйственный аппараты.

В послереволюционном Египте, например, вооруженные силы превратились в один из столпов режима. Именно из офицерской среды вышли все президенты республики – М.Нагиб, Г.А.Насер, А.Садат и нынешний глава государства Х.Мубарак. При Г.А.Насере правящий режим в Египте во многом оставался военным. Практически все посты руководителей губернаторов провинций и глав египетских дипмиссий занимали представители армии или полиции. Несмотря на то, что после арабо-израильской войны 1967 г. руководящая роль военных в обществе несколько ослабла, к 1973 г. военные отчасти восстановили свои властные позиции, и их влияние на политическую жизнь Египта было чрезвычайно высоким.

После отстранения алжирскими военными от власти бывшего президента страны Ш.Бенджедида в 1992 г., в Алжире формально была установлена парламентская республика. В то же время вне зависимости от персональных перемещений в руководстве страной главным звеном принятия решений была и остается армейская верхушка. К концу 1980-х – началу 1990-х годов армия в Сирии превращается в наиболее мощный «центр силы» общества и государства. Реальная сила военных в САР была исключительно высока.

Утверждение у власти в ряде ближневосточных государств так называемых «авторитарных режимов», нацеленных на модернизацию, не встречало, как правило, активного противодействия со стороны широких слоев населения. В условиях острой борьбы за власть между соперничающими политическими группировками, порождавшими политическую нестабильность, тяготение различных слоев населения к установлению сильной авторитарной власти только усиливалось. Привилегированные слои общества видели в армии эффективное сред-

ство подавления выступлений оппозиционно настроенных или просто недовольных групп населения, фактор стабилизации политического положения в стране на консервативной основе. В условиях обострения этноконфессиональных противоречий, роста социальной напряженности, которыми, обычно сопровождался процесс ускоренного экономического развития в этих государствах, офицерство нередко выступало с позиций защитника и носителя национально-исторических и культурно-религиозных традиций и ценностей.

Когда в ноябре 1958 г. в Судане была установлена диктатура военных и ликвидированы завоеванные народом еще в колониальный период буржуазно-демократические свободы, широкие массы населения страны восприняли это событие с безразличием. Во-первых, предыдущий парламентский режим себя полностью дискредитировал. А во-вторых, лидеры традиционных политических партий и религиозных сект, за которыми привыкло идти большинство населения на протяжении многих предыдущих десятилетий, не выступили против военного режима. С другой стороны, опыт военного правления в Судане (1958–1964) показывает, что военный режим оказался не в состоянии предложить программы улучшения условий жизни большинства населения и в результате оказался свергнут.

Внутриполитическая роль армии в различных государствах Ближнего Востока была неодинакова и определялась в первую очередь уровнем развития конкретной страны и характером политического режима в ней.

Приход к власти военных в Египте, Сирии, Ираке и ряде других арабских стран оказал на определенном этапе позитивное воздействие на их развитие. Утверждение офицеров на властном поприще содействовало укреплению внутриполитической стабильности и ликвидации внутренней междоусобицы, положило начало осуществлению прогрессивных социально-экономических преобразований в обществе и инициировало глубокие изменения в общественной жизни и сдвиги в политической структуре государства, укрепило позиции нарождавшихся новых социальных сил. Армия обеспечивала занятость избыточной рабочей силы, сдерживая тем самым рост безработицы, а также принимала активное участие в выполнении планов развития. С другой стороны, по мере роста национальной экономики, вооруженные силы отвлекали на себя немалую часть экономически активного населения, сдерживая тем самым развитие новых, высокотехнологичных отраслей производства.

Служба в армии для выходцев из сельских местностей и маленьких городов, а также представителей этноконфессиональных меньшинств была не только престижна, но и давала гарантированный материальный достаток, а также возможность сделать карьеру и приобрести определенный статус в обществе. В целом армия привела к власти в ближневосточных государствах представителей мелкобуржуазных

и средних слоев общества. Действительно, значительная часть офицерского корпуса в 1950-е годы была представлена выходцами именно из этих слоев, являвшихся носителями националистических настроений различного толка, что обусловило его роль в политической системе арабских стран. Для многих выходцев из мелкобуржуазных слоев города и деревни, мелкого чиновничества, разночинной интеллигенции идеи об особой роли военных становились весьма привлекательными. Подобные теории находили благоприятный отклик в широких военных кругах, особенно среди молодых офицеров, которые искренне верили в то, что гражданские правительства с их институтами представительной демократии вряд ли способны обеспечить проведение необходимых социальных преобразований в рамках стабильности и конституционного порядка, обезопасить эти страны от угроз внутренней междоусобицы и внешней агрессии. На каком-то этапе армия внесла определенный положительный вклад в процессы социально-экономического развития. Наряду со своими основными функциями военные участвовали в решении проблем ликвидации неграмотности, оказания медицинской помощи, строительства дорог, различных объектов инфраструктуры и т.п.

Офицерский корпус сплачивал выходцев из различных социальных и этноконфессиональных групп населения в особый, сцементированный единой дисциплиной организм, а военная служба объективно придавала им новое политическое и идеологическое качество. В результате офицеры выступали как особая и в определенной мере самостоятельная социально-политическая сила. Офицерский корпус приобретал черты довольно замкнутой корпорации со своими собственными общественными интересами, как правило, не всегда демократическими. Сегодня социальный состав офицерского корпуса многих ближневосточных государств все больше формируется за счет рекрутирования в вооруженные силы молодежи из малообразованных, бедных слоев и наиболее преданных власти групп населения. Во многих арабских странах карьера военного все еще является прибыльной по сравнению с другими профессиями, которые имеют возможность получить выходцы из сельских местностей и периферийных районов. В то же время молодежь из столичных городских центров, особенно с университетским дипломом, уже сдержаннее относится к службе в армии. Действительно, по мере экономического роста и появления обширной прослойки среднего класса высококвалифицированные рабочие и служащие начинают получать больше офицеров. Сегодня такие проблемы особенно характерны для израильской армии. По мере развития новых высокотехнологичных производств и поступления в войска все более сложных видов оружия арабские армии все острее сталкиваются с проблемой подготовки высокообразованных, квалифицированных и технически грамотных офицеров-специалистов.

Этот вопрос особенно остро стоит в арабских монархиях Персидского залива, в чьих вооруженных силах имеется значительный резерв высокооплачиваемых офицерских должностей, на замещение которых власти этих стран вынуждены приглашать иностранных специалистов.

С другой стороны, даже если по ряду причин исторического развития какой-либо страны военные получали определенную автономию, они, в конечном счете, объективно влияли на выбор и способствовали принятию той или иной модели социально-экономического развития в соответствии с интересами определенного класса или нескольких классов. В качестве важного института государства в этих странах армия и ее офицерский корпус всегда служили материальным орудием в руках правящей элиты для утверждения в обществе порядков, выгодных тем или иным социальным силам.

Например, в постреволюционных Египте, Сирии, Ираке армия отражала интересы тех социальных слоев и политических групп, которые пришли к власти на волне военных переворотов и революций. При этом наряду с функциями сохранения национальной независимости и государственного суверенитета за армией законодательно закреплялись чисто политические задачи: защита целей баасистской революции (единство, свобода и социализм) в Сирии и охрана социалистических завоеваний народа в Египте. Священным долгом армии в ЙАР провозглашалась защита религии и отечества. За годы правления президентов А.Садата и Х.Мубарака в Египте армия неоднократно использовалась в качестве надежной силы для подавления выступлений оппозиции. В феврале 1986 г. военные решительно подавили бунт полицейских из состава сил безопасности. Исключительно высокую роль сыграли вооруженные силы в Сирии в борьбе правительства с исламской оппозицией в лице «братьев-мусульман» в 1982 г. В первой половине прошлого столетия в Ираке при короле Фейсале I создание сильной национальной армии было ключевым элементом политики дворца. Формирование регулярных иорданских вооруженных сил было обусловлено, необходимостью охранять режим династии Хашимитов от тех прежде всего внутренних сил, которых по той или иной причине могла не устраивать власть эмира Абдаллы Бен Аль-Хусейна и его потомков, получивших эмират под свой контроль в результате соответствующих договоренностей с Великобританией. Военные в Марокко всегда играли особую роль в стране, являясь одной из опор королевского режима. Особое внимание монарх уделял поддержанию верно-подданных настроений среди генералитета и старшего офицерства. На льготных условиях военным давали возможность заниматься предпринимательской деятельностью в наиболее выгодных хозяйственных сферах. Правящая династия Саудовской Аравии никогда не выпускала из-под своего контроля силовые ведомства. И сегодня высшее руководство вооруженными силами и другими силовыми структурами полностью находится в руках королевской семьи.

Действительно, в большинстве ближневосточных государств вооруженные силы играли важную роль в поддержании внутренней безопасности. Однако в политическом плане лояльность и преданность офицерства больше соотносилась с правящим режимом, нежели нацией в целом. Как правило, лидеры арабских государств стремились не допустить тесного сближения офицерского корпуса с народом за исключением тех случаев, когда вооруженные силы создавались для обеспечения идеологических задач (Сирия, Ирак, Иран).

Роль армии как важного института политической системы в арабских странах определялась также через наделение главы государства (президента или монарха) широкими военными и внешнеполитическими полномочиями прежде всего в таких основополагающих вопросах, как объявление войны и мира, всеобщей мобилизации, военного или чрезвычайного положения и т.д. Как правило, глава государства в арабских странах являлся верховным главнокомандующим и в этом качестве осуществлял кадровую политику на всех высших военных постах в государстве, что имело первостепенное значение для установления им прямого контроля над армией.

Сирийский президент, главнокомандующий Х.Аль-Асад – выходец из военной среды – осуществлял личный контроль над всеми более или менее значимыми перемещениями в армии и спецслужбах. Часто выезжал в войска и не жалел времени на встречи с офицерским и рядовым составом армии. Король Марокко является одновременно верховным главнокомандующим и начальником Генерального штаба. После прихода к власти в Иордании Абдаллы Бен Аль-Хусейна, который провел на действительной военной службе около 20 лет, в армии начали профессионально служить члены королевской семьи. Наследный принц Саудовской Аравии Абдалла Бен Абдель Азиз и фактический глава государства возглавляет Национальную гвардию – наиболее дееспособную в военном отношении силовую структуру королевства.

Глубокая вовлеченность армии и ее офицерского корпуса в гражданскую деятельность, обусловленная многоукладностью ближневосточных обществ и переходным характером их развития, имела свои определенные временные рамки. В 1970–1980-е годы во многих арабских государствах начались обычно контролируемые «сверху» процессы социально-экономической либерализации, сопровождавшиеся, как правило, изменениями в политических системах этих стран. В результате волевые методы правления и меры силового администрирования стали все чаще входить в противоречие с комплексными проблемами общественно-экономического развития, расширяющимися международными экономическими связями. В этих условиях арабские правители все больше стремились контролировать деятельность офицерского корпуса, пытаясь ограничивать его влияние на внутреннюю и внешнюю политику своих государств.

Применительно к реалиям стран региона это означало поиск эффективных средств, способных удержать военных от захвата власти путем военного переворота и превратить вооруженные силы из основного соперника в надежного союзника власти. В этих целях арабские руководители использовали ряд приемов и методов, из которых наиболее распространенными и общими для всех арабских стран являлись два правила, следуя которым политики надеялись добиться поддержки военных: индивидуальное материальное стимулирование офицерства и финансовое обеспечение армии в целом. Высший командный состав армии старались поддерживать высокими окладами и специальными привилегиями. Как правило, офицеры в ближневосточных государствах имели значительно большее влияние, чем их коллеги на Западе в вопросах использования расходных статей национального бюджета и получения финансовой помощи от государства. Закупки современного дорогостоящего вооружения зачастую осуществлялись с учетом интересов отдельных представителей военной элиты и были призваны удовлетворить самолюбие арабских лидеров, поддержать национальный престиж, продемонстрировать военную силу перед лицом региональных угроз. При этом в значительно меньшей степени принимались во внимание реальные потребности страны в этих вооружениях и возможности национальных вооруженных сил освоить их надлежащим образом. Характерным примером этого могут служить арабские монархии Персидского залива, Ливия, шахский Иран, Турция. Так, по некоторым данным, со времени окончания первой войны в Персидском заливе и вплоть до начала второй половины 1990-х годов государства Ближнего Востока затратили на закупку вооружений 20% своего ВВП и 55% всех бюджетных расходов. В период с 1986 по 1993 гг. только страны ССАГПЗ закупили оружия на 82,5 млрд. долл. США, что составляет 31% стоимости всех мировых продаж вооружений. Показателен в этой связи пример самого крупного импортера вооружений на Ближнем Востоке – Саудовской Аравии. В период с 1984 по 1998 гг. общая стоимость всего импортированного в королевство оружия превысила 150 млрд. долл. США. Только за 1995–1998 гг. этот показатель составил 67,8 млрд. долл. США. При этом показательно, что стоимость всего оборонного заказа 1991–1997 гг. была запланирована в размере 32,2 млрд. долл. США, а на деле составила 67,8 млрд. долл. США.

В период с 1972 по 1997 гг. стоимость поддержания обороноспособности королевства в процентном отношении к ВВП и доля затрат на импорт вооружений в общем объеме всего импорта КСА увеличились с 11% до 15% и с 8,8% до 40% соответственно. За то же время количество находящихся на военной службе (в процентном отношении на 1000 человек экономически активного населения) сократилось с 12% до 9%. Ориентация ближневосточных стран на увеличение военных расходов непременно сказывается на приоритетах их внешней

политики. Так, Сирия в 1970–1980-х годах позиционировала себя как прифронтовое государство, сражающееся против Израиля, и на этом основании получала финансовую помощь от стран Персидского залива. Так же действовал и Ирак, который олицетворял себя защитником арабов от иранской угрозы. Мотивация закупок арабскими монархиями Персидского залива дорогостоящего оружия в США и Великобритании определялась прежде всего стремлением их руководителей заручиться поддержкой великих западных держав в обеспечении безопасности государств ССАГПЗ и защиты правящих там режимов. При этом практически игнорировались вопросы создания эффективной военной инфраструктуры, способной обеспечить рациональное использование военной техники и вооружений. Так, ОАЭ и Кувейт, приобретая за рубежом истребители нового поколения, зачастую не располагали соответствующими аэродромами и собственными пилотами, способными управлять этими современными машинами.

Предпринимавшиеся арабскими политиками на протяжении последних десятилетий шаги по отводу военных от активного участия в политической жизни дали определенный положительный результат. Сегодня только о двух лидерах Арабского мира – президентах Египта и Ливии можно сказать, что они своим высоким положением обязаны службе в армии. При этом сами Х.Мубарак и М.Каддафи уже давно оставили военную карьеру. Иорданский монарх Абдалла II, хотя и является кадровым военным, но правит как преемник своего отца. И только наименее развитыми арабскими странами, такими как Йемен, Судан и Мавритания, где система организаций власти более типична для периода арабской истории конца 1950 – начала 1970-х гг. XX века, правят военные лидеры. С другой стороны, политика задабривания армии не только ставила офицеров в зависимость от политических решений власти, но и делала саму власть зависимой от прихотей и настроений офицерского корпуса.

В Египте президент Мубарак жестко пресекал любые попытки отдельных представителей высшего военного командования чрезмерно усилить собственное влияние. Для упрочения своего контроля над армией он продолжал начатую еще А.Садатом практику регулярного тасования военных кадров высшего звена. С целью обеспечения надежных условий, препятствующих спонтанному вмешательству военных в политическую жизнь и превращению армии в силу, полностью зависящую от правящего режима и объективно заинтересованную в проводимых им экономических и политических реформах, Мубарак последовательно осуществлял курс на деполитизацию вооруженных сил, размывание «надклассового» характера военной касты, ослабление ее самостоятельной роли. Законодательство Египта запрещает военнослужащим заниматься политической деятельностью и принимать участие в работе каких-либо политических партий и организаций. В качестве главного средства осуществления подобной

политики практиковалось широкое вовлечение офицеров в экономическую жизнь Египта. Правительство предоставляло разнообразные экономические и правовые льготы в предпринимательской деятельности офицерам. В результате к началу 1990-х годов военные преобладали в совместных с иностранным капиталом предприятиях оборонного профиля, сотрудничали с частным капиталом в других отраслях экономики.

Подобные же задачи и приблизительно схожими методами решал в Сирии покойный президент Х.Аль-Асад. Начав в 1990-е годы кадровую реформу в армии и спецслужбах, Х.Асад стремился одновременно выполнить несколько важных задач: укрепить властные позиции клана Асадов, создать благоприятные условия для бесконфликтного продвижения во властные структуры своего сына и вероятного преемника на президентском посту Башара Аль-Асада, постепенно очистить руководящие кадры в армии и спецслужбах от сторонников бескомпромиссного варианта решения арабо-израильского конфликта и лиц, замешанных в неблагоприятных делах, способных скомпрометировать имидж Сирии в глазах мирового сообщества. С другой стороны, Асад отклонил поступавшие к нему в начале 1990-х годов предложения о департизации вооруженных сил и органов безопасности, поскольку в условиях Сирии (в отличие от Египта) армия и особенно спецслужбы были единственной силой, на которую президент мог опереться в кризисной для режима ситуации. В Алжире, где долгое время сдерживающим армию фактором была правящая партия Фронт национального освобождения, появление в армейском руководстве нового поколения офицеров, получивших в отличие от выходцев из старых армейских структур (Армии национального освобождения) хорошее современное образование, сделало возможным принятие в середине 90-х годов решения о постепенной профессионализации армии. Во многом такой шаг был продиктован опасностью исламизации алжирской армии с учетом активной пропагандистской деятельности исламистов в вооруженных силах и ненадежности состава призывников. Однако сам факт принятия подобного решения означал в перспективе постепенное самоустранение армии из политики.

Во многих арабских странах устанавливались особые формы контроля над армией и офицерским корпусом с тем, чтобы сбалансировать их роль как единственного внутривластного «центра силы» и не допустить усиления влияния военных на общество. Наиболее общей для всех стран региона формой такого контроля служило увеличение специальных ведомств и служб безопасности, призванных ограничить возможности регулярных частей и одновременно каждой из таких служб влиять на важнейшие процессы в государстве. Лидер ПНА Я.Арафат как-то пожаловался, что в Сирии имелось 14, а в Египте 12 таких служб. В то время как в ПНА только 6, способных обеспечить защиту главы администрации. На самом деле в распоря-

жении Я.Арафата находилось 12 военизированных организаций, которые соперничали, а иногда даже сражались друг с другом. Конечно, в армиях и спецслужбах независимых и развитых арабских государств существовали более крепкий порядок и дисциплина. Однако и там действовал тот же принцип количественного увеличения специальных служб. Их деятельность часто дублировалась и отличалась невысокой степенью координации. Они постоянно конкурировали между собой и следили друг за другом. В то же время эти силы были строго ранжированы с учетом степени лояльности и близости к власти – от наиболее аполитичных и многоконфессиональных подразделений до элитных служб, тесно связанных с режимом общинными и этноконфессиональными узами и интересами. Эти элитные группы подвергались усиленной идеологической обработке и имели значительно больше привилегий, чем обычные службы безопасности. Характерной особенностью элитных подразделений являлось то, что они скорее могли быть использованы для подавления внутренних беспорядков, чем для защиты государства от внешнего противника, так как на них можно было с большей уверенностью положиться в борьбе с повстанцами, имевшими, как правило, отличную религиозную и этническую принадлежность.

Так, в Саудовской Аравии армия в значительной мере находилась под контролем Национальной гвардии, сформированной в отличие от обычных армейских подразделений исключительно по родоплеменному принципу. До недавнего времени в Национальную гвардию рекрутировались только выходцы из двух саудовских провинций: Ан-Неджд и Аль-Хасса. В стране, где очень сильны племенные и земляческие отношения, принцип племенной солидарности имел реальное звучание, а клановые и племенные связи сохраняли свое значение и во многом определяли судьбу офицера. Созданная в 1956 г. Национальная гвардия подчинялась непосредственно королю до 1962 г., когда король Фейсал назначил ее командующим наследного принца Абдаллу. Основными задачами Национальной гвардии являлись: обеспечение безопасности и стабильности в королевстве, защита основных жизненно важных объектов страны, в т.ч. нефтепромыслов, религиозных святынь, обеспечение безопасности и быстрое реагирование на возникновение конфликтных ситуаций в пограничных районах и другие. Одновременно в королевстве имелись Силы береговой охраны и пограничные войска, относившиеся к министерству внутренних дел. В конце 1990-х годов в Национальной гвардии служило немногим более 100 тыс. человек, причем регулярная саудовская армия насчитывала 120–130 тыс. человек.

Наряду с Национальной гвардией в Саудовской Аравии действовали Специальные силы безопасности, подчинявшиеся непосредственно министру внутренних дел принцу Наифу. Они были созданы в 1979 г. после известных событий в Мекке, во время которых силы

Национальной гвардии показали себя не с лучшей стороны. Данное подразделение особенно усилилось в 1990-х годах. На его вооружении находилось стрелковое вооружение, спецсредства и легкие бронемашин. В состав этих сил входили: десантная дивизия, дивизия дворцовой охраны и полк морских пехотинцев. Наряду с функцией охраны режима они были призваны бороться с терроризмом и воздушным пиратством. Отдельные подразделения Специальных сил безопасности имелись в каждом крупном городе и провинции королевства.

Аналогичные структуры имелись и в Сирии. Десятитысячный отряд Республиканской гвардии вместе с полком президентской охраны осуществлял физическую охрану президента и его ближайшего окружения, а также обеспечивал безопасность тех районов Дамаска, где были расположены президентский дворец, офисы и жилые помещения сотрудников президентской администрации. Специальные силы – элитное подразделение командос общей численностью от 10 до 15 тысяч человек. В их состав входят от 8 до 10 отдельных полков командос и 14-я воздушно-десантная дивизия спецвойск (3 полка). Во время внутривосточного кризиса 1984 г. Специальные силы предотвратили попытку захвата сирийской столицы мятежными частями. Указанные формирования укомплектованы преимущественно выходцами из алавитской общины, абсолютно лояльными и лично преданными президенту и его семье, с которыми их связывают общие этноконфессиональные корни.

В Иордании после того, как в 1957 г. национальные вооруженные силы, подстрекаемые радикально настроенной частью палестинских военнослужащих, выступили против монархии, армия оказалась под плотной опекой спецслужб. А своей главной опорой в вооруженных силах режим сделал так называемый Бедуинский корпус, подчинявшийся непосредственно управлению общественной безопасности при МВД, а не генеральному штабу. На руководящие посты в армии были поставлены представители северокавказских общин, зарекомендовавшие себя особой преданностью и лояльностью королевской семье и связанные с ней родственными узами.

В Ираке система органов безопасности также была чрезвычайно высоко развита, отличалась сложной структурой и широкой специализацией. Действительно, иракский подход к армии и силовым структурам проявился в создании самостоятельных подразделений вооруженных сил и военизированных организаций с отдельным командованием, подчинявшимся лишь высшему руководству. Курдов в регулярную армию не брали, а в стране были созданы лояльные режиму курдские вооруженные формирования. В то же время в составе регулярных сил был довольно значительный процент шиитов, отдельные представители которых служили на генеральских должностях. Регулярная армия, где уровень лояльности президенту был невысоким, контролировалась Республиканской гвардией. Ее части располагались в

столице, а также рядом с местами дислокации наиболее боеспособных армейских дивизий. Специальная республиканская гвардия обеспечивала охрану внутренних районов Багдада, а также осуществляла контроль за местами расположения Республиканской гвардии и полков президентской охраны. В начале 1980-х гг. так называемая «партийная милиция» Баас насчитывала около 50 тысяч человек. При этом характерная для Ирака милитаризация общественно-политической жизни в целом не претерпела больших изменений. Однако политическая сила армейского офицерства была нейтрализована, и его прежде авангардная роль фактически перешла к разветвленному аппарату госбезопасности.

В Ливийской Джамахирии в 1988 г. власти в соответствии с ранее принятым законом о «вооруженном народе» фактически распустили армию и полицию, заменив их так называемыми формированиями вооруженного народа. Таким образом, армия оказалась лишеной монопольного права выполнять функции обороны страны.

В Иране наряду с регулярными войсками существуют отряды Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и милицеские подразделения Басидж. Обе эти структуры идеологически лояльны и преданы правящему режиму, особенно его консервативной части. В случае внутривнутриполитических кризисов эти силы могут быть использованы как партийная милиция.

Непомерное расширение силовых структур и служб безопасности ближневосточных государств объяснялось стремлением властей снизить свою зависимость от каждой из этих служб в процессе принятия решений по управлению государством. С другой стороны, расширение аппарата спецслужб вело к увеличению военных расходов, которые тяжелым бременем ложились на бюджет государства, снижало возможности властей контролировать и координировать деятельность этих ведомств. Это также негативно отражалось на процессе сбора, анализа и подачи руководству информации, в том числе разведывательного характера. Основной упор в работе добывающих и информационно-аналитических подразделений этих ведомств делался на получение информации, которая могла понравиться властям и скомпрометировать коллег по «цеху». Значительная часть времени тратилась не столько на добычу объективной информации, сколько на сбор компромат-материалов о собственных вооруженных силах, поведении и настроении офицерского корпуса. Сегодня в большинстве стран региона армия постепенно уступает спецслужбам свою прежнюю функцию контроля за внутривнутриполитической обстановкой в 21 стране. Действительно, для обеспечения внутренней безопасности требуются специальная техника и оборудование, особые профессиональные навыки, которыми армия не владеет. С другой стороны, кадровые военные сами предпочитают держаться подальше от подобной деятельности, опасаясь быть втянутыми во внутренние конфликты, что

не только будет отвлекать армию от выполнения ее прямых функциональных обязанностей по обороне государства, но и может вызвать враждебное отношение в обществе к вооруженным силам и, как следствие, привести к расколу в собственных рядах.

Таким образом, сегодня роль специальных служб и органов безопасности в общественно-политической жизни арабских стран чрезвычайно важна, в том числе и с точки зрения усилий власти по деполитизации национальных вооруженных сил. К тому же опыт последних десятилетий показывает, что наибольших успехов армия смогла добиться в ликвидации тех внутренних конфликтов, в основе которых лежал этноконфессиональный фактор (Ирак, Сирия, Алжир, Турция). Однако окончательное урегулирование таких конфликтов могло быть достигнуто только на основе политического решения. В тех случаях, когда ситуация в большей степени определялась политическими и идеологическими факторами, нежели военными, армия оказывалась неспособной сохранить внутреннюю стабильность в государстве. В Ливане национальные вооруженные силы фактически не принимали никакого участия в событиях гражданской войны 1970–1980-х гг. После вывода Израилем своих войск из южных районов Ливана в мае 2000 г. власти Ливана до сих пор не разместили национальные вооруженные силы в этих районах. Конечно, реальные возможности ливанской армии являются весьма ограниченными, особенно на фоне военного присутствия в Ливане сирийских войск и наличия там местных военизированных формирований. В Иране во время революционных событий 1978–1979 гг. военные отказались стрелять по демонстрантам. Накануне революции офицерский корпус оказался расколот и деморализован в результате нерешительной политики шаха и уверенности многих представителей высшего командного звена в победе исламской оппозиции.

В процессе укрепления своего контроля над армией ближневосточные руководители уделяли особое внимание вопросам кадровой политики. Система повышений и назначений в офицерском корпусе в значительно большей степени зависела от степени лояльности и преданности властям, нежели от деловых качеств и способностей офицеров. Подобная тенденция была присуща в той или иной степени большинству армий мира, однако в силу большой политизированности армий на Ближнем Востоке она приобретала там подчас гипертрофированный характер. В итоге офицерский корпус оказывался разделенным на профессионалов и просто лояльных властям офицеров. Таким образом, политические ожидания и властные приоритеты режима брали верх над соображениями эффективности и профессионализма. На ключевые позиции в армии выдвигались также и те, кто был связан с властью особыми отношениями, базирующимися на этноконфессиональной, кровнородственной и земляческой общности. Специальные части, сформированные на общей этнической и кон-

фессиональной основе, использовались в качестве элитных сил и размещались в наиболее важных местах страны: недалеко от столицы и резиденции правителя. В Ираке элитные части формировались из суннитов, проживающих на родине Саддама Хусейна. Такая же практика существовала и в Сирии, где эти подразделения были укомплектованы в основном выходцами из семейного клана Асадов. По-другому обстояли дела в Иордании, где власть всегда опиралась на высокопрофессиональные части, которые несильно отличались от остальных армейских подразделений. В то же время регулярная иорданская армия в основном комплектовалась из жителей восточного берега р.Иордан, где число палестинцев было традиционно небольшим. С другой стороны, в Египте религиозная принадлежность не являлась определяющим фактором в вопросах кадровой политики в армии. В условиях поликонфессиональной политической системы Ливана и наличия там многочисленных военизированных этноконфессиональных группировок роль армии как надежной опоры центральной власти была крайне ограниченной. В Турции, где государственное строительство осуществляется на принципах национализма и светского характера власти, процесс рекрутирования в армию происходил на универсальной основе. Выступая против образования самостоятельных курдских национальных формирований, турецкие власти тем не менее при наборе в вооруженные силы, как правило, не делали различий по этническому признаку между разными категориями населения даже в периоды обострения борьбы с курдскими сепаратистами. С другой стороны, практически все ближневосточные армии, за исключением иранской, стремились не допустить проникновения в офицерский корпус радикально настроенных исламистов. Печальный опыт египетского президента А.Садата показал, что любые просчеты здесь могут очень дорого стоить властям. На самом деле офицеры, как правило, не разделяют воззрений радикального ислама. В какой-то степени это объясняется тем, что еще в 1950–1960-е годы революционное офицерство в арабских странах было более восприимчиво к светским теориям. По сравнению с другими слоями населения офицеры были лучше образованы, чаще выезжали за границу и поэтому имели больше возможностей познакомиться с идеями социализма и социал-демократии и их носителями. Присущий профессиональным военным прагматизм и патриотизм также способствовал постепенной трансформации идеалов традиционного арабского общества. К тому же проводившиеся в большинстве арабских армий периодические кадровые чистки существенно снижали в офицерском корпусе число приверженцев радикального ислама и заставляли их искать работу в другом месте.

Общим для большинства арабских армий являлась также частая ротация их высшего командного состава. Такая политика была продиктована главным образом опасениями властей, что длительное

пребывание офицеров на одной и той же должности могло привести к нежелательному упрочению связей и установлению клиентских отношений со своими подчиненными, и как следствие, к укреплению независимости офицерства. Офицеров, заподозренных в недостаточной политической лояльности и преданности режиму, просто увольняли. Не приветствовались также инициативность и умение брать на себя принятие решений в рамках своих функциональных обязанностей, особенно на уровне низшего и среднего звена офицерского корпуса. Это вело к определенной замкнутости молодых офицеров, созданию атмосферы взаимной подозрительности и недоверия, особенно в спецслужбах, нежеланию делиться идеями и информацией друг с другом и вышестоящим начальством. Прежде всего это негативно отражалось на степени боеготовности арабских армий, затрудняло координацию различных подразделений и проведение совместных операций, особенно в боевых условиях. Одним из важных элементов политики властей по налаживанию сотрудничества с армией и офицерским корпусом служили личные отношения арабских лидеров с национальными вооруженными силами. Как уже указывалось выше, президенты Египта Х.Мубарак и Сирии Х.Асад командовали в свое время военно-воздушными силами в своих армиях. Бывший иорданский монарх Хусейн окончил британскую военную академию и также уделял много внимания армии и нуждам офицеров. Даже таких гражданских лидеров, как С.Хусейн и Я.Арафат, часто можно было увидеть в военной форме и не только во время военных парадов. То же можно сказать и о молодом поколении арабских руководителей. Король Иордании Абдалла II командовал войсками спецназа и, возможно, продолжил бы свою успешную военную карьеру, если бы не стал монархом. С другой стороны, сирийский президент Б.Асад – врач по образованию, – когда потребовали обстоятельства, сумел быстро освоить профессию военного и завоевать авторитет и поддержку в армии. В арабских монархиях Персидского залива, главным образом в Саудовской Аравии, наличие членов правящих королевских династий на высших постах в офицерском корпусе являлось своеобразным контрольным механизмом, обеспечивающим лояльность армии и подчеркивающим ее роль как хранителя государства. С другой стороны, правители этих государств стремились деполитизировать офицеров и передать основные рычаги управления в государстве гражданским политикам. Ярким примером подобной политики явилось то, что после первой войны в Персидском заливе лидеры стран ССАГПЗ фактически сорвали выполнение положений Дамасской декларации, согласно которым сирийские и египетские воинские контингенты должны были обеспечивать внешнюю безопасность арабских монархий в этом районе и отдали предпочтение не арабским и мусульманским войскам, а военным специалистам и советникам из США и Великобритании и их вооруженным силам. Возможно, с точки зрения руко-

водителей государств Совета Сотрудничества, присутствие на их территории арабо-мусульманских воинских контингентов создавало больше проблем, нежели выгод в области внешней обороны. Подобная политика, хотя и не устраняет в теоретическом плане проблему лояльности национальных вооруженных сил, приносит на практике свои плоды; офицерский корпус стран ССАГПЗ, как правило, далек от политики и не принимает участия в политической жизни страны.

Процессы либерализации и демократизации в ближневосточных государствах носили затяжной характер и не всегда отличались последовательностью. Длительное правление в ряде арабских государств так называемых «авторитарных режимов» в значительной мере обусловило фактическое отсутствие в них институтов гражданского общества и на долгое время затормозило появление подлинно демократических институтов. А осуществляемые в ряде стран псевдodemократические процедуры не могли заменить утвердившуюся в обществе авторитарную практику. И хотя в большинстве государств Арабского Востока социально-экономические преобразования 1970–1980-х годов подточили основы авторитаризма и сделали маловероятным установление прямого правления военных, неразвитость демократических институтов и слабость правового государства в них предопределяют тот факт, что армия и силы госбезопасности продолжают осуществлять контроль над развитием основных внутриполитических процессов с целью сохранения правящих режимов и поддержания политической стабильности в государстве, являясь одной из важных составляющих политической власти в обществе. К тому же эскалация напряженности в зоне арабо-израильского конфликта и рост исламистских настроений в регионе затрудняют проведение подлинно демократических преобразований, способных изменить сложившуюся в обществе авторитарную практику.

Однако с другой стороны, от позиции офицеров, их поведения во многом зависят и дальнейший ход процессов модернизации, и судьбы самих арабских режимов в непростой для многих из них момент смены правящих элит и перехода общества от «авторитарного режима» правления, для которого было характерно практически абсолютное доминирование армии в общественно-политическом развитии страны, к началу процесса либерализации и демократизации общества. В самом офицерском корпусе, прежде всего его обновленной части, растет убеждение, что старые авторитарно-бюрократические инструменты вряд ли способны в изменившихся условиях обеспечить внутреннюю безопасность государства и что корпоративные интересы офицерства не должны противоречить задачам всего общества по утверждению новой демократической политической системы и активному вовлечению широких масс в управленческий процесс. Анализ развития событий на Ближнем Востоке с точки зрения приобретших международный характер конфликтов свидетельствует о том, что отноше-

ния между государствами региона, несмотря на различные многосторонние формы взаимодействия, в своем концентрированном виде все еще представляют собой отношения между национальными «центрами силы» и детерминируются в первую очередь параметрами национальной мощи государств.

После войны в Ираке (2003 г.) в условиях слома всей прежней структуры международных отношений на Арабском Востоке и обострения межарабского соперничества за лидерство в регионе данная тенденция, очевидно, будет только усиливаться, по крайней мере, до тех пор, пока на Ближнем Востоке не будет создана эффективная система безопасности. В этой связи роль армии и офицерского корпуса как важного инструмента в обеспечении национальной обороны и проведении внешней политики государства будет, несомненно, расти. Политическая история стран Арабского Востока XX столетия свидетельствует, что арабские армии, как правило, сталкивались с серьезными проблемами в выполнении вышеуказанных функций. В качестве положительных примеров их действий можно упомянуть лишь отдельные операции египетских и сирийских войск во время арабо-израильской войны 1973 г., присутствие сирийского воинского контингента в Ливане (с 1976 г.), действия йеменских вооруженных сил по объединению страны (1994 г.), отдельные операции ВС Ирака и Ирана в войне 1986–1988 гг. и ряд других. В условиях изменения баланса сил в регионе создается опасность того, что ряд ближневосточных лидеров, видя неэффективность национальных армий в обеспечении защиты государства, а также принимая во внимание большие затраты на поддержание обороноспособности традиционными средствами, могут активизировать деятельность по созданию, производству или приобретению оружия массового поражения, поддержка региональных экстремистских организаций, использованию противоречий великих держав на Ближнем Востоке в своих интересах. Неустойчивой сохраняется и внутривнутриполитическая обстановка в ряде стран Ближнего и Среднего Востока. Не исключено, что военные с целью ее стабилизировать могут в той или иной форме вмешаться в ход политических процессов. Таким образом, проблематика, связанная с ролью военных в политической жизни государств Ближнего Востока, остается актуальной и сегодня, особенно в условиях сохраняющегося арабо-израильского противостояния, а также и в постконфронтационный период, особенно с учетом расширяющегося процесса радикализации религиозно-политических течений в регионе.

О РОЛИ ВОЕННЫХ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МАРОККО И АЛЖИРА

1. Марокко

Опыт более чем 40 лет независимого развития Марокко и Алжира позволяет с достаточно большой степенью уверенности утверждать, что несмотря на наличие в этих странах сильной персонифицированной власти, формально многопартийной (в случае королевства) и относительно таковой (в случае АНДР) политической системы заглавные роли в определении приоритетов как внешней, так и внутренней политики играли и играют военные, а более конкретно – офицерский корпус Королевских вооруженных сил (КВС) и Национальной народной армии (ННА). Подобная ситуация была предопределена рядом обстоятельств.

В Марокко офицерский корпус и генералитет традиционно пополнялись выходцами из семей, исторически являвшихся опорой махзана (веками складывавшейся правящей элиты). Всегда проводившаяся дворцом политика материального поощрения офицерства привела к тому, что высокопоставленные военные стали рассматривать свои посты как своего рода «кормушки», оторвать от которых может только одно обстоятельство – физическая смерть. Марокканские генералы являются «долгожителями» по времени нахождения на военной службе. Они же, будучи при погонах, стали определяющим элементом и при принятии важных политико-экономических решений.

В Алжире военные с момента достижения независимости были силой, реально определявшей персональную фигуру главы государства. Эта ситуация только усугубилась после почти 13 лет смуты, связанной с разгулом исламистского террора, а также в связи с тем, что в период перехода от командно-административной системы хозяйствования к рыночной генералы получили доступ к так называемой нефтяной ренте.

При этом в каждой из двух стран офицерский корпус и генералитет занимают особое, свойственное только для них место, во многом предопределенное историей.

КВС были созданы в 1956 г. На базе бывших французских и испанских колониальных войск и в меньшей степени партизанских отрядов Армии освобождения. Изначально марокканской армии отводилась как внешняя, так и внутренняя функции. В 1958 г. 15-тысячный

корпус участвовал в кровавом подавлении восстания берберов Рифа. Операцией руководили наследный принц Мулай Хасан (будущий король Хасан II) и генерал Мохаммед Уфкир.

До покушений на короля Хасана II в 1971 и 1972 гг. монарх всецело доверял армии. Затем ситуация изменилась. С того времени склады с боеприпасами были переведены в ведение королевской жандармерии, что привело к резкому снижению боевой готовности армии, а также к появлению определенного соперничества между этими двумя структурами. С того же момента марокканские власти придают особое значение поддержанию верноподданнических настроений в офицерском корпусе, что достигается применением широкого комплекса льгот, растущих по мере продвижения по службе.

Марокканские войска приняли активное участие в арабо-израильской войне 1973 г., когда они хорошо проявили себя в боях на Голанских высотах в Сирии под командованием генерала Абдессаляма Саффриуи.

В июле 2001 г. дивизионный генерал Абдельхак Кадири указом короля Марокко Мохаммеда VI был назначен на пост генерального инспектора марокканских вооруженных сил – высшую должность в марокканской армии после верховного главнокомандующего, каковым является монарх. До этого в течение 18 лет генерал Кадири возглавлял марокканскую разведывательную службу – Генеральную дирекцию исследований и документации. Эта организация подчиняется непосредственно монарху и никоим образом не связана со службой контрразведки ДСТ (DST), входящей в структуру МВД. Новое назначение Кадири было расценено как попытка монарха укрепить свои позиции в армии, изменившиеся по сравнению с теми, которые имел Хасан II.

В Марокко пост министра обороны был упразднен после попытки госпереворота 1972 года, в которой участвовал тогдашний глава этого ведомства генерал Уфкир. С тех пор генеральный инспектор является высшим должностным лицом в королевских вооруженных силах.

С 1975 г. Марокко участвует в вооруженном конфликте в Западной Сахаре, в котором ему противостоит базирующийся на территории Алжира сепаратистский Фронт ПОЛИСАРИО. Наиболее боеспособные части марокканской армии находятся в сахарских провинциях в составе Южной военной зоны (командующий – дивизионный генерал Абдельазиз Беннани), где они дислоцируются вдоль т.н. марокканской стены – фортификационного сооружения протяженностью 2400 километров, прикрывающего границы сахарских провинций с Алжиром и Мавританией. В отдельные годы в Западной Сахаре находились до 140 тысяч марокканских солдат (6, с. 449). С 1991 г. в районе конфликта действует перемирие, наблюдение за которым ведет развернутая там Миссия ООН в Западной Сахаре (МИНУРСО).

КВС приняли активное участие в ряде военных и миротворческих операций вне национальной территории – в Конго (1960–1961 гг.),

Заире (1977–1979 гг.), Мавритании (1977 г.), Экваториальной Гвинее (1977 г.), зоне Персидского залива (1990–1991 гг.), Сомали (1992 г.), Боснии и Герцеговине (1996 г.).

Согласно действующим в Марокко законам, верховный главнокомандующий, равно как и вооруженные силы, находится вне зоны критики. Любая попытка раскрыть ситуацию в армии в прессе расценивается как подрыв ее боеготовности и преследуется по закону. Поэтому материалов о положении в армии до 2001 г. в марокканской прессе практически не существовало.

Традиционно при комплектовании офицерского корпуса КВС дворец учитывает двойственный берберо-арабский характер марокканского общества. Берберы назначаются на высшие командные посты, при этом главным критерием является преданность режиму. Последняя покупается путем разветвленной системы материального стимулирования верноподданничества, в рамках которой младшие офицеры чувствуют себя во многом обделенными.

На внутренней ситуации в КВС не могли не сказаться процессы, связанные с повышением роли исламистов в марокканском обществе. Это, в частности, проявилось в ходе войны против Ирака в 1991 г. Посланная в Саудовскую Аравию элитная парашютно-десантная бригада из-за недоверия к ней была выведена с передовой и направлена на охрану объектов нефтедобычи.

Состоящая на вооружении КВС техника морально и физически устарела. Широкомасштабная замена вооружений не представляется возможной даже в среднесрочной перспективе из-за нехватки средств. Это обстоятельство является еще одним поводом для недовольства младших и средних офицеров по отношению к военно-политической верхушке. Тем не менее объективно КВС – одна из самых многочисленных и хорошо подготовленных армий на африканском континенте.

Кадры для КВС готовятся в сети национальных военно-учебных заведений (22 учреждения различного профиля и уровня подготовки), а также за рубежом. Согласно существующим правилам, в КВС могут служить исключительно марокканцы (6, с. 361). В зависимости от страны, в которой получено военное образование, среди командных кадров различают «французскую» и «американскую» группы как наиболее многочисленные. Определенное влияние имеет «испанская» группа. Названия этих групп во многом определяют и взгляды их представителей.

Военная элита Марокко всегда играла особую роль в стране, являясь одним из столпов королевского режима. Последний уделял особое внимание поддержанию верноподданнических настроений среди генералитета и старшего офицерства, широко привлекая военных на льготных условиях, в частности, к предпринимательской деятельности в наиболее выгодных сферах (рыболовство, туризм). Роль военной элиты резко возросла после кончины 23 июля 1999 г. короля Хасана II. С интронизацией Мохаммеда VI отдельные источники стали даже пого-

варивать о том, что реальные рычаги власти в стране перешли к военным. Среди них стали выделять, в частности, сторонников принца Мулая Рашида, а также фигурирующего в списке на престолонаследие принца Мулая Хишама (двоюродный брат Мохаммеда VI).

Время от времени через западные СМИ европейские спецслужбы организуют «утечки», из которых явствует возможная причастность высшего руководства марокканских спецслужб к наркоторговле. Так, в ходе проводившейся в середине 90-х годов прошлого столетия в Марокко кампании «ассенизации» несколько марокканских наркобаронов укрылись в Испании. Как утверждал марокканский еженедельник «Демэн магазин» (ДМ), в обмен на предоставление прибежища они были вынуждены дать испанцам компромат на высокопоставленных офицеров марокканских спецслужб и чиновников, причастных к наркоторговле. Возможно, именно эта информация позволила испанской разведке СЕСИД провести в феврале 1999 г. операцию по «дестабилизации» Марокко. Тогда через популярный испанский журнал «Интервью» была организована утечка информации из конфиденциального доклада СЕСИД. В нем, в частности, утверждалось, что марокканские власти якобы «приняли решение увеличить производство гашиша с тем, чтобы оказать давление на ЕС в ходе проходивших тогда переговоров о продлении договора по рыболовству». В публикации были названы «высокопоставленные марокканские лица». По оценке ДМ, «марокканцы полагают, что указанный документ действительно существовал и что СЕСИД располагала исчерпывающей информацией о Марокко».

Кроме официальных спецслужб в Марокко действовали (а возможно, и действуют) «параллельные спецслужбы», которые создавались дворцом в «определенные моменты» на ограниченный период времени и подчинялись непосредственно покойному монарху (9, 04.03.2001). Как отмечал ДМ, сложность получения информации об этих спецслужбах определяется прежде всего тем, что «в силу их специфичности ни одна действующая или бюрократическая граница не могла их остановить». Главной задачей этих спецслужб, в частности, в Испании была и «наверняка остается» работа против марокканской оппозиции, Фронта ПОЛИСАРИО и алжирских спецслужб, а также оказание влияния на обстановку в Сеуте и Мелилье.

2. Алжир

Национальная народная армия (ННА) Алжира стала преемницей Армии национального освобождения (АНО), от которой она унаследовала влияние на принятие всех внутри- и внешнеполитических решений. Все алжирские президенты вышли из АНО-ННА и вынуждены считаться с ее особым местом в политической иерархии страны.

Страшный удар по престижу ННА был нанесен в октябре 1988 г., когда впервые после 1965 г. армия была вынуждена стрелять по соб-

ственному народу. Тем не менее военное командование в целом благосклонно отнеслось к политике постепенной открытости страны, начатой Ш.Бенджедидом с 1989 г. Но как только вырисовалась перспектива прихода к власти исламистов и удаления армии из сфер принятия решений, военные тут же начали действовать.

В Алжире после событий января 1992 года (когда военные отстранили от власти бывшего президента страны Ш.Бенджедид) формально налицо основные признаки парламентской республики. Однако на деле вне зависимости от того, кто персонально осуществлял и осуществляет верховное руководство страной, главным звеном принятия решений была и остается армейская верхушка. Как утверждает французский исследователь Б.Стора, «в Алжире невозможна какая-либо радикальная реформа системы власти, если она столкнется с враждебным отношением к ней со стороны военных» (3, с. 45).

В командовании ННА в целом различают несколько разных по численности и влиянию групп. С одной стороны, это – значительная прослойка младших и старших офицеров, вынесших на себе основную тяжесть борьбы с религиозными экстремистами и не желающих, чтобы политики украли у них военную победу. Она наиболее уважаема рядовым составом армии и наиболее непредсказуема в своих возможных действиях. С другой стороны, это незначительная по численности, но очень влиятельная группа старших офицеров и генералов. Их основное занятие – участие в борьбе военных и политических кланов. Их действия более предсказуемы, потому что главное для них – не потерять свои посты и привилегии. Алжирских военных можно также разделить на сторонников диалога с радикальными исламистами и «терминаторов», т.е. поборников полного искоренения исламизма. По месту получения образования различают «французскую» и «советскую» группы.

Стоит напомнить, что исторически алжирская армия строилась по примеру Советской Армии. В СССР готовились алжирские военные кадры, на вооружении алжирской армии состоит главным образом советская и российская военная техника. В последнее время алжирское руководство переориентировалось на создание вооруженных сил, комплектуемых на профессиональной основе. Одновременно, не отказываясь от военного сотрудничества с Россией, оно взяло курс на диверсификацию источников получения оружия и военной техники.

В 2001 г. отчетливо проявилась тенденция на увеличение боевого потенциала ННА. В этом отразилось намерение Алжира Бутефлики вернуть себе статус признанной региональной державы, каким он был в эпоху Хуари Бумедьена, посредством целенаправленного перевооружения ННА. Подобная тенденция во многом стала отражением настроений, всегда существовавших и существующих в офицерской среде. Она нашла отражение в серии контактов, проведенных представителями Алжира со своими традиционными поставщиками оружия (соглашение с Россией от 21 ноября 2000 г., переговоры с Кита-

ем и новыми партнерами, контракт с Катаром и соглашение с ЮАР). Они были реализованы в ходе обменов визитами между Алжиром, с одной стороны, Москвой, Пекином, Преторией и Дохой – с другой.

Одним из главных итогов последних лет в российско-алжирских отношениях, в частности 2000 года, является то, что Россия осталась среди основных поставщиков боевой техники для ННА. Российско-алжирские соглашения о сотрудничестве в области обороны, подписанные в ходе состоявшегося в ноябре 2000 г. визита в Москву начальника генштаба ННА корпусного генерала М.Ламари, в целом возобновили активное военное сотрудничество между двумя странами. Во многом оно стало результатом лоббирования со стороны «советских» – группы старших офицеров ННА, включая генерала Ламари, обучавшихся в СССР.

Группа «советских» в ближайшее время пополнится «свежей кровью», поскольку новые соглашения предусматривают подготовку алжирских офицеров по ряду специальностей.

С момента прихода к власти А.Бутефлики в 1999 г. периодически в некоторых алжирских и зарубежных СМИ начали муссироваться слухи о резком ухудшении отношений между главой государства и военными. Причин для этого называлось несколько. Среди них, в частности, взгляды Бутефлики на западносахарскую проблему, несовпадающие с позицией военных; стремление главы государства легализовать исламистскую Партию Вафа, которую алжирские спецслужбы рассматривали как угрозу национальной стабильности; введение в состав правительства известных своими происламистскими взглядами Абдельазиза Бельхадема и Махиэддина Амимура, ставших соответственно министром иностранных дел и министром информации и культуры; назначение президентом комитета по государственному реформированию, расцененное некоторыми как стремление Бутефлики изменить конституцию страны в сторону усиления президентской власти. Сюда же надо добавить небезосновательные сомнения в эффективности действий Бутефлики по восстановлению мира в стране, а также оздоровлению экономики. Тем не менее умело лавируя, Бутефлика достаточно долго сохранял существовавший статус-кво.

Считается, что «черная кошка» пробежала между Бутефликой и военными лишь 18 сентября 2000 г. – даты публикации в алжирском офицозе – газете «Эль-Муджахид» конфиденциального доклада Международной амнистии (МА). В этом документе МА обвинила в нарушениях прав человека в Алжире военных и фактически обелила исламистские бандформирования, названные «вооруженными группами оппозиции».

В феврале 2000 г. А.Бутефлика произвел ряд перестановок в высшем армейском командовании, в частности, произведена замена командующих четырьмя из шести военных округов. На пост командующего 1-м

военным округом (регион Алжира и Блиды) назначение получил генерал-майор Фодиль Шериф Брахим, сменивший генерал-майора Рабаха Бугабу. Новый командующий 1-м округом известен тем, что одно время он координировал ведение антитеррористической борьбы в алжирской армии. До него аналогичные обязанности выполнял М.Ламари. В свою очередь Бугаба «отличился» тем, что в зоне ответственности его округа исламисты в 1998 г. совершили несколько громких массовых расправ над мирным населением. Ему же приписывают неоднократные попытки разоружить «патриотов» – так в Алжире называют бойцов отрядов местной самообороны. В начале 2002 г. успешная спецоперация в зоне ответственности 1-го округа позволила ликвидировать главаря ВИГ Антара Зуабри, что наряду с применяемыми Ф.Шерифом эффективными методами по удушению исламистов и агентурному проникновению в их ряды сделало очень высокими его шансы на дальнейшее продвижение по иерархической лестнице военного ведомства.

Командующим 3-го военного округа (район Бешара на юго-западе Алжира) стал генерал-майор Ахсен Тафер, заменивший генерал-майора Зубира Гедайдю.

5-й военный округ (район Константины на востоке страны) возглавил генерал-майор Сайд Бей, принявший этот пост у генерал-майора Али Джемая. Сайд Бей, занимавший одно время пост командующего 1-м военным округом, запомнился тем, что в самый критический момент в 1995 году он повел активные боевые действия против исламистских бандформирований в районе Митиджи, оказавшейся под практически полным контролем экстремистов.

Во главе 6-го военного округа (район Таманрассета, крайний юг страны) поставлен генерал-майор Брахим Бельгуэрду, заменивший на этом посту генерал-майора Белькасема Кадри.

Во главе национальной жандармерии поставлен генерал-майор Мохаммед Бустила, заменивший генерал-майора Тайеба Дерраджди. Военно-морские силы страны возглавил генерал Брахим Дадси. Он сменил на этом посту генерал-майора Шаабана Годбана. Генерал Али Джамай будет руководить республиканской гвардией, заменив на этом посту генерал-майора Махлуфа Дибана.

Генерал Мохаммед Баазиз сменил генерал-майора Шерифа Фодиль на посту начальника управления подготовки кадров генштаба алжирской армии. Генерал Абдельазиз Меджахед принял пост начальника главного штаба сухопутных войск у генерал-майора Ахсена Тафера. Генерал Мохаммед Шибани возглавил Объединенную академию в Шершелли, приняв этот пост у генерала Абдельазиза Меджахеда.

Полковник Хасен Джеббури сменил генерала Мохаммеда Шибани на посту командира 1-й бронетанковой дивизии. Еще один полковник – Мохаммед Беназиза – сменил генерала Лахдара Аттиджа на посту начальника главного штаба национальной жандармерии. И,

наконец, полковник Йяалла Моханд Тахар заменил генерала Брахима Дадси на посту начальника главного штаба ВМС Алжира.

Полковник Абделькадер Лайб сменил полковника Абдельхамида Суфи на посту начальника управления военной инфраструктуры. Полковник Абделькрим Бутшиш принял пост начальника главного штаба Республиканской гвардии у полковника Хасена Буабида.

Новые назначенцы – выпускники главным образом советских и французских высших учебных заведений – пришли на смену генералам, вышедшим из АНО. Все они принимали непосредственное участие в борьбе против терроризма.

Тем не менее представляется, что с появлением нового поколения старшего офицерского состава, получившего в отличие от выходцев из АНО хорошее современное образование, в перспективе – и уже недалекой – неизбежно постепенное самоустранение армии из политических игр как следствие ее профессионализации. Это же поколение сыграло решающую роль в принятии примерно в середине 90-х годов решения на постепенную профессионализацию армии. Такое решение было во многом вынужденным, учитывая активную пропагандистскую деятельность исламистов в армии, особенно среди призывного состава, сделавшую на рубеже 90-х годов прошлого века весьма сомнительной ее надежность.

Рассказ о ННА был бы неполным без характеристик наиболее влиятельных ее представителей. Дело в том, что высшее командование ННА Алжира осталось практически неизменным со времени отстранения от должности в 1992 году президента АНДР Ш.Бенджедида и начала вооруженного противостояния между алжирскими властями и религиозными экстремистами. Оно сохранило сильное влияние на все стороны жизни страны. Основные действующие лица армейской верхушки, служат ли они в армии или находятся на пенсии, продолжают воздействовать на «центры принятия решений». Если они и предоставили определенное место для маневра президенту Алжира А.Бутефлике в гражданском секторе (администрация, внешняя политика, экономика), это никак не распространяется на вооруженные силы.

Основное действующее лицо в военной верхушке – начальник штаба ННА корпусной генерал Мохаммед Ламари. Его имя практически никогда не «полоскалось» алжирскими СМИ в публикациях о коррупции среди генералитета. О нем очень высоко отзываются те, на ком висит основная тяжесть антитеррористической борьбы. Военную карьеру начинал во французской армии. В 1961 г. примкнул к АНО. Впоследствии – выпускник академии им. М.В.Фрунзе. Именно он на состоявшейся в январе 1992 г. встрече президента Шадли Бенджедида с командованием ННА не побоялся потребовать от верховного главнокомандующего уйти в отставку. С 1992 и по 1993 г. командовал специальными силами численностью до 1,5 тысяч человек, на которые легла

основная тяжесть борьбы с терроризмом. С 1993 г. – начальник штаба ННА.

Четыре с лишним года нахождения у власти в Алжире президента Бутефлики показали, что ему в целом удалось построить взвешенные отношения с военной верхушкой, всегда игравшей особую роль в истории этой страны. Во многом это случилось благодаря тому, что пост военного советника при президенте достался генерал-майору Мохаммеду Туати. Этому военному дают многочисленные и самые неожиданные характеристики и клички. Одна из них – «Мозг» – говорит о многом. Ее, а также репутацию интеллектуала в генеральской фуражке он заработал неоднократными выступлениями в прессе с анализами политического и юридического характера.

Военная карьера М.Туати – бербера по происхождению – похожа на судьбы многих офицеров его поколения. Он начал службу во французской армии, которую покинул в 1961 г., за один год до достижения Алжиром независимости. Затем долгое время служил в жандармских войсках, центральных аппаратах министерства обороны и генштаба. Дослужившись до генеральского звания, он оказался одним из немногих в этом высоком звании, кто рискнул выступить в прессе со своими политическими анализами. В первый раз это случилось сразу после массовых выступлений населения в октябре 1988 года. Тогда он опубликовал в газете Фронта национального освобождения (ФНО) «Эль-Муджахид» статью-размышление о конституции и отношении армии к политике. Эта публикация предшествовала отказу ФНО от однопартийного режима и введению многопартийности в 1989 г.

С 1989 по 1991 гг. М.Туати руководил оперативным управлением штаба ННА. В период, когда алжирские военные принимали решение прервать избирательный процесс с тем, чтобы не допустить прихода к власти Исламского фронта спасения (ИФС), он занимал пост советника министра обороны генерала Халеда Неззара. Принимал активное участие в принятии решения об отстранении от власти президента Бенджедида. В это время в военных и политических кругах М.Туати заслужил репутацию идеолога «терминаторов» – тех, кто выступает за полное искоренение исламистского терроризма. Эта репутация приняла со временем несколько иной оттенок – генерал стал считать возможным диалог с теми исламистами, которые относятся к «умеренным». Уже в 1993 г. он работал в составе Комиссии по национальному диалогу, призванной определить условия и рамки переходного политического процесса, в котором не исключалось участие ИФС. При этом он неоднократно встречался с находившимся в тюрьме одним из лидеров ИФС Абделькадером Хашани. Возможно, подобная трансформация объясняется тем, что еще в 1993 г. генерал в статье в армейском журнале «Эль-Джейш» указал, что «...феномен исламизма представляется как новый выбор общества, а не социаль-

ная, культурная и экономическая лихорадка, управляемая с помощью искусственных средств, какими бы насильственными они ни были».

Именно М.Туати вместе с начальником штаба ННА генералом М.Ламари и другими военными определял контуры политической альтернативы исламизму. Он поддержал политику «гражданского согласия» Бутефлики, позволившую оставить не у дел около 6 тысяч боевиков.

Теракты в США 11 сентября 2001 г. вновь подвигли генерала выступить в прессе в тройственном качестве: военного советника главы государства, председателя Высшего совета безопасности и представителя министерства обороны при президенте. В своей статье он представил свое видение роли Алжира в международной борьбе против терроризма.

В настоящее время генерал остается среди основных фигур, принимающих военно-политические решения в Алжире. Ныне он превратился в сторонника «умеренного» исламизма, который, по его мнению, должен быть включен в рамки политической игры. При этом он считает, что алжирская армия должна играть такую же роль, как турецкая, т.е. выступать в качестве «гаранта конституции». В то же время бывший алжирский премьер Белаид Абдессалам называет М.Туати франкофилом, который «не верит в алжирскую нацию и считает, что судьба Алжира должна быть связана с Францией» (4, 14.09.2001).

Еще одна ключевая фигура в руководстве Алжира, тесно связанная с военными, – глава кабинета президента страны генерал Ларби Бельхейр. Бывший глава МВД Алжира в период правления президента Шадли Бенджедиды (1979–1992 гг.) в настоящее время нередко рассматривается как лидер военной верхушки. Отойдя в начале 90-х годов прошлого века на некоторое время от дел, он затем вновь вернулся в большую политику, возглавив в 1999 году предвыборный штаб А.Бутефлики. После избрания последнего на пост главы государства, он занял пост директора кабинета президента, добившись для себя таких прерогатив, которые не имел ни один из его предшественников. Утверждают, что именно на его уровне в последнее время принимались решения в сферах политики, экономики, социальных дел и даже культуры. Он вмешивался во все вопросы – от работы правительства до функционирования спецслужб, что сделало его фактическим эпицентром власти.

В период правления Бенджедиды Бельхейр вел «черную» кассу Аль-Мурадии – президентского дворца, которая оценивается в 200 млн. долларов ежегодно. Считается, что часть этих средств должна была идти на негласную поддержку дружественных по отношению к Алжиру африканских режимов. Однако куда они расходовались – известно одному Бельхейру, равно как не приходится сомневаться, что подобная касса существует и в настоящее время. В тот же период он

практически добился для себя монополии в контроле за импортом ряда товаров первой необходимости, в частности кофе и сахара (7).

Возможно, подобная централизация власти пришлась кому-то не по душе. По имеющимся данным, в числе врагов генерала – родной брат президента Сайд Бутефлика. В результате примерно с конца июля 2001 г. ситуация начала меняться не в пользу Бельхейра. Это проявилось в ряде назначений на важные должности в окружении президента, осуществленных вопреки мнению генерала. В частности, его люди не попали на должности распорядителя официального кортежа и директора внешних сношений. Эти должности по своей значимости приравниваются к постам советников главы государства.

Впрочем, ранее генерал расставил немало «своих» людей на ключевых постах, что делает его позиции очень прочными. К клану Бельхейра относятся многочисленные министры, лидеры ряда партий, входящих в правительственную коалицию, руководство Центрального банка и армии. Среди действующих и отставных военных называют, в частности, советника президента по военным вопросам генерала Мохаммеда Туати, «второго человека» в алжирских спецслужбах генерала Смаила Ламари, бывшего министра обороны отставного генерала Халеда Неззара. Среди противников Бельхейра – руководитель ДРБ Мохаммед Медиен (Тауфик). В частности, последний неоднократно организовывал через прессу «утечки» о том, что якобы Бельхейр стоял за убийством М.Будиафа в 1992 г. (7).

Еще одна интересная деталь из биографии Бельхейра а также некоторых других алжирских генералов – все они в свое время, а именно – в разгар войны за национальное освобождение, подались на службу во французскую армию. Затем со всеми произошла странная трансформация – как по команде они дезертировали (так звучит официальная версия) из колониальной армии. Однако они присоединились не к партизанским отрядам, проливавшим кровь в Алжире, а подались в зарубежные структуры ФНО. Подобная общность судеб при том, что она может быть и случайностью, тем не менее наводит на размышления.

В апреле 2001 г. генерал Мохаммед Шибани получил назначение на один из ключевых по значению постов в ННА – он стал начальником штаба Сухопутных войск. До этого М.Шибани возглавлял военную академию в Шершеле. Он сменил на посту начальника штаба Сухопутных войск генерал-майора Абдельазиза Меджахеда, который отныне возглавит военно-медицинскую службу ННА.

Получив пост начальника штаба СВ ННА, М.Шибани стал вторым по значимости в иерархии Сухопутных войск – «станового хребта» ННА – после командующего СВ генерал-майора Салаха Гаида. Ранее, в период с 1994 по 1995 гг., он командовал операционным сектором в провинции Буира (120 км к востоку от Алжира). Это время совпало с периодом наибольшей активности террористов в данном рай-

оне. Затем командовал 1-й бронетанковой дивизией (1996–1999 гг.). С 26 февраля 2000 г. возглавлял военную академию в Шершеле. На всех этих постах М.Шибани сменял своего предшественника генерал-майора Меджахеда.

Назначение М.Шибани на пост начштаба СВ ННА кардинально не изменило расстановку сил между различными кланами в высшем военном командовании алжирской армии, поскольку реальные силовые рычаги находятся в руках у командующих военными округами в виде подчиненных им частей и соединений. Тем не менее эта в определенном смысле номинальная должность рассматривается как обязательный трамплин перед более высокими военными и гражданскими постами.

М.Шибани считается человеком, близким к генералу М.Ламари. С назначением на пост начштаба СВ ННА он автоматически попадает в обиход возможных кандидатов на пост командующего СВ. Считается, что действующий командующий СВ – генерал Салах Гаид – фигура временная после того, как ушел в отставку покровительствовавший ему президент Л.Зеруаль. Назначение нового командующего зависит только от достижения согласия относительно преемника генерала Гаида между различными структурами, принимающими решения. Окончательное решение на этот счет должен принять президент Бутефлика. Кроме М.Шибани в списке возможных кандидатов фигурируют командующий 5-м военным округом (восточные районы Алжира) генерал-майор Сайд Бей, командующий 1-м военным округом (центр) генерал-майор Фодиль Шериф, а также командующий 2-м военным округом (запад) генерал-майор Камель Абдеррахман.

Еще один отставной генерал – Рашид бен Йеллес – заставил говорить о себе осенью 2003 года, объявив о своем намерении баллотироваться на пост главы государства на предстоящих в 2004 году президентских выборах. Одним этим шагом он противопоставил себя действующему главе АНДР А.Бутефлике, заявившему об аналогичных намерениях. По оценке Р.бен Йеллеса, представляющего себя как независимого кандидата, «армия не будет делать что-либо против Бутефлики, но и ничего в его поддержку» (8, 22.10.2003). Если этот прогноз соответствует действительности, у отставного генерала достаточно высоки шансы на победу, поскольку, судя по всему, Бутефлика потерял то, что он имел в 1999 году, а именно – поддержку армии. Однако на предстоящих выборах он может попытаться заручиться поддержкой исламистов, что также едва ли понравится военным.

Возможно, влияние армии на политику в алжирских условиях на самом деле сильно и сознательно преувеличено. Кем? В Алжире действует еще одна мощная и, вероятно, более могущественная, чем ННА, силовая структура. Речь идет о Департаменте разведки и безопасности, осуществляющем разведывательные и контрразведыва-

тельные функции. Враги Алжира приписывают ему немало достаточно зловещих дел. Правда это или нет – сказать невозможно. Ясно одно: ДРБ достаточно успешно работал против исламистов как внутри Алжира, так и вне его. Тем не менее за последнее время стало очевидным и другое: Бутефлика хочет избавиться от зависимости от этого секретного аппарата. Именно с этой целью он хотел бы разделить ДРБ на две организации по французскому образцу. Не исключено, что именно ради парирования этого стремления и был организован «кабийский взрыв» весной 2001 года (4, 11.2001).

Формально ДРБ находится в подчинении военного командования. Однако 10-летняя война позволила ему настолько расширить зону его ответственности, что теперь никто не возьмется сказать, кто реально контролирует кого (5, с. 15). Тем более, что первое и второе лица этой службы – Мохаммед Медиен и Смаил Ламари – откровенно враждуют друг с другом.

Тут же представляется необходимым привести мнение некоторых аналитиков, полагающих, что как исламистский террор, уже без малого 13 лет опустошающий страну, так и берберское движение служат одному – поддержанию в стране климата напряженности и страха с одной целью: отвести внимание национального общественного мнения от того, что происходит вокруг нефтегазодобывающего сектора.

1. Зарубежное военное обозрение, Москва.
2. The Military Balance in North Africa in 2002. CSIS, Washington.
3. Stora Benjamin. La guerre invisible. Algerie, annees 90. Presses de Sciences Po. Paris, 2001.
4. www.algeria-interface.com
5. Malti Djallal. La nouvelle guerre d'Algerie. Dix clefs pour comprendre. Centre Tarik Ibn Zyad, Rabat, 2001.
6. El-Merini Abdelhak. L'Armee marocaine a travers l'histoire. Dar Nachr el-Maarifa, Rabat, 2000.
7. www.anp.org
8. Le Matin, Alger.
9. Demain magazine, Casablanca.

ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЕГИПТА

Начало становления современного национального офицерского корпуса вооруженных сил Египта относится к концу 30-х годов прошлого столетия. Как известно, после формального получения Египтом независимости в 1922 году его вооруженные силы остались под контролем англичан. Это продолжалось до 1936 года, который считается годом начала возрождения египетской армии как национальной силы: после заключения договора с Великобританией проходившие в ней службу британские офицеры к 1938 году были уволены.

В 1936–1940 годах службу в армии начало новое поколение египетских офицеров, представленное преимущественно выходцами из мелкой буржуазии, низших чиновников, крестьян. Молодые офицеры были настроены националистически и антибритански. Атмосфера в войсках стала меняться. Армия перестала быть послушным орудием в руках англичан. Уже в 1939 году возникла офицерская организация, которая ставила перед собой задачу добиться полного освобождения Египта от иностранного господства. Окончательно она оформилась в 1942 году и стала называться «Свободные офицеры».

Поражение в войне с Израилем (1948–1949 гг.) привело к широкому распространению недовольства королевским режимом в военной среде. Одновременно происходит укрепление рядов «Свободных офицеров», которых в 1950 году возглавил Г.А.Насер. В составе организации были люди с различными политическими взглядами: «братья-мусульмане», националисты, марксисты. Главное, что объединяло их, было желание преодолеть национальное унижение, под которым они понимали общую отсталость Египта, британскую оккупацию, поражение в палестинской войне. Имелось также сильное желание догнать передовые страны.

«Свободные офицеры» стремились использовать армию в качестве самостоятельной политической силы. Тем более, что уже были примеры, когда в некоторых арабских странах (Ирак, Сирия) офицеры активно вмешивались в политическую жизнь.

В ночь с 22 на 23 июля 1952 года армия отстранила от власти короля Фарука и надолго стала определяющим, стержневым элементом в политической жизни Египта. Выход военных на первые позиции в стране не был случаен. В войсках очень сильны были националистические настроения. Постоянные попытки властей использовать

армию как орудие прямого подавления выступлений населения привели к непосредственному соприкосновению военных с политическими событиями, участию в этих событиях. Все это дало офицерам почувствовать свою реальную силу. К тому же исторически сложилось так, что армия в Египте никогда не обладала иммунитетом к проблемам, с которыми сталкивалась страна.

Вполне естественно, что приход к власти военных стимулировал возрастание роли вооруженных сил (а под этим понимается именно их офицерский состав) в политической жизни Египта. Военные лидеры всячески стремились сохранить армию в качестве своей главной опоры. Несмотря на проводившиеся преобразования в области государственного строительства, египетский режим до 1967 года по сути своей оставался военным. Военные считали себя руководящей силой в стране, правомочной решать судьбы родины и революции. Именно из офицерской среды вышли все президенты республиканского Египта – Мухаммед Нагиб (1953–1954 гг.), Гамаль Абдель Насер (1956–1970 гг.), Анвар Садат (1970–1981 гг.) и нынешний глава государства Хосни Мубарак.

Генералы и старшие офицеры превратились в важнейший элемент новой египетской элиты, контролировавшей государственный и хозяйственный аппарат. Действующие и бывшие военные заняли ключевые административные и политические посты. Перемещение военных из армии в гражданский сектор превратилось в постоянно действующий фактор. Перед арабо-израильской войной 1967 года все 24 поста губернаторов провинций замещались представителями армии и полиции, а до 90% египетских послов за рубежом являлись выходцами из офицерской среды.

Офицерский корпус республики после революции получил привилегии, которые превосходили те, что имелись в королевской армии. Но это только способствовало перерождению значительной части офицеров. Многие офицеры, попав на руководящие посты в гражданском секторе, стали обуржуазиваться. По мере слияния со столичным обществом, буржуазным по своей сути, и продвижения в его верхи их прежний романтизм, революционный энтузиазм и скромность сильно потускнели. Молодой офицер-патриот зачастую становился буржуазным бюрократом, членом привилегированной милитаристской корпорации. Широкое распространение в офицерской среде получила элитарная психология.

Пока у власти был чисто военный режим, у военной бюрократии не было оснований для беспокойства, а правительство не сомневалось в лояльности армии. Однако начиная с 1961–1962 годов по мере углубления и расширения преобразований социалистического типа военная прослойка во главе с главнокомандующим ВС маршалом А.Х.Амером, авторитет и популярность которого в войсках были высокими, стала выражать растущее недовольство. Время от времени

президент Насер пытался обновлять офицерский корпус, но это делалось непоследовательно (мешал Амер, в частности, категорически выступавший против отстранения от должности командующего ВВС генерала Сидки), и процесс перерождения офицерских кадров продолжался. Пойти же на отмену привилегий военным глава государства не решался. Кастовость офицерского корпуса сохранялась, вооруженные силы искусственно отгораживались от народа и его жизни. Взаимоотношения офицеров и солдат оставались такими же, как и при монархическом режиме. В армии было широко распространено рукоприкладство и другие формы унижения человеческого достоинства.

Положение осложнялось ростом противоречий между Амером и Насером (что тщательно скрывалось). Попытки президента ограничить власть главкома ВС в подборе руководящих кадров армии не всегда имели успех. В определенной степени в Египте сложился второй «центр власти», представленный штабом Амера, службами военной разведки и госбезопасности, которые контролировали многие действия президента. Дело дошло до того, что к середине 1960-х годов политическое руководство в определенной степени потеряло контроль над армейским командованием, особенно в вопросах идеологической ориентации офицерского корпуса. Многие военные не одобряли социалистические реформы, особенно это касалось ВВС, где летный состав комплектовался из более или менее зажиточных слоев населения. Большинство офицеров были далеки от идей социализма, а тем более не прониклись духом защиты революционных завоеваний.

Многие офицеры и генералы занимались частным предпринимательством, участвовали в политических интригах, что отвлекало их от выполнения прямых служебных обязанностей и повышения уровня своей профессиональной военной подготовки. Они также не уделяли должного внимания обучению и воспитанию своих подчиненных. Такое формальное отношение большей части старшего и высшего командного состава к службе негативно отражалось на качестве подготовки войск и состоянии их боеготовности. Все это самым негативным образом проявилось в ходе военных действий в войне с Израилем в июне 1967 года, стало одной из главных причин жестокого поражения египетской армии.

После июньского разгрома Насер снял с занимаемых постов все армейское руководство во главе с Амером. Всего из вооруженных сил уволили до 600 генералов и офицеров. Было арестовано около 200 военных и гражданских должностных лиц, обвиненных в поражении. Однако Амер и его сторонники вскоре попытались организовать заговор с целью свержения Насера, но потерпели неудачу: в августе 1967 года заговор был раскрыт, а маршал Амер покончил жизнь самоубийством.

Однако несмотря на произведенные перемены, значительная часть кадрового офицерского состава продолжала негативно относиться к курсу Насера на социалистические преобразования. Сохра-

нилась элитарная психология и кастовость кадровых офицеров (но не офицеров, призванных после войны из запаса), их изолированность от жизни общества.

В целом после событий 1967 года армия перестала играть активную роль в политической жизни Египта, хотя военные сохранили влияние при принятии решений по вопросам национальной безопасности, определении ее приоритетов и размеров инвестиций в оборонный сектор.

Поддержка со стороны значительной части высшего и старшего офицерского состава, представители которого по своему менталитету, происхождению и социальной психике в подавляющем большинстве стояли за возврат на капиталистические рельсы развития страны, во многом помогла А.Садату в мае 1971 года избавиться от сторонников Насера в руководстве Египта. Особо существенное значение имело и то обстоятельство, что начальник генерального штаба ВС генерал М.Садек и его окружение сохранили лояльность президенту. В благодарность за свою позицию генерал получил пост военного министра. После майских событий Садат вернул в армию часть уволенных Насером в 1967 году генералов и старших офицеров. Продолжилось, хотя и в меньших размерах, пополнение политической элиты Египта выходцами из военной среды.

Первоначальные успехи египетских войск в боевых действиях на Синае в октябре 1973 года значительно укрепили позиции и авторитет президента в армии. Однако после окончания войны началось резкое сокращение вооруженных сил. Одновременно существенно уменьшился процент военных на вершине политической элиты, на руководящих постах в государственном аппарате и в частном секторе. Немногим исключением здесь стало назначение на пост вице-президента АРЕ в 1975 году командующего ВВС генерала Хосни Мубарака. Выбор в пользу Мубарака объясняется, с одной стороны, его уже тогда высоким авторитетом в вооруженных силах, да и в стране в целом, приобретенным в результате в общем успешных действий египетской авиации в войне 1973 года. Однако главное, как представляется, состояло в том, что Садат видел в генерале политически нейтральную и не амбициозную фигуру, которая будет оставаться в тени президента.

Садат прекрасно осознавал, что лояльность армии – это лучший показатель жизнеспособности режима. На всем протяжении своего правления он постоянно тасовал военное руководство с тем, чтобы его представители не смогли составить в какой-либо форме «центр силы», способный создать опасный противовес его власти. В первую очередь глава государства убирал из вооруженных сил генералов, популярных и авторитетных в войсках. В частности, сразу же после Октябрьской войны был снят с поста начальника генерального штаба ВС АРЕ генерал Шазли, который отличался повышенной амбициозностью и пытался возражать президенту. В 1978 году Шазли перешел в открытую оп-

позицию Садату, однако созданный им Египетский патриотический фронт не получил заметной поддержки в обществе и армии.

Политика президента в отношении военных базировалась на общей поддержке ВС и, по крайней мере, на пассивном согласии с его курсом большинства генералов и старших офицеров. Причем все внутривойсковые мероприятия главы государства представлялись им как защита позиций и роли армии в обществе. Так, оправдывая репрессивные меры в отношении оппозиции, Садат говорил военным: «Это все было сделано для того, чтобы никто, дорогие мои сыны, не ударил вам в спину» (2, с. 210). После разрыва военных связей с СССР президент всячески вызывал у офицерского состава интерес к развитию военного сотрудничества с США. Американцы же, со своей стороны, наряду с оказанием военно-технической помощи исподволь внушали египетским политикам и военным собственные представления о роли и месте армии в государстве, в частности, о необходимости ее подчинения гражданской власти. Думается, что подобная «тихая» деятельность США оказала соответствующее воздействие на египетских офицеров и генералов.

Летом 1978 года перед началом переговоров с Израилем в Кэмп-Дэвиде Садат проявлял определенное беспокойство позицией армии, в которой сохранялись сильные антиизраильские настроения. Отмечался рост недовольства у части высшего и среднего звена командного состава падением роли вооруженных сил в жизни страны после взятия курса на мир с Израилем, а также тем, что функции армии фактически свелись к безоговорочной защите существующего режима. В 1978–1979 годах в воинских частях распространялись листовки против капитулянтской политики Сада-та, призывавшие к борьбе с ним. Антирежимные настроения получили распространение и среди младших офицеров: в конце 1970-х годов, по сообщениям иностранной печати, в армии действовала подпольная организация «Молодые офицеры».

В армии с начала 1970-х годов активно работали исламисты, распространяя среди военнослужащих оппозиционные религиозные настроения. В частности, они пользовались популярностью у определенной части курсантов военных колледжей. Власти беспокоила также популярность радикальных религиозных лозунгов среди младшего офицерского состава. Во многом этому способствовала деятельность садатовского режима по исламизации армии, которая при Насере воспитывалась в духе арабского национализма, борьбы с империализмом и сионизмом, сотрудничества с СССР. При Садате идеологическая работа в войсках стала ориентироваться на разжигание среди личного состава глубокой религиозности, сугубо египетского национализма и антикоммунизма. Но все же военные в своей основной массе не были подвержены идеям исламского экстремизма.

С целью упрочения своего положения в вооруженных силах президент периодически предпринимал широко рекламировавшиеся по-

ездки в войска. В ходе встреч с офицерами Садат стремился успокоить их, утверждая, что достижение мира с Израилем не влияет на решимость высшего руководства АРЕ отстаивать национальные интересы страны и заботиться об армии. В конце 1978–1980 гг. в ВС была проведена масштабная чистка, в ходе которой из их рядов уволили несколько сотен генералов и офицеров, выражавших недовольство заключением египетско-израильского мирного договора. В их число вошли министр обороны генерал А.Г.Гамаси (всего за время правления Садата сменилось семь министров обороны), один из заместителей начальника генерального штаба, начальник главного оперативного управления генштаба, командующий ВМС, все генералы, командовавшие дивизиями, участвовавшими в войне 1973 года. Много офицеров было арестовано, а часть недовольных отправили служить в отдаленные гарнизоны. В армии были усилены меры безопасности, активизировали свою деятельность органы военной контрразведки.

В целом же оппозиционные настроения военных в 1978–1980 годах не приняли угрожающего для президента характера. Во многом это объясняется тем, что армейская верхушка была уже в значительной степени коррумпирована садатовским режимом, осыпана подачками и привилегиями.

И все же несмотря на принимавшиеся властями меры главным образом репрессивного характера, военная среда оставалась местом опасного для правительства политического брожения. Особую опасность, как показали последующие события, представляла деятельность в армии немногочисленных, но хорошо законспирированных подпольных организаций исламских экстремистов, возглавлявшихся офицерами-исламистами. Они вербовали в свои ряды военнослужащих, накапливали запасы оружия и боеприпасов, располагали серьезными финансовыми средствами.

Результат их активности не заставил себя долго ждать – 6 октября 1981 года президент А.Садат был убит во время военного парада в результате покушения, организованного исламскими экстремистами из числа военнослужащих.

В своих отношениях с военными сменивший на президентском посту Садата Хосни Мубарак с самого начала придерживался линии поддержки армии и опоры на нее. Новый глава государства стал поднимать престиж вооруженных сил, снизившийся при его предшественнике. В то же время сразу после убийства Садата армия подверглась основательной чистке, прежде всего от исламистски настроенных элементов. В последующие годы подобные чистки неоднократно повторялись.

В 1980–1990-е годы руководство Египта продолжало политику по усилению контроля над армией. Последовательно проводился курс на ее деполитизацию, имевший целью создание гарантированных условий по недопущению несанкционированного вмешательства военных в политику и превращения их в силу, полностью зависящую от

правлящего режима и объективно заинтересованную в проводимых им экономических и политических реформах. Суть этого курса заключалась также в размытии своеобразной «надклассовости» военной касты и ослаблении ее самостоятельной роли в государстве. Главным рычагом осуществления подобной политики стало вовлечение военнослужащих в экономическую жизнь страны. Посредством разнообразных экономических и правовых стимулов правительство достигло того, что к началу 1990-х годов военные стали преобладать в совместных с иностранным капиталом предприятиях оборонного профиля, начали сотрудничать с частным капиталом в других отраслях экономики. Одновременно подобного рода предпринимательская активность египетских военных на фоне поступательного развития военного сотрудничества АРЕ с США и другими странами Запада способствовала укреплению национального военно-промышленного комплекса.

Х.Мубарак в рамках курса на сохранение лояльности армии правящему режиму и лично главе государства продолжил практику своего предшественника по регулярному тасованию военных кадров высшего звена. Глава государства самым решительным образом пресекал попытки отдельных представителей высшего командования вооруженных сил чрезмерно усилить собственное влияние в войсках.

Наиболее характерным примером подобной политики стало в 1989 году «дело» министра обороны маршала Абу Газала – открытого консерватора, ярого антикоммуниста, твердого приверженца дальнейшего расширения всестороннего сотрудничества с США. Одновременно маршал поддерживал контакты с исламскими кругами. Высок был авторитет министра и среди офицерского корпуса. Опираясь на своих людей в вооруженных силах и связи с американцами, Газала создал собственный мощный клан. Однако логика существования авторитарного режима не позволяла сохранение полунезависимого от президента, хотя и подчиненного центра силы. Результатом была отставка Абу Газала, несмотря на его дружеские отношения с Мубараком. Одновременно с министром были смещены со своих постов начальник генерального штаба, ряд командующих военными округами и армиями, некоторые другие высшие офицеры. В этой связи президент заявил, что Абу Газала хотел сделать из армии «государство в государстве», чего, естественно, нельзя было допустить. В мае 1991 года со своих постов были сняты министр обороны генерал Абу Талеб, начальник генерального штаба и некоторые другие высокопоставленные военачальники, которые проявляли порой излишнюю самостоятельность.

Исламисты, прекрасно понимая роль и значение армии в борьбе за власть, на всем протяжении 1980–1990-х годов целенаправленно и настойчиво пытались проникнуть и закрепиться в вооруженных силах, а также других силовых структурах, привлечь на свою сторону возможно большее число военнослужащих и сотрудников органов безопасности. В частности, юноши из числа членов исламистских организаций

поступали в военно-учебные заведения, велась активная агитационная работа среди различных категорий военнослужащих, особенно офицеров. Однако замыслы экстремистов не привели к желаемому результату – подавляющая часть личного состава армии и сотрудников служб безопасности осталась верной правящему режиму, что сыграло решающую роль в противостоянии правительства с исламскими экстремистами. Исламисты сумели приобрести некоторое влияние лишь в среде младших офицеров. Случаи перехода военных на сторону радикальных исламских группировок не стали характерным явлением. К тому же весьма результативно работала военная контрразведка.

Офицерский корпус ВС АРЕ сегодня – это одна из наиболее организованных сил общества, он отличается высокой степенью корпоративной сплоченности, неоднократно проявлял себя в качестве влиятельной политической силы (хотя в значительной степени закулисной). Немаловажным является и то, что традиционно военная профессия весьма уважаема в Египте. Офицерский корпус считается в Египте привилегированной прослойкой общества, а его верхи тесно связаны с правящими кругами страны. Офицеры входят в первую пятерку наиболее престижных специальностей в стране, уступая лишь медицинским работникам и инженерам-электронщикам.

В настоящее время египетский офицерский корпус, по существу, превратился в почти полностью автономный анклав современного среднего класса, живущий практически изолированно от остального общества. Офицеры являются одной из наиболее привилегированных групп египетского общества. Они представляют собой особую касту профессионалов, чьи интересы не всегда совпадают и будут совпадать с чаяниями и надеждами основной массы населения, а собственно корпоративные интересы военных во многом сводятся к защите своего привилегированного положения в государстве и обществе.

В условиях сохранения в стране сложной внутривнутриполитической ситуации руководство Египта продолжает уделять неослабное внимание укреплению своих позиций в вооруженных силах. С этой целью регулярно осуществляются меры по улучшению условий жизни и службы личного состава, расширению льгот для военнослужащих, в первую очередь офицерского состава. У армии имеется своя жилищная инфраструктура, сеть учреждений в сфере здравоохранения, торговли и туризма.

Офицеры имеют возможность приобретения жилья, проведения отдыха и обучения своих детей по льготным расценкам, получения льготных кредитов, военнослужащие и члены их семей пользуются бесплатным медицинским обслуживанием, для прибытия на службу и убытия с нее офицерский состав пользуется специальным армейским транспортом, а также имеет возможность приобретения товаров по сниженным ценам в специализированных магазинах. Офицеры получают высокие должностные оклады, которые периодически повыша-

ются. Денежное довольствие военнослужащих также индексируется по мере роста инфляции. В дополнение к основному окладу офицеры получают различного рода надбавки за профессиональную и техническую квалификацию: десантные, летные, подводные и т.п. На высоком уровне поддерживаются выходные пособия при увольнении в запас и военные пенсии. Бывшие офицеры после ухода со службы имеют все возможности для хорошего и высокооплачиваемого трудоустройства как в государственном, так и в частном секторе. Жилищные условия египетских офицеров уже сейчас по многим показателям сопоставимы со стандартами в армиях США и стран Западной Европы. В итоге египетские офицеры чувствуют себя более защищенными в социальном отношении, чем значительная часть населения страны.

Для офицеров вооруженных сил АРЕ характерны такие черты, как самолюбие, гордость, болезненная чувствительность к замечаниям. Заботой о поддержании чести следует объяснить определенную манеру поведения офицеров в коллективе. Большая часть их пытается показать свою эрудицию, независимость, как-то выделиться над товарищами, что создает обстановку постоянного соперничества в офицерской среде. Однако это соперничество далеко не всегда проявляется в качественном выполнении конкретных служебных задач. Начальники стремятся всячески возвыситься над подчиненными, продемонстрировать свое превосходство.

Офицеры, в основном выходцы из зажиточных слоев населения, всю повседневную работу по эксплуатации и уходу за боевой техникой зачастую перепоручают своим подчиненным. В результате профессиональные навыки, полученные в период обучения в военных колледжах и академиях у себя в стране и за рубежом, плохо закрепляются. Такие офицеры недостаточно глубоко знают доверенную им технику, происходит их дисквалификация. Пренебрежительное отношение офицеров к повседневному кропотливому труду и черновой работе находится в постоянном противоречии со служебными обязанностями командного состава. Далеко не изжито в армии такое негативное явление, как формальное отношение офицеров к службе.

Вместе с тем молодые офицеры стремятся быть более инициативными. По уровню своих профессиональных знаний и деловым качествам, в том числе в вопросах отношения к службе, они приближаются к уровню офицеров западных армий. Именно с новым поколением офицерского состава руководство АРЕ во многом связывает свои планы преобразования египетских ВС в современную, построенную по западным образцам армию.

Большинство египетских генералов и офицеров выполняет основные обряды ислама, регламентирующие личную и общественную жизнь мусульман. Военнослужащему предоставляется отпуск (один раз за время нахождения на службе) для совершения хаджа в Мекку.

И здесь военные также имеют привилегии – им ежегодно отдается 25% мест, выделяемых для паломничества бесплатно.

В настоящее время вооруженные силы находятся в полном подчинении президента и фактически не подотчетны другим органам власти. Продолжает иметь место практика регулярных замен лиц высшего командного состава ВС АРЕ. И если нынешний министр обороны маршал М.Х.Тантауи сохраняет свой пост с 1991 года, постоянно подчеркивая лояльность президенту, то генералы на таких должностях, как начальник генерального штаба, командующие видов вооруженных сил, полевых армий и военных округов, начальники ведущих управлений министерства обороны и генштаба, как правило, не задерживаются очень долго на своих постах.

Большое внимание президент Х.Мубарак уделяет поддержанию постоянного непосредственного контакта с личным составом армии. Глава государства – верховный главнокомандующий ВС – регулярно посещает воинские части, присутствует на выпусках военно-учебных заведений, наблюдает за военными учениями и т.п. Реальное проведение в жизнь этих и других мероприятий подобного рода позволяет правящему режиму сохранять контроль над положением дел в войсках.

Вместе с тем власти не доверяют полностью офицерскому корпусу. В армии периодически проводятся чистки, увольнения политически неблагонадежных офицеров. Постоянный контроль над офицерским составом осуществляют органы военной контрразведки (ВКР). При этом особое внимание уделяется выявлению членов и сторонников исламских фундаменталистских организаций, прежде всего экстремистских. Уровень контроля ВКР весьма интенсивен: тщательно изучаются семьи военнослужащих, регулярно проводятся различного рода тесты на благонадежность, офицерам не разрешается жениться на иностранках.

Президент Х.Мубарак является сторонником того, чтобы армия оставалась в казармах. Действующие в Египте законы запрещают военнослужащим заниматься политической деятельностью, принимать участие в работе каких-либо политических партий и организаций. Военные, избранные в Народный совет (парламент) и местные законодательные органы власти, обязаны подать в отставку. В целом на сегодняшний день египетские военные не имеют отчетливо выраженных политических амбиций.

В то же время высокопоставленные военные продолжают оставаться важной составной частью египетской политической элиты. Военное руководство сохраняет весомое влияние при принятии решений по проблемам национальной безопасности, определении ее приоритетов. Позиция военных имеет определяющее значение при выработке основных направлений военного строительства. Из 27 губернаторов провинций 14 являются бывшими генералами армии и МВД. Причем они возглавляют наиболее беспокойные с точки зрения под-

держания безопасности регионы, в которых сохраняется активность исламских фундаменталистов – Верхний Египет, Эль-Минья, Асьют, Луксор, Кена. Бывшие генералы возглавляют администрацию таких важных провинций, как Суэц, Порт-Саид, Исмаилия, а также пограничных провинций Мерса-Матрух и Северный Синай. Достаточно высока роль действующих и бывших военных в среднем эшелоне египетской администрации. Однако в правительстве в 1990-е годы выходцы из военной среды были представлены весьма ограниченно. Здесь преобладают специалисты с западным образованием, имеющие опыт работы в международных финансовых организациях.

На внутривластной арене египетская армия продолжит играть стабилизирующую роль, обеспечивая политическому руководству и обществу в целом состояние порядка. Офицерский корпус, связывая свое материальное благополучие и высокий социальный статус с нынешним режимом, вряд ли поддержит возможные силовые попытки исламистов добиться прихода к власти. Очень важными будут роль и позиция военных в период смены президентской власти в Египте.

Комплектование и подготовка офицерского состава. Офицерский корпус в Египте формируется за счет выпускников военных колледжей (академий) и училищ, а также лиц, окончивших гражданские высшие учебные заведения и прошедших курс специальной подготовки. В отдельных случаях первичное офицерское звание лейтенант может быть присвоено особо отличившимся унтер-офицерам.

Престиж армии в египетском обществе достаточно высок, поэтому желающих поступить в военно-учебные заведения всегда много, что позволяет проводить строгий отбор кандидатов. Как правило, будущие офицеры выбирают свою профессию, исходя из престижных, политических и экономических соображений. Значительная часть курсантов колледжей и училищ представлена выходцами из зажиточных слоев жителей сельской местности.

Абитуриент должен отвечать следующим требованиям: быть гражданином Египта (это также относится к его родителям, дедушкам и бабушкам), холостым или ранее не женатым, физически здоровым, положительно сдать тест по физической подготовке, иметь полное среднее образование и возраст не старше 22 лет. Лица, удовлетворяющие этим условиям, допускаются к конкурсным вступительным экзаменам. Все кандидаты проходят проверку на благонадежность и лояльность правящему режиму.

На льготных условиях в колледжи и училища принимаются сыновья кадровых военных и полицейских, а также сыновья и братья военнослужащих, погибших при выполнении служебного долга.

В вооруженных силах АРЕ существует разветвленная система военно-учебных заведений. Старейшим из них является военный колледж в Каире, основанный в 1912 году. Он готовит младших офицеров для сухопутных войск.

Военно-воздушный колледж находится в Бильбейсе (основан в 1951 г.) северо-восточнее Каира. В нем готовят летные, штурманские и технические кадры для военной авиации. После окончания колледжа молодые офицеры проходят дополнительную подготовку в учебных центрах и частях национальных ВВС или в учебных центрах ВВС США и стран Западной Европы.

Военно-морской колледж находится в Рас-эт-Тине недалеко от Александрии. В Александрии также расположен колледж ПВО, основанный в 1974 году. Он готовит командные (срок обучения 4 года) и инженерные кадры (срок обучения 5 лет) для войск противовоздушной обороны и войсковой ПВО.

В каирском пригороде Гелиополисе находится военно-технический колледж. Имеются также военно-медицинская академия, академия офицеров запаса и офицерские училища родов войск и специальных войск.

Офицеры сухопутных войск повышают свою квалификацию в командно-штабном колледже, основанном в 1939 году. Срок обучения в нем – 18 месяцев. Обучение здесь проходят офицеры в звании капитан – подполковник. Колледж в основном специализируется на подготовке офицеров штабов.

Повышение квалификации офицеров ВВС осуществляется в военно-воздушном институте, где имеются курсы командиров эскадрилий и бригад, штурманов бригад, офицеров штабов, инженеров эскадрилий и бригад, командиров рот и батальонов связи. Аналогичный институт имеется в войсках ПВО (создан в 1967 г.).

Подготовка кадров высшего руководящего звена осуществляется в Военной академии генерального штаба им. Г.А.Насера в Каире (основана в 1967 г.). Академия состоит из Высшего военного колледжа (ВВК) и Колледжа национальной обороны (КНО).

Срок обучения в ВВК 18 месяцев. Его слушатели имеют звание не ниже полковника, возраст для поступления – не старше 42 лет. Кандидаты для поступления проходят тщательную проверку на лояльность режиму. Слушатели ВВК в ходе учебного процесса основной упор делают на изучение вопросов планирования и проведения операций армейского и фронтового уровней.

Срок обучения в КНО – 12 месяцев, возраст слушателей – не старше 50 лет. Помимо военнослужащих здесь проходят обучение и гражданские лица, занимающие ответственные посты в правительственных и военных структурах. Слушатели изучают политические и экономические аспекты военного планирования, принципы и способы использования национальных ресурсов для нужд обороны и т.п.

Все египетские военно-учебные заведения имеют хорошую учебно-материальную и социально-бытовую базу.

Часть офицерского состава проходит обучение за рубежом, главным образом в Соединенных Штатах, куда ежегодно на обучение направляют до 600 человек. С помощью США и по американским стан-

дартам недалеко от Каира построен национальный военный учебный центр, оснащенный средствами моделирования военных действий, тренажерами и другой современной учебно-тренировочной техникой и оборудованием. Центр считается лучшим в своем роде на Ближнем Востоке и используется для совершенствования практических навыков офицеров в планировании и управлении действиями войск.

Отдельные группы египетских офицеров проходят подготовку в странах Западной Европы: Великобритании, Германии, Италии и Франции. В частности, в 2000 году в военно-учебные заведения ФРГ было направлено 30 человек.

Руководство страны и военное командование прилагают постоянные усилия по улучшению качества подготовки офицерского состава национальных ВС. По оценкам иностранных экспертов, правительство расходует на полную подготовку одного офицера сумму в 300 тыс. дол. Современное поколение египетских офицеров в целом отличается высоким образовательным уровнем. На повестке дня стоит вопрос о достижении в этом деле лучших мировых стандартов.

Порядок прохождения службы офицерским составом. Выпускники военных колледжей получают первичное офицерское звание лейтенант, в котором проходят службу в течение двух лет, составляющих своего рода испытательный срок. После этого молодой офицер может продолжить службу или уволиться в запас.

Воинские звания от старшего лейтенанта до майора присваиваются при условии положительного аттестования офицера, выслуги установленного срока в звании и успешной сдачи квалификационного экзамена на повышение. Лица, не сдавшие экзамена, выводятся в резерв.

Старшие офицеры воинские звания получают выборочно. Рекомендации о занесении их в список кандидатов даются не менее чем за год до истечения срока повышения.

Воинские звания от генерал-майора и выше присваиваются в соответствии с личными заслугами при наличии вакансий и выслуги в предыдущем звании не менее двух лет.

Как исключение, офицер или генерал за особые заслуги может получить внеочередное воинское звание.

Минимальный обязательный срок службы для офицеров составляет 20 лет и три года в резерве. Для более длительного пребывания в резерве офицер запаса должен, как и кадровый офицер, сдавать установленный экзамен для получения очередного звания.

Отдельно следует сказать **о принципах дисциплины** в вооруженных силах АРЕ, которые позволяют судить об армии как о хорошо организованной и послушной воле командования структуре. Эти принципы сводятся к следующему: сила армии – в ее организованности, поэтому командир имеет власть над своими подчиненными и отдает им приказы, которые они должны выполнять беспрекословно и в срок. Подчиненным запрещается выражать протест против решений командира. Они должны

не только ему повиноваться, но и безгранично верить в него. Кроме того, каждый военнослужащий обязан сообщать в соответствующие органы обо всех замеченных действиях, которые смогут нанести ущерб государству или ослабить моральный дух вооруженных сил.

Поведение офицеров, их отношение к исполнению служебных обязанностей регламентируется четкой системой поощрений и взысканий. Широкое распространение, в частности, получила практика денежных и материальных поощрений.

В то же время на офицеров могут быть наложены следующие виды взысканий: замечание, наряд вне очереди (до майора включительно) – до 20 нарядов (применяя данное наказание, командир или начальник поручает провинившемуся выполнять дополнительный объем работ, связанных со службой или боевой подготовкой), арест без содержания на гауптвахте (до майора включительно – до 10 суток; это наказание лишает офицера только права выхода с территории части, но не снимает с него служебных обязанностей, лишение очередного отпуска полностью или частично, лишение денежной надбавки на 1 месяц.

Командиры и начальники имеют право налагать дисциплинарные взыскания на всех подчиненных им офицеров, за исключением своих заместителей и командиров ближайшего нижестоящего звена. Например, командир дивизии не имеет права налагать взыскания на своих заместителей, начальника штаба, командиров бригад и других непосредственно ему подчиненных частей.

За время самовольной отлучки или невыхода на службу без обоснованных причин денежное довольствие офицеру не выплачивается.

В заключение подчеркнем, что в целом на сегодняшний день египетская армия и ее офицерский корпус по праву считаются одним из столпов национальной государственности, проявляют себя как позитивный и эффективный государственный институт, лояльный правящему режиму и готовый активно его защищать в случае необходимости.

1. Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет: время президента Насера. – М.: Мысль, 1981.

2. Борисов А.Б. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта (XX век). – М.: Наука. 1991.

3. Васильев А.М. Египет и египтяне. – М.: Классик-плюс, 2000.

4. Князев А.Г. Египет после Насера (1970–1981). – М.: Мысль, 1986.

5. Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран – Египет – Иран – Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка», 2000.

6. Мирский Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки. – М.: Науча, 1970.

7. Egypt at the Crossroads: Domestic Stability and Regional Role Washington, 1999.

8. Мухаммед Хасанейн Хейкал. Ат-Тарик иды Рамадан (Путь к Рамадану). – Бейрут, 1975.
9. Зарубежное военное обозрение, М.
10. Независимое военное обозрение, М.
11. Jane's Defence Weekly, London.

СИСТЕМА КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ИЗРАИЛЯ

Израильская армия ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля) была сформирована в ходе войны за независимость в мае 1948 года, о ее создании было официально объявлено через 12 дней после образования еврейского государства. В Израиле убеждены, что только мощные вооруженные силы могут гарантировать само существование государства, окруженного враждебно настроенными арабскими соседями. На основе опыта, приобретенного в ходе многочисленных войн и военных конфликтов, была сформирована израильская философия войны, основные положения которой заключаются в следующем:

1. Израиль обязательно должен владеть инициативой;
2. боевые действия должны быть как можно менее продолжительны, поскольку длительная мобилизация подрывает ресурсы экономики страны;
3. следует избегать излишних потерь своих войск.

Военные успехи Израиля в войнах с гораздо более многочисленными армиями своих противников, зачастую имевшими в своем распоряжении вооружение, ни в чем не уступавшее тому, что находилось в руках «сынов Израилевых», во многом объясняются качеством подготовки военнослужащих, эффективной мобилизационной и резервистской системой и четким психологическим настроем. Как единодушно отмечают в Израиле, «мы не можем позволить себе, подобно арабам, роскошь двух или более поражений. Первое крупное военное поражение окажется для нас последним». В связи с этим страна фактически представляет собой военный лагерь, где функция вооруженной защиты отечества является не только всеобщей почетной обязанностью, но и вопросом выживания государства.

Подготовка населения к военной службе начинается с юности. В Израиле существует молодежная полувоенная организация «Гадна» или «Корпус молодежи», одной из основных целей которой является начальная военная подготовка израильской молодежи, начиная с 14 лет. Ежегодно около 100 тысяч подростков принимают участие в различных военных программах, включающих изучение основ армейской службы, причем до 10 тысяч еврейских подростков в возрасте 14–18 лет из семей, планирующих переселиться на «землю обетованную», прибывает в Израиль на такие курсы из-за рубежа. «Гадна» помогает им

не только подготовиться к военной службе, но и способствует их скорейшей адаптации к жизни в Израиле. Занятия в лагерях «Гадны» обычно проводят офицеры с боевым опытом, которые ведут неформальные беседы со своими юными подопечными о различных проблемах, в том числе и о политике, ситуации в регионе, положении в армии. Таким способом попутно достигается взаимоуважение между офицерами и будущими солдатами.

В начале каждого месяца во всех газетах печатаются объявления, а в оживленных общественных местах появляются плакаты с информацией о том, что все молодые люди, которым вскоре исполняется 17 лет, должны прибыть в свой призывной центр для регистрации. По достижении 17 лет начинается более детальный отбор будущих призывников, который проходит в два этапа в течение года. Во время посещения призывных центров они проходят углубленное медицинское обследование, заполняют необходимые формуляры. Место службы определяется на основе результатов предварительного отбора и имеющихся вакантных должностей, причем в первую очередь удовлетворяются заявки боевых подразделений. В первый же день военной службы рекруту вручается его личное оружие, с которым он не должен расставаться ни днем, ни ночью.

В начальный период службы в войсках новобранцы проходят единый курс молодого бойца. На этом этапе также продолжается наблюдение с целью изучения возможности отбора перспективных кандидатов на различные профессиональные курсы, назначения на должности младшего командира, а в перспективе – направления в школы или на курсы специальной подготовки в соответствии с потребностями родов и видов войск (например, в сухопутных войсках это мотопехота, артиллерия, бронетанковые, воздушно-десантные, инженерные войска и войска связи).

Комплектование Армии обороны Израиля осуществляется по призыву на основе закона о всеобщей воинской повинности 1959 года. На службу также принимаются лица, добровольно подписавшие контракт с министерством обороны. Призыву в вооруженные силы подлежат мужчины и женщины, достигшие 18-летнего возраста: мужчины в возрасте до 29 лет (минимальный срок службы – три года), незамужние женщины – до 24 лет (минимально два года по призыву, 21 месяц – по контракту). В армию призываются в основном евреи, в том числе и репатрианты, прожившие в стране не менее двух лет. С 1957 года закон распространяется также на друзов и черкесов, причем по инициативе лидеров этих общин. Арабы-христиане, бедуины и представители других меньшинств имеют формальное право вступить в армию добровольцами. Арабов-мусульман, имеющих израильское гражданство, в армию не берут по соображениям безопасности.

Подготовка командного состава для сухопутных войск. Основным и наиболее многочисленным компонентом израильских ВС

являются сухопутные войска, насчитывающие в мирное время 130 тыс. человек. В случае начала военных действий при мобилизации подготовленного резерва их численность может возрасти до 550 тыс. человек.

Соединения и части сухопутных войск Израиля подразделяются на кадровые и резервные. Кадровые дивизии и бригады полностью укомплектованы личным составом, вооружением и военной техникой, практически все они являются соединениями постоянной готовности. Резервные соединения полностью обеспечены техникой и вооружением, однако в мирное время в них проходит службу лишь часть штатного личного состава, при этом их основной задачей является поддержание в боеготовом состоянии оружия и техники, а также обеспечение своевременного развертывания при объявлении мобилизации.

В состав сухопутных войск входят также подразделения НАХАЛ, которые предназначены для охраны и обороны совместно с регулярными войсками приграничных районов страны, важных объектов инфраструктуры, борьбы с террористическими группировками, а также для обеспечения безопасности еврейских поселений на оккупированных территориях Западного берега р.Иордан и в секторе Газа. Структура и боевой состав НАХАЛ зависят от оперативного предназначения и района выполнения задач. На вооружении этих войск находится стрелковое оружие, минометы, безоткатные орудия, ПУ ПТУР, зенитные средства.

Подготовка офицеров СВ осуществляется главным образом в Центральном военном училище. Однако процедура приема в это учебное заведение отличается от принятой в других странах мира.

Военнослужащий, желающий стать офицером, обязан прослужить в качестве рядового не менее трех месяцев. Добровольцы из числа наиболее подготовленных солдат могут продолжить подготовку в сержантской школе, после окончания которой они проходят трехмесячную стажировку в войсках на должности командира отделения, расчета или экипажа. Если сержант успешно выдерживает все испытания, демонстрируя при этом высокие интеллектуальные способности, задатки лидера и умение руководить людьми, то по рекомендации командования он может быть направлен для поступления в офицерскую школу. Такая система ведет к тому, что офицерами становятся самые энергичные и способные кандидаты.

Срок обучения в Центральном военном училище – два года. Выпускникам присваивается звание лейтенант. По окончании училища офицер, как правило, направляется в ту часть, где он начинал свою военную карьеру. В последующем он может неоднократно покидать родную часть для дальнейшей учебы или назначаться на штабные должности в порядке ротации, но в течение службы командование старается возвращать офицера в «свою» бригаду или дивизию, каждый раз на более высокую должностную ступень. Считается, что таким

образом обеспечивается важный принцип: карьерный рост офицера зависит не от его социального происхождения или успехов в учебе на курсах, а от проявления им в повседневной практике лучших моральных и деловых качеств, завоеванного авторитета у сослуживцев.

Практикуется присвоение офицерских званий выпускникам гражданских вузов, прошедшим специальную подготовку. Кроме того, военнослужащим в период службы по призыву в качестве поощрения может быть присвоено офицерское звание, однако в этом случае они обязаны дополнительно прослужить еще один год. Женщины, проходящие службу по призыву, также могут стать офицерами (в основном в тыловых учреждениях), но при условии, что до увольнения со срочной службы у них осталось не менее года.

Прохождение военной службы женщинами – особенность системы комплектования ВС Израиля. 16 мая 1948 года был создан «Женский корпус», впоследствии неоднократно реорганизованный, но до сих пор почитаемый в стране как символ участия женщин в деле обороны страны. На законодательном уровне последняя реорганизация была проведена в 1997 году. В настоящее время «женский корпус» возглавляет бригадный генерал, в штабах территориального командования и округом имеются соответствующие отделы, возглавляемые женщинами в звании от майора до полковника, и горе тому военнослужащему-мужчине, который будет обвинен в сексуальном домогательстве или пренебрежении к коллеге по службе, неуважении слабого пола или его эксплуатации.

Подготовка личного состава для ВВС и ПВО. Израильские ВВС и ПВО не без основания считаются самыми мощными на Ближнем Востоке. Помимо почти шести сотен современных боевых самолетов и развитой аэродромной сети они располагают высокопрофессиональными летчиками и техническими специалистами. В военной авиации создана система подготовки личного состава, основными элементами которой являются обучение в военно-учебных заведениях ВВС, изучение прикладных дисциплин в военных и гражданских учебных заведениях, а также совершенствование боевой выучки в частях и подразделениях.

Основным военно-учебным заведением ВВС является созданная в 1950 году академия (расположена на авиабазе Хацерим). Там осуществляется подготовка летного и штурманского состава, причем при разработке методик его обучения широко используется опыт ведущих стран мира, в первую очередь США. Еще на стадии первичного отбора кандидатов на призывных пунктах добровольцы из числа молодых людей с наиболее подходящими качествами для освоения профессии военного летчика приглашаются для прохождения первой фазы подготовки (в течение недели). В ходе ее проверяются как личные качества абитуриентов, так и их коммуникабельность. Успешно завершившие эту фазу приступают к летной практике на самолетах типа

«Цессна», после чего совершенствуют приобретенные навыки на реактивных «Фуга Мажистер». Курс обучения разбит на четыре семестра (общая продолжительность два года). По завершении его курсанты проходят аттестацию для продолжения учебы в качестве летчиков самолетов или вертолетов, штурманов либо бортовых инженеров. В ходе обучения курсантов большое внимание уделяется не только приобретению ими летных навыков, но и воспитанию их как будущих офицеров. Дальнейшая их специализация осуществляется по направлениям боевой и транспортной авиации. По признанию командования, академию ВВС заканчивает только каждый десятый из поступивших курсантов.

Кроме того, в ВВС имеется техническая школа по подготовке авиационных инженеров и техников (с двумя филиалами в Беэр-Шеве и Хайфе), авиационная профессиональная школа по подготовке руководителей полетов, специалистов систем управления, связи и других наземных служб (в городке Бикат-Увда). Кадры для ПВО готовятся в школе ПВО в г. Герцлия, где обучается личный состав подразделений зенитных ракетных войск, специалисты по радиотехнике, электронике и др.

В строевых частях и подразделениях ВВС и ПВО большое внимание уделяется совершенствованию практических навыков военнослужащих, в том числе во внеслужебное время (т.е. путем самоподготовки). Командиры несут персональную ответственность за выполнение программ индивидуальной подготовки своими подчиненными, и такая система позволяет добиться высокого уровня профессионализма личного состава, необходимого для эффективного применения и грамотной эксплуатации современной авиационной и ракетной техники.

В ходе летной подготовки личного состава в ВВС Израиля большое внимание уделяется имитации реальной боевой обстановки. Ее планирование осуществляется с учетом оптимального использования ограниченного воздушного пространства страны и полигонов, имеющих в распоряжении этого вида вооруженных сил. С целью совершенствования боевой подготовки в последние годы экипажи самолетов и вертолетов национальных ВВС активно участвуют в учениях, которые проводятся как над территорией Израиля, так и в воздушном пространстве других стран, таких, к примеру, как США и Турция. Основной упор при этом делается на эффективную организацию дорогостоящих учебно-тренировочных полетов. Например, один час полета тактического истребителя F-15 обходится военному ведомству страны в 15 тыс. долларов. Тем не менее средний годовой налет боевых летчиков превышает 320 часов, резервистов – нередко достигает 270 часов.

Подготовка кадров для ВМС. Военно-морские силы – самый малочисленный вид ВС Израиля (около 10 тыс. человек). Подготовка офицеров для ВМС осуществляется на специальных командных кур-

сах, где имеются три отделения: командное, электроники и штурманское. Срок обучения на первых двух составляет 20 месяцев, на штурманов готовят в течение 16 месяцев. Недавно к обучению на курсах были допущены женщины.

Для всех курсантов обязательна флотская стажировка на кораблях и судах ВМС. Кроме того, имеются курсы «коммандос» – спецназа ВМС, на которых курсанты проходят интенсивную подготовку по ведению специальных операций как в море, так и на суше (срок обучения – 20 месяцев), а также курсы подводников (10 месяцев).

Технический состав проходит подготовку в течение 2–5 месяцев в так называемых профессиональных школах (катерных, штурманских, минно-торпедных, связи и др.). В эти школы отбираются добровольцы из числа отслуживших на флоте матросами или младшими специалистами.

Карьерный рост для офицерского состава. Офицеры среднего и старшего звена всех видов ВС имеют возможность повышать свой профессиональный уровень в национальном командно-штабном колледже и военных учебных заведениях и центрах стран НАТО. Высший уровень военного образования дает академия национальной обороны.

Особенностью является то, что в израильском обществе для офицеров существует система «две карьеры», предусматривающая создание условий, при которых офицер, сделав карьеру в армии, увольняется в запас в сравнительно молодом возрасте (чаще всего в 30–40 лет) и имеет возможность сделать еще одну карьеру в гражданской сфере. Многие старшие и высшие офицеры, занимавшие в армии высокие руководящие посты, после увольнения с военной службы активно участвуют в политической жизни страны. Некоторые премьер-министры Израиля (И.Рабин, Б.Нетаньяху, Э.Барак, А.Шарон), многие члены Кнессета, послы, руководители крупнейших компаний, как частных, так и государственных – отставные военные.

Прохождение службы в резерве. По окончании действительной военной службы, по контракту или по призыву, все мужчины и женщины зачисляются в резерв 1-й или 2-й очереди и приписываются согласно приобретенной в армии специальности к соответствующим частям и подразделениям (как правило, резервисты приписываются к тем частям, в которые они могут прибыть в течение 12 час. после объявления мобилизации). В резерв первой очереди попадают лица возраста 21–39 лет. Резервные части 1-й очереди обычно укомплектованы личным составом на 40–50% и способны провести полное развертывание в течение суток – полутора. В резерве 2-й очереди состоят мужчины в возрасте 39–44 лет (при угрозе нападения верхняя возрастная планка резервистов 2-й очереди может быть поднята до 55 лет). Войска резерва 2-й очереди в мирное время укомплектованы личным составом на 10–15% (в основном за счет лиц, проходя-

щих переподготовку), однако не позднее чем через трое суток могут быть полностью отмобилизованы.

Резервисты 1-й очереди обязаны проходить ежемесячные однодневные и ежегодные одномесячные сборы. Длительность ежегодных сборов для резервистов 2-й очереди сокращена до двух недель. В ходе сборов они проходят индивидуальную подготовку, участвуют в учениях различного уровня, привлекаются для патрулирования и борьбы с экстремистскими формированиями на оккупированных палестинских территориях.

Мобилизационные мероприятия проходят с высокой оперативностью и в обстановке секретности. Оповещение резервистов может осуществляться передачей по радио или телевидению кодированных сигналов, по телефону, «живой цепочке» и т.д. С целью проверки и совершенствования мобилизационной системы в Израиле регулярно проводятся учения резервных соединений и частей.

Особенности морально-психологической подготовки военнослужащих. Израильяне считают, что необходимо стараться сохранить кадровый состав подразделения в неизменном составе на протяжении всего периода боевой подготовки, действительной военной службы по призыву, а затем и в составе резерва. Сплоченность воинского коллектива – необходимое требование для успешного выполнения боевой задачи. От того, насколько военнослужащие одного подразделения будут уверены друг в друге, от их взаимопонимания и взаимовыручки зависит результат боя. Особое внимание уделяется обучению военнослужащих быстрому исполнению приказов. Так, например, если нарушения формы одежды караются не очень строго, то четкое выполнение распоряжений командира является обязательным требованием.

Одним из важнейших армейских институтов является военный раввинат. Военные раввины назначаются во все части и подразделения, насчитывающие более 100 военнослужащих. В таких подразделениях имеются стационарная и походная синагоги, религиозная литература и различные предметы культа. Управлением раввинов издается специальный журнал «Маханаим». Основная задача военного раввина – забота о том, чтобы армия Государства Израиль была еврейской армией и чтобы каждому военнослужащему, изъявившему такое желание, была предоставлена возможность исполнять религиозные предписания. Так, например, соблюдение святости субботы и кошерности пищи является обязательным на всех базах израильской армии.

По мнению командования израильской армии, для поддержания морально-психологического состояния военнослужащих на высоком уровне необходимы не только высокая мотивация действий солдат и офицеров, но и материальная, а также социальная стороны. И хотя денежное довольствие солдат срочной службы сравнительно не большое и не превышает 100–150 долл. США, те, кто затем заключа-

ют с ВС контракт или становятся офицерами, получают намного больше, чем государственные служащие аналогичных категорий. Кроме того, для военнослужащих срочной службы существуют определенные льготы. Например, они могут получить беспроцентную ссуду на строительство жилья или обучаться в высшем учебном заведении за счет вооруженных сил. Правда, при этом за каждый год обучения в дальнейшем необходимо прослужить в армии два года.

Достаточно мощный аппарат морально-психологической подготовки позволяет органично и целенаправленно развивать у военнослужащих такие качества, как патриотизм, дисциплинированность, добросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей.

Проблемы военнослужащих израильской армии. Несмотря на успешную организацию и эффективную систему воспитательной работы с личным составом, израильская армия сталкивается с рядом трудноразрешимых проблем. Как уже отмечалось, служба в армии считается священной обязанностью для каждого гражданина Израиля. Номинально призывная система охватывает практически все мужское население Израиля (около 92%) и почти 60% женщин. Учитывая большое число резервистов, в Израиле утверждают, что в большинстве израильских семей кто-либо из членов всегда находится на военной службе. На практике, однако, лишь около 55% молодых граждан призывного возраста надевают военную форму. От призыва освобождаются евреи, непригодные к воинской службе по состоянию здоровья, а также юноши и девушки из ортодоксальных семей. В частности, студенты религиозных училищ (йешив) не служат в ВС, так как считается, что они «защищают Родину» путем изучения учения Торы. От военной службы освобождаются замужние женщины, одинокие матери, девушки, не прошедшие тесты на физическую подготовку, представившие документы о предстоящем замужестве или официальной помолвке или об отсутствии как минимум 8-летнего образования (интересно, что требования по физическому и умственному развитию для женщин строже, чем для мужчин).

Командование ВС серьезно обеспокоено участвовавшими случаями отказа военнослужащих от направления в боевые подразделения. Еще больше «отказников» среди резервистов, однако все чаще происходят скандалы, инициаторами которых оказываются представители элиты ВС страны. Так, 25 сентября 2003 года 27 военных летчиков, в том числе бригадный генерал запаса Ифтах Спектор, ветеран войны 1973 года и участник налета на атомный реактор «Таммуз» в Ираке в 1980 году, обратились с открытым письмом, в котором заявили о недопустимости выполнения боевых заданий, целями которых является уничтожение гражданских объектов. Примечательно, что среди обратившихся девять строевых летчиков, в том числе один пилот F-16, пять летчиков-инструкторов F-15 и три вертолетчика.

Еще одной болевой точкой ВС Израиля является употребление наркотиков военнослужащими. Ежегодно около 60% уголовных дел, рассматриваемых военным трибуналом, так или иначе связаны с наркотиками. Еще в 2000 году заместитель начальника управления личного состава генерал-майор О.Рагонис заявил, что распространение наркотиков в израильской армии принимает опасные размеры.

На протяжении полувека израильская армия имеет все основания именоваться не только Силами обороны, но и оккупационными войсками. Занимая в течение многих лет не принадлежащие Израилу территории (Голанские высоты, Западный берег реки Иордан, сектор Газа), израильские военнослужащие поневоле приобрели навыки, не свойственные обычным войскам. Помимо владения обычной тактикой действий, офицеры – и не только – обязаны знать и соблюдать многие другие правила. Во время прохождения службы в составе подразделений на оккупированных территориях командный состав вынужден выполнять многие несвойственные другим армиям функции – организация и поддержание взаимодействия с местным населением, в большинстве случаев настроенным, мягко говоря, недружественно, решение хозяйственных проблем (в том числе израильских поселений – еще одного феномена современной истории), выполнения полицейских задач и др. Многолетнее вооруженное противостояние, которое в промежутках между войнами характеризуется как состояние «ни войны, ни мира» (а по мнению палестинцев, это перманентная «интифада», т.е. восстание), не могло не наложить свой отпечаток на несение военной службы. В условиях, когда мина может быть взорвана террористом-смертником в любое время и почти в любом месте, а четких адекватных мер противодействия современное человечество не знает, в израильских войсках нарастает нервозность, неуверенность в правомерности своих действий, а нередко и просто страх за жизнь – свою и своих близких. В связи с этим в сентябре 2003 года была введена приказом министерства обороны новая программа – «Кодекс поведения». Этот документ призван формировать навыки правильного поведения на блокпостах, во время арестов и обысков, во время митингов и демонстраций – в ситуациях, с которыми израильские военнослужащие сталкиваются ежедневно, особенно на оккупированных территориях.

Кодекс базируется на следующих 11 основных принципах поведения:

1. Военные действия могут вестись только против военных объектов;
2. Использование силы должно быть пропорциональным;
3. Военнослужащие могут использовать только штатное вооружение;
4. Любой сдавшийся не может подвергаться нападению;
5. Допросы арестованных могут проводить только лица, прошедшие соответствующую подготовку;
6. Военнослужащие должны относиться к местному населению и к арестованным с уважением;

7. Если обстановка позволяет, военнослужащие должны обеспечить медицинскую помощь противнику;

8. Мародерство абсолютно и совершенно незаконно;

9. Военнослужащие должны бережно относиться к религиозным и культурным объектам;

10. Военнослужащие должны защищать сотрудников международных гуманитарных организаций, включая их собственность и транспорт;

11. Военнослужащие должны сообщать обо всех нарушениях этого кодекса.

Для облегчения восприятия в эту интерактивную программу, которую можно использовать с применением компьютера, включены отрывки из фильмов «Апокалипсис», «Английский пациент», «Охотник на оленей».

Примечательно, что данная программа вызвала большой интерес командования оккупационных войск в Ираке. Из Пентагона уже поступила заявка на производство ее копий. По мнению израильтян, практика действий израильских военнослужащих на оккупированных территориях и американцев в Ираке имеет много общего. «Эта образовательная программа может многому обучить американцев», – отметил подполковник Амос Гиора, военный юрист Армии обороны Израиля.

ИОРДАНСКИЙ ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС

Создание офицерского корпуса, как и всей структуры вооруженных сил Эмирата Трансиордания, осуществлялось при непосредственном участии англичан, в чьем мандатном управлении находился эмират с 1921 по 1946 год. Первым вооруженным формированием Трансиордания стал полицейский Мобильный отряд, практически полностью состоявший из проживавших представителей северокавказской диаспоры, в частности, адыгов, черкесов. Из них же были набраны и высшие чины этого подразделения.

Вместе с тем англичане также имели в виду создать военное формирование, которое оказывало бы помощь полиции. Выдвинувший эту идею капитан А.Брайтон даже составил штатное расписание арабского подразделения – один майор, три капитана, два старших лейтенанта и два лейтенанта.

С укреплением влияния Великобритании в Трансиордании после подписания в 1923 году англо-трансиорданского договора все национальные вооруженные формирования эмирата были подчинены английским офицерам. Более того, защита внешних границ была полностью поручена размещенному на территории Трансиордания английскому контингенту. Полицейские подразделения, формально входившие в состав трансиорданского Арабского легиона, также были поставлены под командование британских офицеров. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Бедуинском корпусе, созданном в 1930 году переведенным из Ирака майором Дж.Б.Глаббом. Его взгляды и подходы к формированию трансиорданской армии во многом определили дальнейший путь ее развития, включая офицерский корпус.

Дж.Глабб считал оптимальным для обеспечения внутреннего порядка и стабильности в странах Ближнего Востока создание бедуинских подразделений под командованием британских офицеров. Опираясь на свой опыт в Ираке и Трансиордании, он ставил лояльность, служебное рвение и способность выходцев из кочевых и полукочевых племен выше, чем у их оседлых соотечественников. Возможно, для своего времени – периода становления национальных арабских государств – это действительно было оправданным. Так или иначе, является абсолютно бесспорным, что «к концу мандатного правления бедуины доминировали в Арабском легионе и, как представлялось, были в высшей степени лояльны Хашимитскому трону»¹.

Вместе с тем произошедшее в годы второй мировой войны значительное укрупнение Арабского легиона (до 7500 солдат и офицеров) создало большую потребность в местных офицерских кадрах. В армию в большом количестве пришли представители иорданских (салтских, ирбидских и керакских) кланов. На первых порах их подготовку взяла на себя Великобритания. Часть будущих офицеров была направлена в Сандхерст (Британскую военную академию), часть прошла ускоренные курсы в созданном на территории самой Иордании учебно-тренировочном центре. До антимонархической революции 1958 года в Ираке иорданские офицеры обучались также в Багдадской военной академии.

22 марта 1946 года Великобритания признала «Трансиорданию как независимое государство», хотя по новому англо-иорданскому договору по-прежнему предусматривалась дислокация английских войск в Аммане, Мафраке и других местах². При этом «смешанный англо-иорданский состав офицерского корпуса сохранялся».

Подлинное становление иорданского офицерского корпуса произошло в ходе первой арабо-израильской войны 1948–1949 годов. Поскольку Арабский легион, по сути, находился под командованием англичан, многие его операции на территории Палестины проводились иорданскими офицерами. Героями войны стали Абдалла ат-Телль, Махмуд ат-Телль, Рустам Яхья, Абдель Халим ас-Сакет, Иса Тадрос, Фавваз аль-Хамед, Хикмет Мухияр. Благодаря их профессионализму и выучке Арабский легион выполнил большинство поставленных перед ним задач, в том числе сохранил арабский контроль над Восточным Иерусалимом, хотя все операции иорданской армии постоянно «сковывались» требованием англичан действовать исключительно в зонах, отведенных под арабское государство. Иначе Лондон грозил прекращением финансирования и тылового обеспечения легиона.

В целом до конца 40-х годов прошлого века иорданский офицерский корпус состоял из преданных трону черкесов, небольшого числа иорданцев, а также перешедших на иорданскую службу выходцев из Ирака, Палестины и Хиджаза. Служить в армии было почетно, и сыновья многих ведущих бедуинских шейхов боролись за право быть зачисленными в ряды Арабского легиона. В начале 1950-х годов в армию приходят офицеры-палестинцы, привнесшие туда левонационалистические взгляды.

С конца 1940-х годов в целом ряде арабских стран начинается период активного участия армии в политической жизни. В марте, августе и декабре 1949 года и ноябре 1951 года произошли военные перевороты в Сирии. 23 июля 1952 года в Египте армия, ведомая организацией «Свободные офицеры», свергла монарха и фактически установила военное правление. Под влиянием египетских событий национальные ячейки «свободных офицеров» возникли в Ираке и ряде

других арабских стран. Многие офицеры стали воспринимать монархию как некий анахронизм и задумывались об установлении справедливого демократического республиканского режима.

В Иордании подобные настроения подогревались еще и тем, что высшие командные посты в армии занимали британские офицеры. «Еще со времен войны 1948 года офицеры-арабы иорданских вооруженных сил выражали растущее недовольство методами руководства генерал-лейтенанта Дж.Глабба»³. Наиболее жестким оппонентом Глабба выступал подполковник Абдалла ат-Телль, считавшийся в народе героем «битвы за Иерусалим». Назначенный впоследствии военным губернатором арабской части этого города, он был представлен к повышению, однако оно не состоялось по настоянию Дж.Глабба. По мнению современников, Глабб в принципе недолюбливал арабских офицеров, происходивших из городов и особенно Ирбида. Он подозревал их в недостаточной лояльности Хашимитскому трону из-за якобы присущих «городским» излишней амбициозности или чрезмерного увлечения националистическими панарабскими идеями.

Росту оппозиционных взглядов, в том числе в офицерской среде, способствовала также относительная либерализация внутриполитической жизни, начатая в мае 1953 года первым премьер-министром эпохи короля Хусейна Фаузи аль-Мульки. Выпущенного из бутылки «джинна политической фронды» не смогли сковать даже срочно предпринятые кабинетом Т.Абу аль-Худы (назначен в мае 1954 г.) репрессивные меры против баасистов, коммунистов и иных левых и панарабских сил. В октябре 1954 года против неповинующихся масс даже бросили Арабский легион, что еще больше усилило брожение в офицерском корпусе. Авторитет генерала Глабба в офицерской среде падал.

Как и утверждал командующий Арабским легионом, антирежимные настроения были весьма глубоки у выходцев из Салта и севера Иордании – традиционной вотчины сирийских националистов-эмигрантов. В то же время иорданский режим начал быстро «терять очки» в глазах собственного населения по сравнению с растущей популярностью египетского лидера Г.А.Насера. Офицерам импонировало то, что тот занял резко антибританскую позицию, принял решение закупать оружие в странах Восточного блока и стал ведущим оппонентом блоковой политики Лондона, уже втянувшего в один из военных альянсов – Багдадский пакт – монархический Ирак и активно обрабатывавший Амман. Упоминавшийся выше Абдалла ат-Телль после отказа в повышении эмигрировал именно в Египет, где активно занимался пропагандой против иорданской монархии.

Неудивительно поэтому, что и в среде сравнительно малочисленного офицерского корпуса Иордании возникали тайные общества наподобие египетских «Свободных офицеров». Ядром одного из та-

ких обществ стали капитан Али Абу Нувар (родом из Салта) и шесть его сослуживцев, являвшихся членами или сторонниками партии Баас. В 1952 году А.Абу Нувар даже высказывался публично на тот счет, что Иордания не нуждается ни в британской помощи, ни в королевской власти.

Несмотря на опалу со стороны Глабба, молодой офицер был назначен королем Хусейном монаршим адъютантом. Иорданские источники отмечают, что с этого момента взаимные интриги А.Абу Нувара и британского генерала приобрели постоянный характер, что, несомненно, отражалось и на настроениях иорданских офицеров. При новом короле Дж.Глабб уже не имел того влияния на монарха, которое у него было при короле Абдалле. Более того, в отличие от своего деда Хусейн Бен Талал воспринимал частые предостережения англичанина относительно тех или иных арабских офицеров как подозрение ко всей идеологии арабизма, к которой молодой монарх относился с пониманием. В идейном противостоянии британцев во главе с Дж.Глабб-ом и националистически настроенных офицеров-иорданцев король Хусейн взял сторону последних. В этих условиях молодой монарх решил арабизировать свою армию.

В итоге 1 марта 1956 года Глаббу было велено покинуть страну в течение нескольких часов. Вслед за ним отправились его ближайшие сподвижники полковники У.Хаттон и П.Когилл (занимал пост начальника военной разведки), а также остальные оставшиеся в Арабском легионе британские офицеры. Командование было передано иорданским военным. Легион был переименован в Арабскую армию Иордании.

С одной стороны, арабизация командования иорданской армии получила высокую оценку в арабском мире, включая насеровский Египет. Однако с другой, армия, по сути, практически полностью оказалась в руках оппонентов монархии. Разразившийся в октябре 1956 года вооруженный конфликт между Египтом и «тройственным агрессором» (Великобритания, Франция и Израиль), видимо, усилил оппозиционные настроения. Единственной твердой опорой режима оставались офицеры-бедуины и черкесы. Их лояльность почти не подверглась коррозии вследствие многочисленных «политических бурь», прокатившихся по Ближнему Востоку в 1940–1950-х годах.

После отъезда Дж.Глабба майор Али Абу Нувар был произведен в генералы и назначен начальником генерального штаба, его заместителем стал другой член иорданских «Свободных офицеров» Али аль-Хияри. Многие ответственные военные посты также заняли члены этой организации. Причем новая военная верхушка оказалась ближе к левому правительству С.Набулси, чем к королю. В начале 1957 года военные продемонстрировали реальную угрозу трону. Лишь благодаря содействию бедуинских офицеров информация о подготовке генштабом военного переворота стала известна королю.

Планировавшийся мятеж армейских частей в городе Зарка провалился, а его организаторы бежали в Сирию. Королю Хусейну пришлось, наконец, задуматься о том, какую политику следует проводить в отношении офицерского корпуса. С конца 1950-х годов вооруженные силы оказались под пристальным контролем органов безопасности. Это положение сохраняется по сей день.

В конце 1950-х – первой половине 1960-х годов на многие руководящие военные посты были выдвинуты некоторые члены королевской фамилии, выходцы из северокавказской общины, бедуины и ряд доказавших свою абсолютную преданность представителей оседлых кланов – черкесы Иззат Хасан Нандур, Фавваз Махер Бирмаммет и Мухаммед Идрис; чеченцы Ах-меджан Арслан, Ахмед Арслан, Мухаммед Башир и Бадри Абдалла Адель-Гирей; арабы-бедуины Аккаш аз-Забан (Бени Сахр), Машхур Хадиса аль-Джази и Ракан аль-Джази (Ховеятат); выходцы из районов Керака Хабис Рафейфан аль-Маджали, Касем аль-Маайата и Абдель Хади аль-Маджали; Гази Арабийят, Фатхи Абу Талейб и Амер Хаммаш (все из Салта); курд из Салта Салех аль-Курди и др.

Армия сохранила в своем составе сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы. Бедуинский корпус (*кувват аль-бадия*) был переподчинен Управлению общественной безопасности при МВД. В его состав вошли также патрульная, дорожная и криминальная полиция, подразделения охраны границы. Значительными ресурсами было пополнено Управление общей разведки (*даират аль-истихбарат аль-амма*), занимавшееся внутренней безопасностью и отслеживанием неблагонадежных элементов, в том числе в офицерской среде (УОР, по сути, является военной, а не гражданской структурой, и все его сотрудники имеют офицерские звания). По указанию монарха брат его матери Насер Бен Джамиль сформировал специальное «ультрапреданное» подразделение для охраны дворца.

Создание подобной децентрализованной системы военных институтов позволило дать вполне определенный ответ на вопрос о том, будет ли «готова основная часть армии стоять на стороне короля Хусейна при любых обстоятельствах». Разумеется, и монарх, и другие представители политического истеблишмента отдавали себе отчет в том, что «политизированные элементы в офицерской среде все еще имелись, однако их деятельность могла быть легко контролируема»⁴.

Нельзя также утверждать, что принятые режимом меры полностью исключали вероятность антиправительственных выступлений в вооруженных силах, однако дворец более не ощущал угрозы существованию трона и Ха-шимитской династии, исходящей от военных. Какие-то заговоры удавалось раскрывать силами спецслужб, другие – ликвидировать с помощью лояльных армейских подразделений. Так, в конце 1950-х годов военным трибуналом слушалось дело генерал-

майора Садека Шаара и группы офицеров, обвинявшихся в подготовке переворота в сотрудничестве с ОАР. В ноябре 1966 года в отдельных частях произошли волнения, которые были подавлены при помощи других армейских частей и органов безопасности.

Другим излюбленным методом короля Хусейна по поддержанию стабильности в вооруженных силах была постоянная ротация среди командного состава различных уровней (собственно, та же тактика применялась и в отношении политического истеблишмента). Однако офицеры никогда не играли в политической жизни Иордании такой роли, как это, скажем, было в Египте, Сирии или Ираке.

Более того, для своего выживания иорданская монархия вела тонкую и одновременно весьма сложную игру (как на внутренней, так и внешней арене), для чего королю требовались искусные политические деятели, каких в офицерской среде, пускай даже самой лояльной, насчитывалось немного. Недостатка же в образованных и талантливых политиках в Иордании в 1950–1960-х годах не было, что в большой степени связано с притоком подготовленных гражданских кадров, который имел место после включения в состав королевства Западного берега реки Иордан и Восточного Иерусалима.

И если в ряде других арабских стран офицерство было образованной и даже интеллектуальной элитой, в Иордании оно таковой не являлось. Здесь элиту составляли представители иорданской и палестинской клановой знати, палестинского торгово-промышленного капитала и традиционно участвующих в государственной администрации семей (ар-Рифаи, аль-Мульки, ат-Тарауна, аль-Маджали и др.). В офицеры больше шли для решения материальных проблем, получения собственного образования и обеспечения им своих детей. Поэтому в офицерском корпусе доминировали люди из семей со средним и небольшим достатком, выходцы из бедуинских племен центральной и южной части страны. По признанию принца Гази бен Мухаммеда, советника короля по вопросам племен (1996–2003 гг.), «большая часть командования иорданской армии традиционно происходила из бедуинских племен Ховеитат и Бени Сахр».

После событий «черного сентября» 1970 года, когда палестинцы предприняли попытку захватить власть в стране, была произведена иорданизация офицерских кадров. Офицеры-выходцы из Палестины в массовом порядке увольнялись в запас. Так, только осенью 1972 года из армии было уволено до 100 офицеров-палестинцев. В дальнейшем по негласной установке руководства страны процент офицеров-палестинцев в звании выше капитана поддерживался на уровне около 10%, включая структуры МВД и военные суды. При этом, чтобы избежать обвинений в дискриминации, иорданское руководство направляло палестинцев в Армию освобождения Палестины (Джейш тахрир Филастин). Это, с одной стороны, позволяло в большом количестве привлекать палестинцев на офицерские должности, а с

другой – возвращать относительно лояльные Хашимитам палестинские военные кадры, которые помимо Иордании готовились и в других арабских странах.

По сохранявшейся после отъезда Дж.Глабба традиции иорданская армия и ее офицеры проходили высококачественную подготовку. Для этого в королевстве были созданы военный (общевойсковой) колледж, а затем и командно-штабной колледж (куллият аль-аркян). Помимо этого, многие иорданские офицеры постоянно направлялись на различные курсы переподготовки и повышения квалификации при военных академиях, колледжах и учебных центрах в США, Великобритании, ФРГ, Пакистане и ряде других стран.

Во второй половине 1980-х годов в рамках курса на арабизацию государственного аппарата представители бедуинских племен потеснили представителей этнических меньшинств – черкесов и чеченцев с ряда важных постов в армии и личной гвардии короля.

Король Хусейн много сделал для укрепления армии, повышения ее авторитета в стране. Он часто посещал войска, лично знал многих офицеров. Король интересовался новой военной техникой, сам пилотировал самолеты и водил боевые машины.

В отличие от многих арабских стран в Иордании офицеры не играют какой-либо роли в политической жизни страны. Политические партии не имеют права создавать свои структуры в армии. Сами офицеры также не состоят в политических партиях и не выдвигаются с действительной службы в депутаты парламента. Это отражено в Иорданской национальной хартии 1990 года. У нынешних иорданских военных нет политических амбиций.

Являясь любимым детищем монархов, начиная еще с ранних лет правления короля Хусейна, армия остается в стороне от государственных и даже общественных дел. Проблемы армейской жизни и военного строительства не дебатировались ни в стенах парламента, ни на страницах гражданской прессы. Забота о вооруженных силах и их офицерском корпусе является абсолютной прерогативой короля и специально назначенных им для этого лиц.

Служба современного офицера обходится государству недешево прежде всего из-за необходимости дать ему те знания и навыки, которыми должен обладать военнослужащий для успешного овладения основами современного военного дела, правильного и эффективного использования сложных видов оружия и военной техники. В спецслужбах ситуация несколько проще, однако и там есть своя специфика, требующая серьезных ассигнований.

Современный офицерский корпус иорданских вооруженных сил по традиции формируется из лучших представителей племен, родов и общин. Выходцы из самых богатых и влиятельных семей также считают своим долгом прослужить на офицерских должностях хотя бы несколько лет. Этим они не только демонстрируют патриотизм и верность

королю, но и приобретают авторитет, который после службы в армии позволяет им занять более высокое место в общественно-политической иерархии. Вооруженные силы являются своего рода «трамплином» для дальнейшей политической карьеры – из военной среды вышло немало число министров, сенаторов, депутатов парламента, губернаторов провинций, послов.

До 1989 года офицеры сухопутных войск готовились в Королевском военном колледже со сроком обучения два года. В настоящее время их обучают на военном факультете университета в городе Мута (70 км юго-западнее Аммана) в течение четырех лет. Программа подготовки схожа с программой американского военного колледжа. После окончания учебы молодые лейтенанты проходят специализированную трехмесячную подготовку на курсах при школах родов войск и лишь затем направляются в войска.

Офицеры ВВС готовятся в военно-воздушном колледже в городе Мафрак. Срок обучения – 27 месяцев. Курсанты в ходе обучения получают налет в 250 часов.

Офицерские звания присваиваются также выпускникам гражданских вузов, которые проходят дополнительную подготовку на специализированных курсах со сроком обучения 6–8 месяцев. Более того, выпускники высшего учебного заведения не получают диплом, если не пройдут обучения на военной кафедре.

Наиболее перспективные и благонадежные офицеры, прослужившие в должности командира роты не менее года и не достигшие 35 лет, могут быть направлены на учебу в командно-штабной колледж, где обучаются офицеры в звании от капитана до подполковника. Тех, кого предполагается назначить на руководящие посты, направляют на учебу в военную академию. Здесь обучаются офицеры в звании от подполковника до бригадного генерала. В целом иорданские военно-учебные заведения отличаются высоким качеством подготовки офицеров и имеют высокую репутацию за рубежом. В них проходит подготовку и значительное число военнослужащих из арабских и ряда других стран: Бахрейна, АРЕ, Франции, Ливана, Омана, Катара, Пакистана, Южной Кореи, Туниса, ОАЭ.

Часть старшего офицерского состава командирована на учебу в командно-штабной колледж армии США и штабной колледж британской армии. Офицеры, которые занимаются эксплуатацией и обслуживанием военной техники, направляются на подготовку в соответствующие учебные заведения США и других западных стран.

В вооруженных силах Иордании принята система ротации кадров с занятием попеременно командных и штабных должностей. Срок пребывания в одной должности, как правило, не превышает двух лет. Характерной особенностью является зависимость места службы и должности офицера от его родственных и племенных связей. Значи-

тельное место уделяется порядку, при котором в подчинении у начальника не могут находиться офицеры, старше его по воинскому званию. Очередное воинское звание присваивается именным указом короля при соответствии его штатной категории военнослужащего. Предусматривается также возможность досрочного его присвоения при назначении офицера на вышестоящую должность.

Минимальный срок службы офицера, необходимый для получения пенсии, – 20 лет.

В стране имеется система льгот и привилегий для офицеров. В целом уровень жизни офицера выше, чем у гражданского государственного служащего соответствующего ранга. У офицеров высокие оклады, они получают льготные кредиты на приобретение жилья и обустройство, проявляется забота о семьях военнослужащих. Для военнослужащих, прежде всего офицеров, и членов их семей создана специальная Военная потребительская кооперация, в магазинах которой товары продаются по беспроцентным ценам при предъявлении офицерских книжек. Бесплатное медицинское обслуживание обеспечивается как самому офицеру, так и членам его семьи, включая родителей. Старший офицер (от майора и выше) обязан иметь легковой автомобиль, который ему предоставляется государством, оно же оплачивает его ремонт и обслуживание. В 2001 году новый монарх Абдалла II заявил о готовности продать часть своих земель для финансирования повышения денежного довольствия военным. Свое решение глава государства объяснил тем, что правительство не сумело обеспечить повышение зарплаты в армии, которое было обещано год назад.

Для заботы об отставных офицерах при министерстве обороны действует Организация военных ветеранов, которую возглавляет видный в прошлом военачальник генерал-лейтенант Салам ат-Турк. Не обойдены вниманием со стороны государства и те, кто по тем или иным причинам имеет или получил инвалидность на военной службе. Их опекает Хашимитское благотворительное общество для военнослужащих со специальными нуждами (заимствованный из английского языка эвфемизм для слова инвалид), председателем которого – член королевской семьи принц Мирид Бен Раад Бен Зейд.

Еще один фактор, определяющий место офицерства в сегодняшней Иордании, – армейский «бэкграунд» короля Абдаллы II. Это обеспечивается тем, что он провел в иорданской армии большую часть своей жизни (по крайней мере, на данный момент) – с 1984 по 1999 год и прошел карьерную лестницу от лейтенанта до генерал-майора, командующего войсками специального назначения. В течение многих лет его ближайшим окружением были офицеры бронетанковых и специальных войск. Не будет преувеличением сказать, что нынешний монарх лично знает большую часть офицерского корпуса страны. Для членов королевской семьи муж-

ского пола получение военного образования и служба в армии являются обязанностью, что способствует росту авторитета вооруженных сил в стране. Два брата короля – принцы Фейсал и Али – командуют ВВС и войсками специального назначения соответственно. Практически все принцы иорданской Хашимитской династии нового поколения так или иначе прошли через различные военно-учебные заведения и практические тренировки в войсках. Даже сестра короля Абдаллы – Айша Бинт аль-Хусейн имеет звание полковника и возглавляет Управление по делам женского воинского контингента иорданских ВС.

Поэтому не будет преувеличением сказать, что сегодня наряду с клановыми связями все большую роль начинают играть связи дворца с офицерским корпусом. Этот момент единодушно отмечали все аналитики в дни перехода власти от короля Хусейна к его старшему сыну Абдалле, одновременно напоминая об отсутствии такового у предыдущего кронпринца Хасана Бен Талала. Сразу после восшествия на престол в феврале 1999 года молодой король укрепил высшие командные кадры своими прямыми ставленниками, отправив в отставку 10 крупных военачальников, в том числе заместителя командующего вооруженными силами, начальника штаба сухопутных войск, а в июле 1999 года сменил председателя Объединенного комитета начальника штабов.

Дело в том, что несмотря на кажущееся спокойствие во внутриполитической ситуации в Иордании, степень популярности и влияния монарха среди военных всегда остается одним из основных условий выживаемости и стабильности режима.

В то же время число новых выдвиженцев из офицерской среды в политику невелико. В последнее время на ряд видных должностей были назначены экс-генералы Юсеф Даллабих (начальником королевской канцелярии), Халед Абу Караки (министр социального развития), Мустафа аль-Кейси (министр и сенатор), однако понятно, что хорошо известные монарху преданные и талантливые офицеры, особенно завершающие свою службу, будут и впредь вовлекаться в политическую жизнь, получать хорошие назначения на важные государственные должности.

На сегодняшний день престиж воинской профессии в Иордании остается традиционно высоким, а вооруженные силы и их офицерский корпус по праву считаются важнейшим гарантом поддержания стабильности в стране и сохранения у власти Хашимитской династии.

¹ Ricardo Bocco and Marig M.Tell. Pax Britanica in the steppe: British Policy and the Transjordan Bedouin. London, c. 108.

² Kamal Salibi. The modern History of Jordan. London, 1993, c. 158.

³ Там же, с. 188.

⁴ Там же, с. 197.

ОФИЦЕРСТВО КАК ОСОБАЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА В СИРИИ

Процесс развития Сирии в XX веке неоднократно подвергался испытаниям, связанным с вмешательством военных в политическую жизнь страны. Пожалуй, ни в какой другой стране Арабского мира вооруженные силы не играли такой доминирующей роли в политической жизни. При этом результаты подобного вмешательства оказывались весьма противоречивыми. Военные то поддерживали отживший порядок и режим, то начинали радикальные реформы. Они одновременно являлись то фактором дестабилизирующим, то стабилизирующим обстановку в стране, то символом национального разобщения, то национального единения. Как и в других арабских странах, армия в Сирии играла роль не только государственного, но и особого политического института. Вооруженные силы и их наиболее активное звено – офицерский корпус – являлись неотъемлемой частью государственного аппарата и в то же время выступали в качестве особой политической структуры, значительно отличавшейся от партий и традиционных социально-классовых организаций. При этом роль офицеров в сирийской армии была чрезвычайно высока в связи с традиционно невысоким общеобразовательным уровнем рядового и сержантского состава и его слабой вовлеченностью в политическую жизнь Сирии. Социальный состав и облик национального офицерского корпуса определялся спецификой сирийского государства на различных этапах его исторического развития.

Создание современной национальной армии в Сирии протекало в сложной политической обстановке. Начало формированию национальных вооруженных сил было положено в период между двумя мировыми войнами. В эти годы французские колониальные власти создали так называемый Сирийский легион, который в 1923 г. был преобразован в Специальные силы Леванта. В задачу этих вооруженных формирований входило поддержание порядка и законности на оккупированных Францией сирийских территориях. Личный состав этих Сил рекрутировался в основном выходцами из этнических и конфессиональных меньшинств, а также сельских районов, которые видели в военной службе единственную возможность укрепить свое материальное положение и повысить свой социальный статус. Так, например, гипертрофированное представительство алавитов в солдатской

и унтер-офицерской среде было прямым следствием их бедности. Для этих людей военная служба открывала возможность выживания. Денежное довольствие военных-алавитов играло существенную роль в экономической жизни районов их традиционного расселения. Более того, бедность, которая не уменьшилась после завоевания независимости, привела к тому, что масса военных-алавитов поддержала партию Баас. Биография бывшего президента Сирии Хафеза Асада наглядно иллюстрирует этот процесс. Когда Х.Асад окончил среднюю школу, он хотел изучать медицину в Бейруте. Однако в силу низкого достатка своей семьи будущий глава государства был вынужден выбрать карьеру военного. Со своей стороны колониальные власти рассчитывали опереться на представителей этих социальных слоев в подавлении набирающего силу национально-освободительного движения в Сирии. В результате периферия стала играть важную, хотя и не всегда популярную роль в сирийской политике. Одновременно в колониальный период в последующий процесс формирования национальных вооруженных сил был заложен элемент конфессионального дисбаланса. Наибольшее предпочтение французы отдавали алавитам и христианам, которые составляли до 46% всех солдат. Это было значительно больше, чем процент этих двух вместе взятых общин во всем населении страны. Более того, хотя сунниты составляли около половины всех военнослужащих, многие из них были курдами и черкесами, но не арабами. Большинство же офицерских должностей принадлежало христианам. Этот дисбаланс проявлялся также и на региональном уровне. Так, к моменту окончания французского мандата (1946 г.) офицеры-выпускники военной академии в Хомсе – выходцы из провинции Халеб были представлены религиозными меньшинствами, а выходцы из провинции Дераа являлись черкесами.

Несмотря на довольно широкое представительство алавитов в армии в целом, их число в офицерском корпусе было весьма незначительным. Это объяснялось достаточно высоким уровнем бедности и низким образовательным цензом в алавитских районах в то время. Одной из главных причин рекрутирования в армию значительного числа представителей различных меньшинств была избранная колониальными властями стратегия ослабления национальной оппозиции путем направления на нее религиозных меньшинств и разделения Сирии за счет усиления конфессиональных противоречий. Французская политика «разделяй и властвуй» и мифы о воинственности отдельных религиозных меньшинств послужили катализатором развития конфессиональных дисбалансов в армии и надолго сохранили чувство подозрительности в отношениях между большинством и меньшинством, центром и периферией, гражданскими политиками и военными. Таким образом, в период колониального правления в Сирии (1920–1946 гг.) военные были одиозным символом и инструмен-

том французской политики разобщения населения страны по конфессиональному признаку.

После обретения национальной независимости в 1946 году к военным продолжали относиться с подозрением и антипатией из-за их негативной прежней роли в национально-освободительном движении в период французского мандата. Такое отношение порождалось еще и тем обстоятельством, что из-за принятой французами системы рекрутирования офицерский корпус сирийской армии характеризовался в первые годы независимости высокой степенью конфессионального дисбаланса. Офицеры – представители различных меньшинств играли видную роль в каждом из трех переворотов 1949 г. Хотя сирийские перевороты 1949 г. различались по своему характеру и целям, все они в определенной мере были вызваны неспособностью тех, кто привел страну к независимости, решить насущные проблемы национального строительства: обеспечить компетентное руководство и должным образом ответить на требования военных, стремящихся ускорить процессы модернизации в Сирии. Пришедшие к власти в стране после изгнания колонизаторов буржуазно-помещичьи круги стремились передать высшие командные посты в армии офицерам и генералам – представителям имущих классов. В руководстве армии были представлены выходцы из высших слоев сирийского общества, связанные с 50 семействами крупной суннитской буржуазии и помещиков.

В то же время средние и низшие звенья офицерского корпуса комплектовались за счет выходцев из провинциальных семей среднего и невысокого достатка: мелких землевладельцев, торговцев, ремесленников. Принадлежность офицеров к различным классам порождала в армии различные фракции и группировки, между которыми иногда шла ожесточенная борьба, отражавшая процесс общенационального противоборства политических сил страны. Основные социальные и национальные конфликты, потрясавшие Сирию за первые десятилетия независимого развития, с большей или меньшей точностью воспроизводились во взаимоотношениях между различными офицерскими группировками.

Реакционные офицеры уже в первые годы независимого существования республики являлись опорой буржуазно-помещичьих кругов, которые развернули в стране кампанию террора и преследований прогрессивных сил. На протяжении 1949–1954 гг. в стране господствовала политика военных режимов, из которых особенно зловещую роль сыграло диктаторское правление во главе с полковником А.Шишкели. При нем были ликвидированы остатки конституционных свобод, распущены политические партии и профсоюзы, запрещена политическая деятельность государственных служащих и студентов. Такая политика вызывала большое недовольство среди офицеров низшего и среднего звеньев, где заметно усиливалась прослойка выходцев из крестьянской среды и мелкой городской буржуазии. Созда-

вались большие группировки этих офицеров, переходивших в открытую оппозицию режиму военной диктатуры. Дальнейшая активизация политической деятельности сирийских офицеров была связана с выходом на политическую арену наиболее массовой и влиятельной мелкобуржуазной партии Баас.

В условиях нараставшего антиимпериалистического, демократического и антифеодального движения народных масс непрерывно шел процесс консолидации прогрессивных сил в армии, усиления роли демократического крыла офицерского корпуса. Концентрация офицеров-выходцев из меньшинств в период после завоевания независимости продолжалась недолго. Колониальные схемы комплектования, частично зависящие от иностранного управления и манипулирования, как правило, быстро менялись после завоевания независимости. Если изменения в схеме рекрутирования неофицерского состава шли не просто, то переход Военной Академии под национальный контроль обусловил серьезные изменения состава ее слушателей. Укрепившие свои позиции в армии националисты всегда подвергали резкой критике метод, с помощью которого французы превратили армию в инструмент своей политики «разделяй и властвуй». В искусственном государстве, где общинные чувства часто доминировали над национальными, многие признавали риск создания армии вне принципа представительства. Если до завоевания независимости арабы-сунниты составляли половину всех курсантов военных учебных заведений страны, то в первые пять лет после завоевания независимости они составляли 80% всех офицеров-выпускников армейских ВУЗов. Представительство христиан, друзов и алавитов соответственно упало. Важной переменной стало увеличение представительства провинций Халеб, Хомс, Хама и резкое падение процентного представительства провинций Латакия и Сувейда.

Наряду с притоком суннитов, который играл основную роль в процентном снижении численности офицеров – выходцев из меньшинств, существовали и другие факторы, оказывавшие влияние на этот процесс. Так, многие высокопоставленные военные – выходцы из меньшинств заплатили за свою раннюю политическую активность. Стоя во главе переворотов, они зачастую становились их жертвами. Например, А.Шишekli сознательно сместил многих своих соратников с занимаемых постов. С приходом А.Шишekli и вплоть до 1954 г. на ключевые посты в армии начался приток молодых офицеров-суннитов. К тому же в середине 1950-х годов многие офицеры – выходцы из меньшинств были уволены со службы за членство в Сирийской социал-национальной партии (ССНП). В 1955 г. ССНП была запрещена законом за попытку захвата власти, а позже обвинена в причастности к убийству популярного офицера-баасиста А.Мальки. Характерно, что ССНП являлась основным соратником Баас в борьбе за влияние в офицерском корпусе и в основном опиралась на предста-

вителей религиозных меньшинств. Эти изменения привели к тому, что в целом в период между 1954 г. (свержение А.Шишкели) и 1958 г. (объединение Сирии с Египтом) роль офицеров-выходцев из меньшинств была менее заметна. В течение пяти лет, предшествовавших объединению, вооруженные силы постоянно то заигрывали с гражданскими руководителями страны, которые были избраны в 1954 г., то угрожали им. Хотя по своему составу офицерский корпус был далеко не однородным, он все сильнее и сильнее входил в разногласия с традиционным правящим классом, от которого он отличался не только своим социальным составом, но и политическими взглядами. Старая гражданская элита состояла в основном из консервативных, богатых городских землевладельцев и торговцев, абсолютное большинство которых презрительно относилось к профессии военного и всячески стремилось избежать службы в армии. В то же время бедные сирийцы-выходцы из сел и маленьких провинциальных городов видели в офицерской службе единственную возможность продвигаться в высшие эшелоны власти. Не менее важно и то, что многие рассматривали офицерский корпус как наиболее приемлемый инструмент политических перемен и пришли в него именно с этой целью. Растущее число таких офицеров постепенно радикализировало национальную политику страны, усиливая позиции реформистов и Баас.

К моменту объединения с Египтом большинство сирийских офицеров было суннитами. Сохранение алавитского большинства на неофицерских должностях являлось своеобразным пережитком французской колониальной системы формирования армии. В середине 1950-х годов политическая обстановка в Сирии была чрезвычайно неспокойной. В стране происходила острая борьба за власть между традиционной и реформистскими элитами, теми, кто стремился предотвратить изменения и теми, для кого эти изменения были основной целью, между консервативными региональными партиями (Народная и Национальная партии) прежнего режима и общенациональными партиями реформистского толка (Баас), опиравшимися на средние и мелкие городские и сельские слои, между сторонниками союза с Египтом и объединения с Ираком, более тесных связей с СССР и Восточной Европой и теми, кто ратовал за сближение с Западом. Подобные противоречия имели место и в офицерском корпусе Сирии, который в отличие от офицеров других арабских стран в значительно большей степени находился под влиянием своих гражданских друзей и родственников.

Вообще в Сирии граница между военными и гражданскими лицами никогда не была особенно четкой. Политическая активность офицеров традиционно была правилом, а не исключением. В результате к 1958 г. противоборство враждующих фракций в армии приобрело критический характер и поставило вооруженные силы на грань раско-

ла. Хаос в армии в свою очередь являлся следствием того, что сирийское общество само находилось на грани развала. Поэтому объединение с Египтом было не только выражением приверженности Сирии идеям панарабизма, а еще и попыткой предотвратить политический хаос в стране. Однако в 1961 г. объединение двух стран потерпело провал, когда группа в основном дамасских офицеров, многие из которых имели тесные связи с крупным бизнесом, недовольным насеровской политикой национализации, совершила государственный переворот. С другой стороны, явно не партнерское отношение Египта к Сирии, увольнение более 1000 сирийских офицеров, отправка на службу в Египет около 500 других, назначение египтян на основные должности в исполнительном аппарате, добровольный роспуск ПАСВ, ослабивший влияние Сирии, – все это существенно изменило позицию тех, кто первоначально поддерживал идею объединения двух стран. Просуществовавший в Сирии с 1961 по 1963 гг. так называемый «режим отделения» был попыткой традиционной элиты сохранить свою власть и помешать радикальным преобразованиям в стране. Однако ни баасисты и насеристы, ни радикальные националистические группы не желали возврата к прошлому. Период с момента раскола до баасистской революции 1963 г. был одним из самых сложных и напряженных в истории современной Сирии.

Враждующие группировки внутри и без того раздробленного офицерского корпуса начали подлинную войну друг с другом. Армия была ослаблена и парализована как политическая сила фракционностью и постоянными попытками переворота. Дисциплина в армии ослабла до предела. Постоянные чистки вооруженных сил от инакомыслящих превратили офицерский корпус в клубок интриг и усиливали в нем атмосферу взаимного недоверия. Сложившаяся ситуация внутри вооруженных сил послужила основой для возрождения прежней роли религиозных меньшинств в армии и стране в целом. Еще в период объединения группа баасистских офицеров, проходивших службу в Египте, создала тайный «Военный Комитет» из пяти членов руководства которого трое были алавитами (С.Джадид, М.Умран и Х.Асад), а двое – исмаилитами (А.Аль-Мар и А.К.Джунди). Позднее его состав был расширен, и в него вошли еще несколько офицеров – представителей конфессиональных меньшинств, в частности друзы. Учитывая складывающуюся в стране и армии обстановку, члены «Военного Комитета» считали, что традиционные конфессиональные связи должны укрепить их идеологический союз и дать им решающее преимущество над другими фракциями, способными в то время изменить характер существующей власти. Первоначально такая солидарность рассматривалась как условие, способствующее достижению главной цели – установлению баасистской власти в Сирии. Офицеров – представителей религиозных меньшинств привлекал в Баас именно ее секуляристский и социалистический характер. Конфессиональная

пестрота «Военного Комитета» являлась отражением тенденции к росту влияния в вооруженных силах офицеров – представителей различных меньшинств. Изменения в составе «Комитета» отчасти имели место и по причине того, что чистки конца 1950-х, начала 1960-х годов затронули в основном выходцев из суннитской общины. С другой стороны, развитие среднего образования в таких провинциях, как Латакия, впервые широко открыло двери Военной Академии алавитам. Поскольку образованные алавиты имели мало возможностей продвигаться в высшие сферы сирийского общества, продолжавшие их дискриминировать, они сделали ставку на профессию, имеющую общенациональный секуляристский характер, которая подчеркивала и утверждала их сирийскую гражданственность в противовес конфессиональной принадлежности. В этой связи вполне логичным выглядел рост представителей алавитов на офицерских должностях после того, как образование открыло им доступ в высшие военные учебные заведения страны.

Подготовленный и осуществленный «Военным Комитетом» в 1963 г. военный переворот в САР, получивший в официальной сирийской историографии название «мартовской революции», ознаменовал новый этап в развитии национальных вооруженных сил и их офицерского корпуса. Несмотря на то, что офицеры-баасисты на первых порах играли второстепенную роль в «Военном Комитете», а «мартовская революция» была осуществлена в основном периферией, единство принадлежности религиозному меньшинству и географическая общность офицеров «Военного Комитета» сыграли главную роль в утверждении ПАСВ у власти и укреплении политического центра. Самым значительным последствием революции стало явное укрепление позиций государства, которое теперь играло значительно более активную роль в решении основных проблем развития Сирии.

Период 1963–1966 годов ознаменовался консолидацией государственной власти, развалом традиционного правящего класса и далеко идущими социально-экономическими реформами. В то же время в самой Баас происходила сложная внутрипартийная борьба, вызванная противоречиями между молодыми представителями мелкой буржуазии, в основном радикально настроенными офицерами и группой гражданских баасистов, с одной стороны, и гражданскими членами – основателями Баас, вышедшими из средних слоев суннитской общины в провинциях Дамаск и Халеб – с другой. Лидер правого крыла партии С.Битар требовал запретить офицерам заниматься политикой, а также пересмотреть процедуры пополнения офицерского корпуса, чтобы уменьшить в нем «периферийный» элемент и прослойку общинно-религиозных меньшинств алавитов и друзов, среди которых были популярны левые баасисты. В условиях все возрастающего недовольства политикой правых баасистов со стороны радикально настроенных мелкобуржуазных слоев населения офицеры,

поддерживавшие левое крыло Баас, осуществили 23 февраля 1966 г. вооруженное выступление, в результате которого была обеспечена полная победа радикального крыла Баас во главе с так называемыми «необаасистами» и устранены сохранявшиеся препятствия для прихода к власти конфессиональных меньшинств. Несмотря на то, что раздиравшие партию противоречия разделили офицерский корпус на сторонников правого крыла и революционно-демократического направления, политика Баас по отношению к армии коренным образом отличалась от подхода всех предшествующих режимов.

Несмотря на то, что после революции позиции Баас в армии были весьма слабыми, офицерам-баасистам удалось за весьма непродолжительный период времени установить свой контроль над ключевыми постами в вооруженных силах и органах безопасности. Новый режим радикально изменил состав, структуру и функции вооруженных сил. Армия была провозглашена неотъемлемой частью партии, непосредственной участницей революционных преобразований. Создание «идеологической баасистской армии» означало формальное признание и узаконивание вооруженных сил в качестве важной политической силы в Сирии. Попытки консолидировать партийные позиции в армии соответственно привели к серьезным чисткам и перестановкам в офицерском корпусе, изменению его конфессионального состава.

Начался активный приход в офицерский корпус представителей религиозных меньшинств, а также суннитов из провинции. Алавиты и друзья быстро заняли практически все высшие посты в армии. События 1966–1970 гг. в Сирии и исход острой внутрипартийной борьбы 1968–1969 гг. между двумя алавитскими вождями – основателями «Военного Комитета» положили начало процессу превращения армии и ее офицерского корпуса в особую социально-политическую силу. Радикально настроенный С.Джадид выступал за более широкую политизацию армии и ужесточение партийного контроля над вооруженными силами. Прагматичный и умеренный Х.Асад поддерживал более традиционную роль армии, особенно после арабо-израильской войны 1967 г., в ходе которой «идеологическая армия» показала свою некомпетентность и низкую боеготовность. Опираясь на вооруженные силы, Х.Асад одержал победу и пришел к власти в Сирии в 1970 г. Это позволило создать условия для формирования монолитного офицерского корпуса, имеющего высокую военную подготовку. С другой стороны, неприязнь между военными и гражданскими значительно уменьшилась.

Таким образом, с учетом слабости сирийского государства после получения независимости вовлечение армии и ее офицерского корпуса в политическую жизнь страны становилось практически неизбежным. Офицеры, отличавшиеся более высоким образовательным уровнем, широким кругозором, корпоративной сплоченностью и общей идейной приверженностью к преобразованиям, выполняли важ-

ную общественно-политическую функцию в государстве, где фактически отсутствовал политически активный средний класс, способный заполнить социальный вакуум, возникший после окончания колониальной эпохи. В результате перевода армии под контроль сирийского национального руководства в вооруженных силах произошли радикальные перемены.

Недаром официальной датой создания сирийских вооруженных сил считается 1 августа 1946 года, когда декретом правительства независимой Сирии функции военно-строительных частей, сформированных в 1936 году французскими мандатными властями, были разграничены, а вооруженные силы выделены в две самостоятельные госструктуры – национальную армию и полицию. Постепенно перестав быть символом иностранного господства и национальной разобщенности, сирийская армия превратилась в один из важных государственных институтов и стала опорой национальной независимости страны. Широкие административные полномочия и хозяйственная самостоятельность армии, вызванные условиями военного времени, объективно способствовали ее превращению в более или менее автономный организм, обеспечивали ей особое место в системе государственной власти. В социальном плане офицеры представляли собой своего рода наемный средний класс наряду с интеллигенцией и чиновничеством, основу которого составляли выходцы из религиозных меньшинств и сунниты с периферии. Постепенно они выдвинулись на все ключевые посты в армии и претендовали на управление государством.

Указанная тенденция усилилась и сделалась более заметной после баасистской революция 1963 года и прихода к власти в САР новых социально-политических сил во главе с ПАСВ, что повлекло за собой серьезные преобразования в самой армии. Трансформировались ее место и роль в политической системе Сирии. Активная и всесторонняя вовлеченность ПАСВ в армейскую среду и укрепление партийного, идеологического элемента в повседневной жизни и деятельности армии привели к фактическому слиянию ПАСВ и вооруженных сил и положили начало процессу превращения армии в высшую политическую силу в стране. Предпринимавшиеся усилия по консолидации партийных позиций в армии повлияли также на изменения ее конфессионального состава. Именно после революции 1963 года алавитская община начинает фактически брать под свой контроль национальные вооруженные силы, в том числе офицерский корпус. В конце 1960-х годов алавиты составляли около 45% рядового и сержантского состава армии и преобладали в танковых частях. В какой-то мере данный шаг был оправдан необходимостью укрепления и защиты режима ПАСВ, которая в свою очередь боролась за упрочение политического центра, против межрегиональной раздробленности, сепаратистских тенденций различных социальных групп, стремилась ослабить остроту классовых противоречий в сирийском обществе.

Несмотря на то, что в 1950–1960-х гг. офицеры путем военных переворотов неоднократно брали власть в Сирии, им не удавалось сохранять ее в течение длительного времени. Это объяснялось прежде всего тем, что приобретенный офицерами в ходе военной службы опыт совместных действий, который должен был бы их объединять, постоянно наталкивался на происходившую внутри офицерского корпуса борьбу за власть на основе идеологических и религиозных различий. С этой точки зрения офицерский корпус отражал общую ситуацию в сирийском обществе, которое было разделено на различные группы и фракции по религиозным, общинно-семейным и идеологическим признакам. В такой ситуации офицерскому корпусу было сложно долго сохранять единство в руководстве страной, особенно в отсутствии эффективной иерархической структуры, на вершине которой стоял бы лидер, способный сплотить вокруг себя все офицерство. С приходом к власти в САР Х.Асада положение стало меняться.

Действительно, наиболее полно и ярко новая роль армии в политической жизни Сирии проявилась после 1970 года в результате перехода власти в стране к офицерам-алавитам во главе с Х.Асадом, который в 1971 году был избран президентом САР. Восхождение на пост президента Х.Асада ознаменовало поворотный пункт в истории Сирии. Традиционно значение этого поста было скорее символическим, нежели реальным. Однако президентство в Сирии всегда было в руках суннитов, и его переход к алавитам ознаменовал конец суннитского превосходства. Х.Асад начал целенаправленно продвигать на высокие посты своих соплеменников из алавитской общины, рассматривая их как наиболее надежных и преданных ему людей. В результате подобной практики во властном механизме Сирии сложился своеобразный тандем президент – алавитская община, в котором Х.Асад стремился обеспечить себе лидирующую роль. Однако существовала и обратная связь. Заинтересованный в сохранении общины и ее поддержке режимом, Х.Асад был вынужден считаться с мнением алавитских шейхов – духовных вождей общины и ее религиозных деятелей.

При Х.Асаде в сирийской армии произошли наиболее радикальные преобразования, которые позволили ему превратить сирийские вооруженные силы в монолитный, дисциплинированный и достаточно эффективный инструмент политики и войны. Это позволило Х.Асаду создать условия для формирования сплоченного офицерского корпуса, имеющего достаточно высокую профессиональную подготовку. Успешные в целом действия вооруженных сил Сирии в ходе арабо-израильской войны 1973 года способствовали укреплению авторитета армии в обществе. А принятое сирийскими властями в 1976 году решение отправить 30-тысячный контингент сирийских войск в Ливан являлось отражением уверенности Х.Асада в высоких качествах и надежности сирийской армии. Особое внимание уделялось подготовке офицерских кадров, которая осуществлялась в первую очередь в

национальных военно-учебных заведениях – общевоинском военном училище в Хомсе, авиационном училище в Халебе и военно-морском в Латакии. Последние два училища были основаны в 1960 и 1962 гг. соответственно. До этого офицеры ВВС и ВМФ готовились за границей. В училища принимались лица мужского пола в возрасте от 18 до 23 лет. Срок обучения в них составлял 2 года. Выпускники Хомского военного училища проходили дополнительную годичную подготовку в школах родов войск.

Высшее военное образование офицеры получали в командно-штабном колледже в Дамаске и за границей. Большое внимание уделялось подготовке офицеров резерва для всех видов ВС. Выпускники колледжей поступали в школу офицеров резерва в Халебе, где проходили военную подготовку в течение девяти месяцев. По окончании школы им присваивалось звание «мурашшах» (кандидат на офицерский чин – *А.В.*). Пройдя двухгодичную стажировку в войсках, они увольнялись в запас в звании лейтенанта. Офицеры-специалисты (инженеры разных профилей, химики, биологи, филологи, юристы и т.д.) служили в армии по контрактам. Специалист должен был иметь сирийское гражданство не менее пяти лет, быть арабом, не быть женатым на иностранке, не иметь судимости, иметь диплом соответствующего вуза, стаж практической работы не менее шести лет или научную степень. Выдержавшие конкурсные экзамены проходили трехшестимесячные сборы в школе офицеров резерва и получали звание старшего лейтенанта (не старше 28 лет) или капитана (не старше 32 лет). Полученные в военно-учебных заведениях знания офицеры использовали на практике в войсках, полевой выучке которых стало уделяться гораздо больше внимания. В настоящее время для подготовки офицерских кадров в Вооруженных Силах САР действуют две военные академии: Высшая военная академия в Дамаске и Военно-техническая академия им. Х.Асада в Халебе. Функционируют также и военные колледжи: пехотный, танковый, полевой артиллерии, авиационный, военно-морской, ПВО, связи, инженерно-технический, химический, артиллерийского вооружения, РЭБ, тыла, политический, военной полиции. Женщины-офицеры готовятся в женском колледже.

В период правления Х.Асада фактически было узаконено широкое участие высших офицеров в партгосаппарате сверху донизу, в том числе в правительственном кабинете, в руководящих партийных органах, на дипломатическом поприще, в различных министерствах и ведомствах, хозяйственных, банковских и коммерческих структурах, в управленческом административном аппарате от провинций и ниже. Это качественно меняло роль офицерского корпуса в общественно-политической жизни страны и создавало особые условия для доступа армейской элиты в высшие эшелоны власти, к ключевым хозяйственным механизмам, основным финансовым потокам страны. По сложившейся при Х.Асаде традиции в государственном и партийном ап-

парате более или менее ответственные посты занимали действующие или отставные высокопоставленные офицеры, а также лица, тесно связанные с армией и спецслужбами родственными или иными связями. Особенно заметным действие данного механизма было на уровне глав администрации провинций, которые служили своеобразной кузницей кадров для правящей элиты. При Х.Асаде армия превратилась в главную опору власти и стала выполнять функции защиты режима, включая подавление внутренней оппозиции, оборону национальной территории, принимать самое деятельное участие через своих представителей во властных структурах в выработке политического курса и его практической реализации. С самого начала своего правления Х.Асад проводил целенаправленную политику по обеспечению сирийским вооруженным силам, прежде всего офицерскому корпусу, привилегированного положения в обществе. Военные кооперативы предоставляли офицерам по ценам ниже рыночных дорогостоящие и беспрошленные импортные товары, которые нельзя было купить в свободной продаже, им оформлялись беспроцентные займы, позволяющие покупать виллы и дома с большими участками земли. В распоряжении армии находились большие земельные угодья, в том числе в плодородной прибрежной зоне, другая недвижимость, отводимая государством «на нужды национальной обороны и военного строительства». По сравнению с другими госслужащими офицеры получали весьма приличное денежное содержание, пользовались бесплатным медицинским обслуживанием, дотациями на транспорт, топливо, имели много других благ.

В Центральном Комитете и Региональном Руководстве (ЦК, РР) ПАСВ также работало много действующих и бывших военных и сотрудников спецслужб. При Х.Асаде практически вся армейская верхушка и руководство спецслужб являлись по должности членами руководящих партийных органов, в т.ч. ЦК и РР ПАСВ. В середине 1990-х годов в состав ЦК входило 16 крупных военачальников и руководителей спецслужб. Бывший начальник Генштаба Х.Шехаби, будучи снят летом 1998 года со своего поста в армии, еще долгое время оставался членом РР ПАСВ. Несмотря на то, что Х.Асад всегда широко опирался на поддержку армии, он стремился оградить себя от возможности военных переворотов. В этих целях он предпринял ряд мер и прежде всего сохранил и упрочил контроль ПАСВ над армией. Так, согласно статье 9 устава Прогрессивного Национального Фронта (ПНФ) от 1972 г., за ПАСВ было закреплено исключительное право на политическую работу в вооруженных силах. За весьма непродолжительный период времени ПАСВ достаточно глубоко и успешно проникла в армию. По сведениям сирийской прессы, 80% всех офицеров, погибших в ходе боевых действий 1973 года, были членами ПАСВ.

По некоторым данным, в начале 1980-х годов из 45 тыс. членов ПАСВ 11 тысяч были военными, что составляло приблизительно 50%

всего офицерского корпуса ВС САР. Не случайно партийная организация в армии действовала по особой инструкции и в соответствии с особым уставом. Как правило, армейская парторганизация возглавлялась так называемым «военным отделом», который только формально числился при РР, а на самом деле замыкался на политуправление армии. Примечательно, что, несмотря на общее ослабление роли ПАСВ в политической системе САР в начале 1990-х годов и углубление внутрипартийных разногласий, главным образом между ОР и РР ПАСВ, Х.Асад отклонил поступавшие к нему предложения о департизации вооруженных сил и спецслужб. Для проведения идейно-политической работы и организации культурно-просветительной деятельности в вооруженных силах весной 1971 г. в Министерстве обороны САР было создано политическое управление. Главными задачами этого управления были: партийно-организационная работа с целью создания во всех звеньях армии партийных организаций ПАСВ, пропаганда и агитация, призванные внедрять в сознание воинов партийную идеологию, организация культурных мероприятий, направленных на повышение общеобразовательного уровня военнослужащих путем прежде всего ликвидации неграмотности среди солдат. В соответствии с главными задачами была определена и организационная структура политического управления. В нем имелись отделы: партийно-организационный, информации, культуры и общеобразовательной подготовки, психологической войны. В штабах военных округов, видов Вооруженных Сил были созданы отделы политической ориентации, а в соединениях и центральных учреждениях отделения политической ориентации.

Определенное место в духовном формировании личного состава занимала религиозная пропаганда. Поскольку штатных имамов в армии не было, их функции выполняли специально подготовленные солдаты и младшие офицеры, которые руководили молитвами и другими религиозными обрядами. Они же проводили с солдатами беседы, вели радиопередачи на религиозные темы и чтение Корана. В местах постоянной дислокации воинских частей имелись гарнизонные Клубы офицеров, где проходили офицерские собрания, читались лекции и доклады на различные военно-политические темы, организовывались выставки, проводились встречи офицеров с руководством ПАСВ, страны и Вооруженных Сил. В целях национально-патриотического воспитания использовались мероприятия, связанные с выпуском слушателей из военно-учебных заведений. На торжественных собраниях, посвященных выпуску офицеров, присутствовали представители власти, выступали с речами либо президент, либо делегированные им высокопоставленные военные. Целям укрепления воинской дисциплины, повышения моральных качеств личного состава служила вся дисциплинарная практика в войсках, система поощрения и наказания. Командирам были предоставлены широкие дисципли-

нарные права. За серьезные нарушения законов военнослужащие могли предстать перед военным судом.

Заботясь об укреплении устоев власти, Х.Асад при назначении на ключевые посты в армии и органах безопасности отдавал явное предпочтение соплеменникам, выходцам из алавитской общины. Так, к концу 1980-х – началу 1990-х гг. среднее звено вооруженных сил практически на 70% было укомплектовано выходцами из алавитской общины. В руках алавитов находились мобильные и хорошо вооруженные подразделения специального назначения, обеспечивавшие безопасность режима и лично президента Х.Асада. Особо следует выделить так называемую «дворцовую гвардию» Х.Асада, «роты обороны»*, полк президентской охраны и дивизию республиканской гвардии (ДРГ). Это своеобразная «белая кость» сирийской военной элиты, истинная опора власти, эффективный и высокоточный силовой инструмент политической воли семьи Асадов. В ее задачу помимо обеспечения физической охраны президента, его семьи, ближайшего окружения входила также профилактика и блокирование любых попыток вмешательства в дела семьи со стороны армии и спецслужб, а в преддверии развития критической ситуации – ослабление и нейтрализация внутривластной роли нелояльного режима «вооруженного центра сил». Одним из основных элементов выстроенной Х.Асадом конструкции, обеспечивающей стабильность правящего режима, служили тесные связи между алавитской военной верхушкой и рядом высокопоставленных военных и гражданских суннитов – М.Тласом, Х.Шехаби, А.Ахмаром, вице-президентами А.Х.Хаддамом и З.Машарка, бывшим премьер-министром А.Р.Касмом. При этом необходимо иметь в виду, что практически все сунниты, представители других конфессий (христиане, друзы), находившиеся на командных постах в государстве, имели в числе своих заместителей, начальников канцелярий (штабов) – алавитов. Наряду с принципом общности этно-религиозного происхождения факторы личной преданности и идейной близости играли для Х.Асада не менее важную роль в вопросах подбора и расстановки офицерских кадров. Он всегда старался поддерживать регулярный личный контакт с офицерским корпусом, возглавлял различного рода аттестации и проверочные комиссии, лично вникал во все вопросы, связанные с перемещением и увольнением старших офицеров.

К концу 1980-х – началу 1990-х годов армия превратилась в наиболее мощный «центр силы» сирийского общества и государства. Реальная сила офицерства в САР была чрезвычайно высока. По сути, страной в этот период руководила своеобразная «партия военных». К тому же вооруженные силы и их офицерский корпус служили главной деталью внешнеполитического механизма Сирии, который на деле представлял собой рациональный инструмент режима для ре-

* Переформированы после внутривластного кризиса в 1984 г.

шения ограниченной, но стратегически важной задачи – возвращения утраченных территорий. С другой стороны, мощные армия и силы безопасности были необходимы Асаду для того, чтобы добиться максимальной автономии от внешних факторов, которые на протяжении всего периода независимого развития Сирии оказывали заметное влияние на внутренние дела этой страны. Однако по мере укрепления своего авторитета армейская верхушка САР завоевала значительную властную автономию, приобрела определенную независимость и относительную самостоятельность в процессе выполнения властно-управленческих функций.

Имеющийся у высокопоставленных представителей сирийской военной элиты и служб безопасности доступ к контролируемым государством ресурсам, а также их деятельность в качестве посредников между бизнесом и государством позволили им накопить немалые средства и добиться определенной материальной независимости в своих отношениях с политической властью. Отсутствие в течение довольно долгого времени заметных кадровых подвижек на высших постах в армии и спецслужбах вело к значительному упрочению внутриполитических позиций отдельных представителей сирийского генералитета. Опираясь на реальную силу находящихся в их подчинении частей и подразделений, тесно взаимодействуя с коррумпированными элементами госаппарата, пользуясь своими связями с теневыми структурами, они начинали все больше претендовать на особую роль в государстве. Сильное раздражение Х.Асада вызывали активные попытки этих деятелей вмешиваться во внутрисемейные, внутриклановые дела, оказывать влияние на планы президента в деликатных вопросах преемственности власти.

Говоря о взаимоотношениях Х.Асада и армии, было бы абсолютно неверным противопоставлять президента и сирийские вооруженные силы. Х.Асад – выходец из бедной крестьянской семьи, сформировался как личность и вырос в крупного политического лидера в недрах армии и ПАСВ. До последних дней своей жизни президент воспринимал армию и ее офицерский корпус в качестве важной опоры режима, участников процесса модернизации Сирии. В армии же всегда с уважением, почтением и любовью относились к своему верховному главнокомандующему. Другое дело, что Х.Асад не мог допустить, чтобы группа влиятельных военных создавала властную параллельную структуру по управлению страной.

С середины 1990-х гг. сирийский лидер приступил к постепенному обновлению высшего армейского эшелона и органов госбезопасности. В условиях Сирии подобные мероприятия были практически неосуществимы без предварительной основательной чистки руководящего состава спецслужб и армии, укрепления их лояльными и лично преданными главе государства работниками. Примечательно, что наиболее радикальные решения были приняты Х.Асадом прежде все-

го в отношении деятелей и группировок из числа алавитов (А.Дубы, А.Хейдара, А.Махлюфа, Д.Джухейни и др.) Поставленный перед необходимостью недопущения раскола в алавитской верхушке, Х.Асад вынужден был отодвинуть на второй план соображения конфессионального порядка и поставить во главу угла принцип личной преданности и заботы о стабильности режима и государства. Начав кадровую реформу в армии и спецслужбах, Х.Асад решал одновременно несколько важных задач: укрепление властных позиций клана Асадов, создание благоприятных условий для бесконфликтного продвижения во властные структуры сына президента Башара, постепенное очищение руководящих кадров в армии и спецслужбах от сторонников бескомпромиссного противостояния «сионистскому врагу» и лиц, замешанных в неблагоприятных делах, способных скомпрометировать имидж Сирии в глазах Запада, в сторону которого Дамаск стал постепенно «дрейфовать» после распада СССР. Однако несмотря на предпринятые президентом попытки несколько ослабить влияние военных, ему сразу не удалось добиться желаемой цели в полной мере.

Постепенное продвижение Баселя, а после его трагической гибели в 1994 году другого сына Х.Асада Башара вызывало скрытое недовольство в высших сферах власти. Предпринятые Х.Асадом энергичные усилия по вводу Башара в армейскую среду и его приобщению к процессу управления государством могли дать свои плоды только спустя длительное время, запаса которого у Х.Асада в силу естественных причин становилось все меньше и меньше. При этом Х.Асад хорошо понимал, что личность Башара как перспективного лидера Сирии без энтузиазма воспринимается именно среди группы высокопоставленных военных, которые с высоты своего жизненного и военного опыта воспринимали традиционно далекого от армии 30-летнего Башара без видимого сопротивления, пока был жив сам Х.Асад. Для того, что бы заручиться поддержкой указанных лиц своих планов в отношении Башара и выиграть время, необходимое для создания собственной «группы поддержки» для Башара в армии и спецслужбах, Х.Асад в январе 1996 года своим приказом присвоил второе по рангу в Сирии воинское звание корпусных генералов командующим 1, 2 и 3 армейских корпусов (АК) А.Абдель Наби, И.Сафи и Ш.Файяду. Одновременно был подготовлен проект приказа президента о введении в сирийской армии нового звания – корпусной генерал первой степени, которое позднее Х.Асад присвоил своему верному другу и соратнику М.Тласу и Х.Шехаби.

Убедившись на примере бывшего командующего войск спецназа А.Хейдара, насколько непредсказуемым и опасным для стабильности власти может стать поведение высокопоставленного военного, выходящего в отставку по возрасту, Х.Асад издал приказ, в соответствии с которым для высших командных чинов армии увеличивается предельный срок службы по возрасту в среднем на 3–5 лет (очевидно,

этот срок Х.Асад считал достаточным для подготовки Башара — А.В.). Одновременно Х.Асад предпринял ряд мер по обновлению кадрового состава среднего и части высшего командного звена вооруженных сил путем ограничения срока службы в одной должности. В течение 1996–1997 гг. число уволенных офицеров должно было составить 100–150 человек. Наряду с этим планировалось существенно усилить программы социального обеспечения выходящих на пенсию военных. Предусматривалось создание специального резерва должностей в госаппарате и государственном экономическом секторе для военных пенсионеров, своеобразного банка земельных наделов и жилья, значительного увеличения единовременных выходных пособий. Оценочная стоимость данной программы должна была составить, по некоторым данным, 20–25 млн. долл. США.

На рубеже 1996–1997 гг. Х.Асад значительно активизировал свою деятельность по укреплению позиций Башара Асада во властных структурах. Причем если раньше этот процесс носил в определенной степени завуалированный характер, то теперь он стал все больше приобретать явную и открытую форму. Постепенно росло число сторонников Б.Асада в армии и спецслужбах. В основном это были представители т.н. «второго эшелона» офицерского корпуса на уровне комбригов и комдивов. В то же время президенту не удалось окончательно разбить связи между рядом ключевых фигур в силовых структурах, которые в условиях преждевременного ухода Х.Асада могли бы стать потенциальными конкурентами его сыну. Активное продвижение Башара Асада сталкивалось со скрытым неприятием влиятельных сирийских военных, которые группировались вокруг НГШ Х.Шехаби и его заместителя А. Дубы — бывшего начальника Управления военной контрразведки. В этот период в Сирии разворачивается беспрецедентная по масштабам кампания борьбы с коррупцией, руководителем которой становится по указанию Х.Асада его сын Башар Асад, который как бы наследует этот пост от своего покойного брата и продолжает начатое им дело. В этой деятельности, которая охватила также и армию, активную помощь Башару Асаду оказывал начальник Бюро нац. безопасности (БНБ) РР ПАСВ А.Р.Касм, который имел богатый опыт антикоррупционной борьбы с высокопоставленными военными и сотрудниками спецслужб. Отводя армии важную роль в вопросах выдвижения своего сына, Х.Асад в рамках данной кампании уделял первостепенное внимание локализации фактов коррупции и злоупотреблений служебным положением в вооруженных силах. В то же время борьба с коррупцией прямо не затрагивала высших сирийских военных и была призвана содействовать укреплению авторитета и росту популярности Башара Асада в среднем и младшем звене офицерского корпуса ВС САР.

В 1998–1999 гг. Х.Асад значительно активизировал свою политику по изменению «формулы власти» в Сирии. Летом 1998 г. с почетом

был отправлен в отставку начальник Генштаба Х.Шехаби. Еще одной «громкой» отставкой 1998 года стало увольнение со своего поста другого высокопоставленного военного суннита генерала Б.Наджара. Одновременно Х.Асад повысил в звании группу молодых офицеров. Таким образом, президент решал сразу несколько важных задач. Во-первых, он продемонстрировал свою поддержку молодому поколению сирийских офицеров, которые были недовольны «засильем генералов-резервистов» и выслуживших установленные сроки полковников (примерно 10–15% от общей численности старших офицеров), что в целом негативно сказывалось на положении дел в армии. Во-вторых, Х.Асад опроверг циркулировавшие в армейских кругах слухи о том, что он намеренно тормозит процесс омоложения кадров и планирует провести увольнение этих офицеров под видом сокращения численности вооруженных сил после достижения мира с Израилем. Увязывание прогресса на мирных переговорах с Израилем с неизбежной необходимостью сокращения национальных вооруженных сил пугало многих не только в армии, но и в целом в сирийском обществе, которое испытывало острый дефицит новых рабочих мест и страдало от растущей безработицы. С другой стороны, постоянные отсрочки реформ в армии и госаппарате САР в целом негативно воспринимались на Западе, прежде всего в США, которые активно «позиционировали» себя в качестве «единственного посредника» в сирийско-израильских мирных переговорах и надежного гаранта их успешного завершения.

В-третьих, вовлечение молодого поколения сирийских военных в орбиту так называемой «группы поддержки» Башара Асада из числа влиятельных алавитских генералов – Ш.Файяда, И.Сафи, Н.Аббаса, И.Зейдана, А.Хасана не только укрепляло позиции сына президента в армии, но и расширяло Х.Асаду и его сыну поле для возможных маневров. А присвоение президентом сразу четырех новых званий корпусных генералов летом 1998 г. было призвано «уравновесить силы» в армейском руководстве, на абсолютную лояльность некоторых из его членов Х.Асад не мог рассчитывать до конца в критической ситуации. В-четвертых, Х.Асад продемонстрировал представителям самой многочисленной религиозной общины Сирии – суннитской, что смещение с высоких постов в армии и спецслужбах суннитов ни в коей мере не ущемляет их прав и не является попыткой пересмотреть «конфессиональную конфигурацию» сирийских силовых структур. Так, из 9 повышенных в должности в январе 1998 года молодых генералов 5 были суннитами, двое алавитами, один христианином и один другом.

В 1999–2000 гг. кадровые перестановки в армии и спецслужбах продолжились. Этот процесс принял особенно интенсивный и решительный характер после октябрьских волнений 1999 года в Латакии, где сторонники опального младшего брата Хафеза Асада Риф'ата фактически предприняли попытку вооруженного мятежа и спровоцировали столкновение с подразделениями ДРГ. Указанные события

заставили президента и его сына активизировать работу по освобождению вооруженных сил и органов безопасности от скрытых противников режима, просто «политически ненадежных» офицеров. На освободившиеся места в армии, спецслужбах, аппарате правительства назначались преимущественно выходцы из алавитской общины. В отличие от «старой гвардии» соратников Х.Асада это были в основном лица в возрасте от 30 до 40 лет, получившие высшее образование в странах Западной Европы и хорошо показавшие себя на политической работе в ПАСВ. Многие молодые офицеры, получившие в последние несколько лет высокие назначения в армии и спецслужбах, были на самом деле мало известны в офицерском корпусе САР и вряд ли могли бы серьезно претендовать на самостоятельную роль в процессе выбора преемника, тем более его выдвижении на высшие посты в государстве. С другой стороны, своим возвышением они были обязаны лично Б.Асаду, с которым связывали свое будущее. Данное обстоятельство было способно сыграть решающую роль в случае преждевременной кончины Х.Асада, когда решение о выборе преемника (как это уже бывало в САР в 1983–1984 гг.) принималось бы не в парламенте и правительстве (которые в Сирии играли по большей части роль «фасадных структур»), а в ключевых подразделениях армии и спецслужб, обладавших реальной властью, от которых зависела стабильность и сама судьба правящего в САР режима.

Таким образом, приход в 1970 г. к власти в Сирии Х.Асада и начатое им «исправительное движение» были первым за всю историю независимого развития страны успешным опытом сирийского офицерства удержания власти в Сирии в течение длительного времени. В период правления Х.Асада сирийские вооруженные силы превратились в мощный оплот правящей элиты в поддержании внутриполитической стабильности и защите национальных интересов за рубежами САР. Несмотря на то, что Х.Асад рассматривал армию прежде всего как опору правящего режима внутри страны, он сумел существенно повысить ее профессиональный уровень, качество боевой подготовки, техническую оснащенность. К 2000 г. общая численность сирийских вооруженных сил составляла около 500 тыс. человек против 50 тысяч в 1967 г. Сирийские вооруженные силы и их костяк – офицерский корпус внесли весомый вклад в превращение Сирии в региональную державу, с позицией и мнением которой были вынуждены считаться ее более могущественные соседи, в т.ч. Израиль и Турция. Несмотря на то, что при Х.Асаде военные значительно укрепились во властных структурах, сирийский лидер не стремился к установлению в САР чисто военного режима и сопротивлялся передаче всей полноты власти в руки офицерства, стараясь придать сирийскому режиму хотя бы видимость демократичности. Начатый Х.Асадом процесс ограничения власти военных стал особенно заметным в ходе борьбы за реше-

ние вопроса о преемственности власти в САР в пользу своего сына Башара.

Эта задача, выполнению которой были отданы последние шесть лет жизни Х.Асада, была им успешно решена. После кончины Х.Асада в июне 2000 г. армия и ее офицерский корпус поддержали Башара Асада в качестве единственного преемника на президентском посту. Однако сопровождавшие борьбу за преемственность власти массовые чистки и увольнения в армии не могли не сказаться на качественной составляющей ее офицерского корпуса. К тому же после прихода к власти Б.Асад продолжил кадровые перестановки в армии и спецслужбах, стремясь расширить свою собственную опору в вооруженных силах, не зависимую от высокопоставленных военных – соратников и выдвиженцев Х.Асада. Решая задачу безусловного обеспечения наследственной преемственности власти в сложных внутри- и внешнеполитических условиях, Х.Асад и его сын несколько нарушили сложившийся во властных структурах конфессиональный баланс, что вызывало плохо скрываемое возмущение суннитов засильем алавитов в правительстве и армии.

Недавние перестановки в армии и спецслужбах были призваны несколько успокоить суннитскую общину и алавитское землячество Сирии. К тому же в последнее время в Сирии и за ее пределами активизировалась деятельность исламской оппозиции, стремящейся добиться участия в политической жизни и управлении страной. Не случайно Б.Асад неоднократно в ходе различных арабских и исламских конференций подчеркивал свою приверженность общеисламскому делу. Охватившая сегодня регион активизация политического ислама, будь он суннитского или шиитского толка, представляет особую угрозу для Сирии, где в сложных условиях переходного характера власти, отягощенных непростым экономическим и внешнеполитическим положением, молодой сирийский лидер осуществляет широкую программу экономических и политических реформ, стремясь изменить прежний характер власти и политический облик режима. Несмотря на то, что ПАСВ сохраняет пока монопольное право на ведение политической работы в армии, партия сама нуждается в серьезном реформировании и вряд ли способна эффективно осуществлять свою прежнюю идеологическую функцию, что чревато возможностью образования политического вакуума в обществе и его вооруженных силах, который при определенных условиях может быть заполнен исламистами. Тем более, что свержение режима С.Хусейна в соседнем Ираке и последовавшие за этим события были болезненно восприняты большинством сирийских офицеров и негативно отразились на состоянии морального и боевого духа сирийской армии. Немалое число сирийских офицеров сочувственно отнеслось к поражению своих иракских коллег и считало неоправданными уступки сирийского политического руководства требованиям США по Ираку. С другой

стороны, быстрая капитуляция иракской армии перед лицом превосходящей военной мощи США, вызванная отчасти продажностью части иракского генералитета и фактическим отказом иракских военных защищать режим личной власти С.Хусейна, породили у части сирийских военных чрезвычайно неприятные и опасные для сирийского политического руководства настроения. Последствия указанных событий не замедлили сказаться, когда в октябре 2003 г. военная авиация Израиля нанесла беспрецедентный за последние десятилетия ракетно-бомбовый удар по сирийской территории, который сирийские военные не только пропустили, но и оставили безответным.

Таким образом, сегодня перед президентской властью Сирии стоит чрезвычайно сложная задача реформирования и модернизации национальных вооруженных сил, превращения армии и ее офицерского корпуса в реальных защитников всего народа и сирийского государства. Эта задача особенно актуализируется с учетом планов Б.Асада радикально трансформировать экономическую и политическую систему Сирии.

1. Ахмедов В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. – М., 2003.
2. Eyal Zisser. The Syrian Army on the Domestic and External Fronts in B. Rubin and T.A. Keaney edit. Armed Forces in the Middle East. Politics and Strategy. L. 2002.
3. Восток, 2003, № 4.

ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Начало формирования офицерского корпуса в вооруженных силах Королевства Саудовская Аравия (КСА) в относительно современном понимании данного термина можно отнести к концу 40-х годов XX века, хотя некоторые шаги в деле создания в стране регулярной армии и подготовки для нее командных кадров предпринимались еще в 1930-е годы.

В 1947 году в Джидду прибыли английские военные специалисты. Великобритания взяла на себя обязательство подготовить 16 тыс. саудовских военнослужащих и полицейских. Небольшое число саудовских офицеров, главным образом сыновья короля и его приближенных, были направлены на учебу в Англию. До начала 1950-х годов Великобритания была основным поставщиком оружия и военной техники для саудовской армии. Однако с 1952 года английских военных специалистов постепенно стали вытеснять американцы.

В 40-е годы прошлого века саудовские курсанты были направлены на учебу в Египет и Судан. Вновь открылось военное училище в Эр-Рияде. Были также основаны школы: летная, связи и военно-медицинская. Выпускники саудовской летной школы посылались для дальнейшей учебы в Великобританию, а наземный персонал проходил подготовку на американской военно-воздушной базе в Дахране (действовала с 1943 по 1962 год).

В то же время правящая династия Саудидов, принимая во внимание ту важную роль, которую играли военные в арабских странах, опасалась политической активности собственной армии, возможности совершения в королевстве военного переворота. Именно с этой целью в КСА наряду с регулярными войсками в 30-е – начале 50-х годов минувшего столетия существовала так называемая «армия джихада», а затем «белая армия», комплектовавшаяся из верных монархии бедуинских племен.

Беспокойство властей положением дел в вооруженных силах имело под собой реальные основания. В 1950-е годы в армейскую среду все шире начали проникать оппозиционные настроения. Значительная часть офицерского состава была политизирована, в войсках имелось много сторонников пришедшего к власти в результате военного переворота египетского президента Г.А.Насера, чей политический авторитет и влияние в арабском мире в тот период находились

на своем пике. Имелись в ВС и приверженцы других арабских националистических лидеров. Большое число офицеров интересовалось не столько повышением уровня своих профессиональных знаний или военной карьерой, сколько политикой. В 1955 году был раскрыт антимонархический заговор офицеров, ранее обучавшихся в Египте. Власти сделали для себя вывод о возрастании опасности для режима революционных настроений среди офицерства регулярной армии.

В этой непростой ситуации король и двор в 1958 году на базе «белой армии» создают Национальную гвардию (НГ), которую оснастили современным вооружением, а ее личный состав получал большое денежное довольствие. Командный состав НГ тщательно подбирали из лиц, известных своей верностью трону. Части Национальной гвардии разместили вблизи крупных городов и в районе нефтепромыслов. До середины 1960-х годов армейские части в большинстве своем также располагались гарнизонами вблизи крупных городов. Декретом короля от 20 марта 1960 года военнослужащим категорически запрещалось заниматься политической деятельностью.

Антимонархическая революция в Йемене в сентябре 1962 года и помощь, оказываемая молодой республике Египтом, вызвали заметное понимание и даже определенное сочувствие у части саудовских офицеров. Несколько летчиков BBC КСА перелетело в Египет. Все это породило вполне определенное опасение у правительства страны на счет благонадежности собственной армии и сдерживало его от более активного военного вмешательства в йеменский конфликт.

Одновременно события, связанные с йеменской революцией, продемонстрировали очень низкую боеспособность саудовских вооруженных сил, крайне слабый уровень подготовки национальных командных и технических кадров.

В октябре 1962 года Саудовская Аравия обратилась к США с просьбой оказать срочное содействие в укреплении ее вооруженных сил. Именно с этого времени можно говорить о начале создания в стране подлинно регулярной армии. Правительство, начиная с середины 1960-х годов, стало осуществлять масштабную программу модернизации и перевооружения ВС с целью превращения их в современную и технически хорошо оснащенную военную силу, способную поднять авторитет королевства в арабском мире, а в случае необходимости поддержать оружием политические амбиции Эр-Рияда. Реализация планов военного строительства в определяющей степени способствовал динамичный рост доходов от нефти, особенно с середины 1970-х годов.

В 1960-е годы руководство страны принимает решение об ускоренной подготовке военных кадров. Пример в этом деле подал сам клан Саудидов – десятки принцев были направлены на учебу в военные училища, преимущественно за рубежом. Военно-учебные заведения различного профиля стали открываться и в самом королевстве.

По замыслу вступившего в 1964 году на трон короля Фейсала выходцы из королевской семьи должны были составить костяк новой военной бюрократии, превратить армию в верного стража династии и монархии.

А пока на протяжении 60–70-х годов прошлого столетия армейское офицерство продолжало оставаться источником постоянной тревоги для властей. В вооруженных силах продолжали иметь место оппозиционные выступления. Среди части офицеров находили отклики левые настроения. Органы безопасности раскрыли несколько заговоров военных. Наиболее крупный из них – заговор офицеров BBC в 1969 году. Он имел целью совершение государственного переворота. Было арестовано несколько сотен офицеров, а 40 человек казнено. В марте 1977 года группа офицеров предприняла попытку военного переворота, в 1978 году был раскрыт заговор в BBC, а в 1979 – проведены массовые аресты среди офицеров BBC и сухопутных войск.

В ситуации, представлявшей очевидную опасность для правящего режима, власти быстрыми темпами стали наращивать потенциал Национальной гвардии. С 1969 года начала проводиться коренная реформа НГ, в результате которой ее боевая мощь и возможности значительно возросли.

Одной из мер по нейтрализации возможных антирежимных выступлений военных стала передислокация армейских частей из районов крупных городов в приграничные области. При этом одновременно решалась задача прикрытия государственных границ на наиболее важных направлениях. С середины 60-х годов XX века интенсивно велось строительство крупных военных городков для сухопутных войск. В 1965 году был построен первый из них в Хамис-Мушайте (вблизи от границы с Йеменом), в 1972 году вступил в строй военный городок в Табуке (недалеко от границы с Иорданией). Активно велось строительство городка в Хафр-эль-Батине вблизи границы с Ираком и Кувейтом (завершено в конце 1970-х годов). В настоящее время ведется строительство еще одного городка в провинции Джиззан в районе границы с Йеменом. После переброски соединений и частей армии в пограничные районы их место заняли формирования Национальной гвардии. Дополнительно для частей НГ построили специальные городки в районах Хуфuf и Касим в центральной части страны.

В результате массированных поставок в 1970–1980-е годы прошлого века вооруженные силы КСА получили современную боевую технику, в стране велось широкое строительство военных объектов различного назначения, совершенствовалась система подготовки военных кадров. Одновременно большое число саудовцев направлялось на учебу в самые престижные военно-учебные заведения стран Запада.

В эти годы облик саудовского офицерства постепенно меняется. В армии год от года увеличивалось число офицеров, обладавших

сравнительно высоким образовательным уровнем, владевших иностранными языками (преимущественно английским), увидевших своими глазами жизнь других стран и народов. В то же время не следует преувеличивать влияние, которое оказывало на саудовских военных пребывание за рубежом. Сказывается прочность национальных традиций и устойчивость менталитета. К тому же в значительной своей части это были члены правящей фамилии или сыновья из семейств, известных своей лояльностью Саудидам. И еще, вернувшись на родину, молодые офицеры вновь попадали в тяжелую атмосферу повседневной саудовской жизни, заполненную всевозможными строгими религиозными и другими ограничениями, а смелостью и решимостью протестовать против консервативных порядков обладали немногие.

С целью укрепления своих позиций в вооруженных силах правительство в 1979 году в два раза увеличило оклады военнослужащих. Власти закрывали глаза на коммерческую деятельность, которой занимались многие офицеры. Одновременно скупно выдавались боеприпасы на боевую подготовку.

В целом же, начиная с середины 1980-х годов, властям, по всей видимости, удалось стабилизировать ситуацию в армии. По крайней мере, в средствах массовой информации, в т.ч. зарубежных, сообщений о каких-либо серьезных антирежимных выступлениях в саудовских ВС до середины 1990-х годов не поступало.

Нормализации обстановки в армии в значительной степени способствовало стабильное развитие саудовского общества в последние полтора десятилетия XX века. В стране не было отмечено острых социальных конфликтов, а оппозиционные силы различной ориентации не имели достаточно широкой и прочной базы среди широких слоев населения и поэтому не оказывали в большинстве случаев значительного влияния на положение дел в королевстве.

В то же время в КСА сначала подспудно, а в последнее время все более явно проявляются проблемы, которые в случае их несвоевременного или неполного решения могут оказать в перспективе дестабилизирующее влияние на ситуацию в королевстве. Особую опасность для королевского режима представляет активная деятельность исламских экстремистов, которые все чаще используют террор в качестве метода своей борьбы. При этом отметим, что рост активности в стране радикальных исламских группировок не мог не затронуть армию, хотя официальные источники информации об этом и умалчивают. В то же время еще в 1997 году, по сообщениям иностранных СМИ, саудовские органы безопасности «арестовали группу молодых офицеров по обвинению в причастности к исламской фундаменталистской организации.

На протяжении всей истории Саудовской Аравии правящая верхушка никогда не выпускала из-под своего контроля узловые государственные структуры, особенно силовые ведомства. На сегодняшний

день высшее руководство вооруженными силами и другими силовыми структурами полностью находится в руках королевской семьи, которая сохраняет полный контроль над всеми сторонами деятельности национальных вооруженных сил, МВД, служб безопасности и разведки. Старшие члены королевской фамилии лично руководят деятельностью многих высших командных структур в армии. Именно от них зависит принятие решений по оперативному руководству войсками, в т.ч. их передислокацией, планированию военного строительства, продвижению по службе старших офицеров, закупке для ВС и других организаций силового блока вооружения, военной техники и снаряжения.

Сам король определяет военную политику государства. Как верховный главнокомандующий вооруженными силами глава государства осуществляет общее руководство ВС через министерство обороны и авиации и генеральный штаб. Национальной гвардией командует наследный принц Абдалла, а его заместителем является принц Бадр бен Абдельазиз. Пост министра обороны и авиации занимает 12-й сын короля Абдель Азиза принц Султан. Находясь на этом посту с 1962 года, он внес значительный вклад в дело создания в стране современной армии. Сын Султана принц генерал Халед бен Султан является заместителем руководителя военного ведомства в ранге министра и фактически является вторым лицом в министерстве – в его руках сосредоточено все практическое управление вооруженными силами. Пост заместителя министра обороны и авиации занимает принц Абдель Рахман, принц Турки бен Наср является заместителем командующего ВВС. И этот список можно продолжить вплоть до уровня командиров отдельных частей. Представители правящей династии возглавляют МВД, структуры государственной безопасности и разведки. Многие высшие и старшие офицеры являются выходцами из семей, поддерживающих в течение длительного времени связи с королевской фамилией и отличающихся безупречной лояльностью к монарху. Большая группа офицеров происходит из племен, традиционно верных Саудидам.

В то же время хотелось бы отметить, что далеко не все принцы по своим личным и деловым качествам, профессионализму и способностям соответствуют занимаемым ими высоким военным должностям. Засилье членов королевской семьи на руководящих постах в армии, их преимущественный карьерный рост по сравнению с другими военнослужащими постоянно будируют недовольство в офицерской среде.

Для сохранения своих политических и экономических позиций, поддержания внутренней стабильности в стране правящая династия неуклонно придерживается курса на укрепление армии и Национальной гвардии. Именно на вооруженные силы идет значительная часть государственного бюджета. Для них закупается за рубежом самая современная военная техника. Военные расходы КСА как в абсолютном

размере, так и в процентах к ВВП являются одними из самых крупных на Ближнем и Среднем Востоке. Так, военный бюджет в 2000 году составил 18,7 млрд. долл., а в 2001 году – 24,7 млрд. долл.

На современном этапе развития Саудовской Аравии ее вооруженные силы являются одним из наиболее современных институтов государства и важным элементом модернизации общества. Прежде всего это относится к нынешнему офицерскому составу ВС. Основную массу офицеров с полным основанием можно отнести к новому поколению саудовцев, имеющих представление о ценностях современного мира, обладающих весьма неплохой специальной подготовкой и общим образованием, имеющих в большинстве своем средний, по западным меркам, уровень и качество жизни. Существующая в КСА социально-экономическая и политическая система пока их вполне устраивает, хотя проявления амбиций, в том числе политических, в данной среде все же имеют место, хотя уровень политизации офицерского состава сейчас значительно ниже, чем это было в середине 1950-х – начале 1960-х годов.

Власти, зная о наличии в военной среде негативных проявлений по отношению к правящему режиму, как и прежде, сохраняют определенную степень недоверия к армии. Тем не менее правящий режим в ряде случаев стремится учитывать политические амбиции военных. Так, представители офицерского корпуса (действующие и находящиеся в отставке) введены в состав созданного при монархе в 1993 году Консультативного совета – Шуры.

Для современного офицерского корпуса саудовских ВС характерен целый ряд негативных моментов. Так, в армии медленно происходит ротация офицеров, причем данное явление особенно распространено среди высшего и старшего офицерского состава. В этой среде, по мнению иностранных военных экспертов, есть не только много достойных личностей, но и значительное число откровенных посредственностей и консерваторов, которые часто тормозят продвижение по службе младших по званию, но более способных и инициативных офицеров.

Большое, а во многих случаях определяющее значение для карьерного роста офицеров имеют неформальные взаимоотношения. Зачастую именно по принципу личной преданности, а не по реальным заслугам и способностям определяется авторитет и происходит рост по службе того или иного военнослужащего. Характерным явлением для саудовских вооруженных сил остается также использование командным составом служебного положения для личных целей.

Сильное влияние племенных и родственных связей на положение дел в военной среде не считается в Саудовской Аравии чем-то предосудительным. Ведь, по сути, на сегодняшний день саудовская нация еще только формируется, поэтому принцип племенной и земляческой солидарности имеет реальное влияние в обществе. Это,

естественно, в полной мере относится и к вооруженным силам. В их рядах, с одной стороны, продолжают иметь место разногласия между военнослужащими, выходцами из различных племен и регионов, а с другой стороны, клановые и племенные связи сохраняют свое значение и в большой степени продолжают определять место военнослужащего, его успехи и неудачи по службе.

По оценке западных военных специалистов, саудовским командным и штабным кадрам все еще не хватает многих элементов, необходимых для успешного руководства войсками в условиях современной войны, хотя уровень подготовки основной массы офицеров значительно улучшился по сравнению с началом 1960-х годов. Структуры управления вооруженными силами совершенствуются медленно. Организация оперативной подготовки штабов и боевой подготовки войск, несмотря на предпринимаемые усилия, все еще остается на невысоком уровне. Сказывается отсутствие у саудовцев значительного боевого опыта и прочных военных традиций – единственным крупным вооруженным конфликтом, в котором участвовали ВС КСА, была война за освобождение Кувейта в 1991 году. Однако в ней саудовские войска действовали в составе мощной коалиционной группировки, в которой решающую роль играли вооруженные силы США и их союзников по НАТО.

В то же время отмечается заметный прогресс в освоении современных достижений военного дела на тактическом уровне, до бригады включительно. В первую очередь, это позитивное явление относят за счет более высокого уровня общеобразовательной и военной подготовки, лучшей восприимчивости к новому и большему динамизму офицеров младшего и отчасти среднего звена.

Саудовская армия все еще не в состоянии «переварить» те оружие и военную технику, которые были закуплены и продолжают поступать в страну, а также эффективно использовать созданную в королевстве военную инфраструктуру. Не получила существенного развития национальная военная промышленность. В вооруженных силах недостает хорошо подготовленных кадров сержантского и технического состава, большие сложности имеются в деле освоения, эксплуатации и ремонта современной военной техники. Особенно сложная ситуация сложилась в ВВС и войсках ПВО страны. В частности, в 2000 году коэффициент укомплектованности летными экипажами тактических истребителей F-15 (наиболее современных и мощных боевых самолетов королевской авиации) составлял 0,9 человек на один самолет, а коэффициент местного наземного инженерно-технического персонала для обслуживания истребителей данного типа был еще меньше – 0,5 человека на самолет. Схожая ситуация отмечается и для тактических истребителей типа «Торнадо». Нет достаточных оснований полагать, что к настоящему времени ситуация здесь радикально изменилась.

В целом же, по информации зарубежных источников, в военно-воздушных силах КСА на один самолет приходится 1,5 летных экипажей, тогда как по западным стандартам, для полноценной и эффективной деятельности военной авиации эта цифра не должна быть меньше 1,8 экипажей на одну машину.

Серьезные проблемы имеются в деле укомплектования квалифицированными специалистами экипажей самолетов ДРЛО Е-3А АВАКС, командных пунктов войск ПВО страны (в том числе центрального КП в Эр-Рияде) и пунктов управления авиацией.

В войсках, на флоте и в военно-учебных заведениях КСА находится большое число советников из США, Великобритании и Франции. Ремонт и повседневным техническим обслуживанием оружия и военной техники (преимущественно наиболее современной и сложной) занимаются несколько тысяч иностранных специалистов как из вышеуказанных стран, так и ряда других государств, поставлявших в Саудовскую Аравию отдельные виды военной техники.

Тенденция к уменьшению зависимости от иностранного технического содействия имеет место, однако она пробивает себе дорогу очень медленно. Вплоть до сегодняшнего дня иностранные специалисты работают в наиболее ответственных технических подразделениях. Их деятельность в значительной, а во многих случаях в решающей степени позволяет поддерживать на надлежащем уровне техническое состояние вооружения, а значит, и боеспособность национальных вооруженных сил. И есть достаточно оснований считать, что саудовское королевство сохранит долгосрочную зависимость от иностранной военной и технической помощи, прежде всего со стороны США и других стран Запада.

Большие надежды в деле повышения боеспособности и реальных возможностей национальных вооруженных сил саудовское руководство возлагает на принца генерала Халеда бен Султана, имеющего практический опыт командования войсками в ходе подготовки и ведения крупномасштабных боевых действий в 1990–1991 годах. Вскоре после войны в Заливе принц Халед пытался реализовать собственную концепцию реформирования саудовских ВС, но в то время она не была принята королем Фахдом, и ее автор был вынужден уйти в отставку. В январе 2002 года генерала Халеда бен Султана вернули в армию. Думается, что занимая высокий пост заместителя министра обороны и авиации в ранге министра, он сможет более успешно осуществлять свои замыслы по повышению эффективности королевской саудовской армии. Назначение принца Халеда на высокий военный пост можно считать также важным шагом в деле дальнейшего укрепления позиций правящей династии в армии.

Современный саудовский офицерский корпус комплектуется преимущественно из сыновей чиновников, офицеров, предпринимателей, членов правящей династии. Постоянным поставщиком наиболее

благонадежных офицерских кадров, в первую очередь для Национальной гвардии, остается племенная аристократия.

В Саудовской Аравии хорошо отработана система материального вознаграждения военнослужащих. Офицеры получают высокое жалование. Причем кроме основных окладов по занимаемой должности, в целом соответствующих окладам гражданских чиновников, для них существуют многочисленные надбавки, сведенные в две категории – «обязательные» и «технические». К «обязательным» относятся: оплата пошива обмундирования, найма жилья, питания и др. «Технические» надбавки получает личный состав ВВС, ПВО, ВМС и технических родов войск и служб. Общий размер надбавок составляет до 50% к основному окладу.

Военнослужащие и члены их семей пользуются бесплатным медицинским обслуживанием. Министерство обороны и авиации, командование Национальной гвардией интенсивно строят жилье, медицинские учреждения, школы, магазины, мечети и др. В военных городках, где бы они ни располагались, имеется современная учебно-материальная база для боевой учебы и созданы хорошие социально-бытовые условия для проживания военнослужащих и членов их семей, в первую очередь офицеров. И неудивительно, что каждый четвертый выпускник средней школы стремится поступить в военно-учебное заведение. В то же время саудовские офицеры не имеют права выхода в отставку раньше положенного срока.

Привилегированное положение военнослужащих в КСА отражает стремление королевской семьи обеспечить лояльность армии режиму. Это, однако, не исключает жестоких репрессий в отношении неблагонадежных элементов внутри вооруженных сил. Армию, прежде всего соединения и части сухопутных войск, продолжают держать в приграничных районах вдали от крупных городов и политических центров. Вблизи Эр-Рияда дислоцирована лишь элитная воздушно-десантная бригада, в состав которой наряду с парашютно-десантными подразделениями входят три роты «спецназа», находящиеся в непосредственном подчинении у министра обороны. В самой столице размещен полк королевской гвардии, укомплектованный выходцами из племен Неджда – колыбели правящей династии. Его личный состав предназначен для непосредственной охраны членов королевской семьи.

Служить в армии имеют право только саудовские подданные мужского пола, мусульманского вероисповедания. Иностранные военные и технические специалисты работают в ВС на контрактной основе. Женщин в армию не берут.

Офицерский состав вооруженных сил и Национальной гвардии готовится как в местных военно-учебных заведениях, так и за рубежом, главным образом в США, ФРГ, Великобритании, Иордании, Пакистане, Франции, Египте, Бельгии, Германии. Правом поступления в

военно-учебные заведения обладают саудовские юноши в возрасте от 17 до 24 лет, имеющие среднее образование.

Крупнейшим и старейшим военно-учебным заведением КСА является военный колледж им. короля Абдель Азиза. Он основан в Мекке в 1930-е годы минувшего столетия, а в настоящее время располагается в пригороде Эр-Рияда Аль-Айн и рассчитан на одновременное обучение 1500 курсантов. Колледж подчинен командующему сухопутными войсками. В нем готовят офицеров для различных родов сухопутных войск и сил ПВО. Колледж имеет хорошую учебно-материальную и социально-бытовую базу.

Курсанты изучают тактику, вооружение и боевую технику, организацию разведки, штабную работу, военно-инженерное дело, связь, топографию, работу тыла. Кроме того, им преподают общеобразовательные дисциплины: физику, математику, химию, экономику, международное право, психологию, арабский и английский языки, компьютерную технику. Важное место отводится изучению Корана и богословия. Особое внимание уделяется воспитанию будущих офицеров (как и в остальных военных колледжах) в духе верности правящей династии и саудовского национализма. Выпускники колледжа получают диплом бакалавра, который приравнивается к университетскому, им присваивается первичное офицерское звание лейтенант. Срок обучения – три года, после чего выпускники проходят специализацию по видам вооруженных сил и родам войск. Помимо саудовцев в колледже обучаются военнослужащие из других стран ССАГПЗ.

Авиационный колледж им. короля Фейсала открыт в 1960-е годы в Эль-Хардже. Для абитуриентов обязательным условием является знание английского языка. Колледж готовит летный состав и инженерно-технический персонал для военной авиации. Срок обучения – 3 года. В течение первого года курсанты получают общевойсковую и физическую подготовку, а на втором и третьем курсах – общеобразовательную и специальную подготовку по профилю будущей службы. Налет курсанта за время обучения составляет 200 часов.

Военно-морской колледж им. короля Фахда в Эль-Джубайле основан в 1970-е годы и готовит офицеров ВМС. Он рассчитан на одновременное обучение 500 человек. Курсанты изучают военные, общеобразовательные и технические дисциплины, в т.ч. судостроение. Срок обучения 27 месяцев. В колледже работают английские преподаватели.

Старший офицерский состав обучается в штабном колледже в Эр-Рияде. Его выпускники получают степень кандидата военных наук. Высший офицерский состав, а также специалисты по эксплуатации вооружения и военной техники проходят подготовку за рубежом, главным образом в странах Запада.

Кандидаты для отправки на учебу в военно-учебные заведения за границу проходят строгий отбор: сдают экзамены по иностранному языку, математике, разведке, стрельбе, а также нормативы по бегу на

пересеченной местности и плаванию. И тем не менее американцы заявляют, что пилоты из Саудовской Аравии, обучающиеся в США, как правило, физически подготовлены слабо.

Офицерские кадры для Национальной гвардии готовят в колледже им. короля Халеда, основанном в 1970-е годы. В него принимают только саудовских подданных, родившихся и воспитывавшихся на территории королевства. Ежегодный набор составляет 300 человек. При колледже действуют курсы для подготовки офицеров из числа выпускников гражданских вузов, а также курсы переподготовки офицеров. Высший офицерский состав обучается в Академии НГ. Ежегодно до 80 офицеров Национальной гвардии направляются на подготовку в США.

В заключение отметим, что нынешний офицерский корпус саудовских вооруженных сил в своей основе остается верен правящей династии и ни в коей мере не является также очагом реальной опасности и ощутимого беспокойства для правительства. Да и в обозримой перспективе из армейской среды вряд ли будет исходить серьезная угроза для династии Саудидов. Что касается уровня профессиональной подготовки военных, то здесь все более устойчиво проявляется тенденция к повышению ее качества, хотя говорить о близком приближении к уровню современных требований еще рано.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азия: роль ключевых стран в международных отношениях в 1990-е годы. – М., 1994.
2. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 – конец XX в.). Издание второе, расширенное и дополненное. – М.: Классик плюс, 1999.
3. Мирский Г.И. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». – М.: Наука, 1989.
4. Независимое военное обозрение.
5. The World Armies. London, 2003.

**ВОЕННЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КАК РЕЗЕРВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА**

Государственное и военное руководство Турецкой Республики придает большое значение кадровой политике в области подготовки и воспитания профессионалов армии и жандармерии, по праву считая их настоящим резервом для властных структур государства. Несмотря на многочисленные военные перевороты в послевоенной истории Турции, каждый турецкий гражданин знает, что только национальная армия является гарантом стабильности государства, что она не раз подтверждала на деле. Кроме того, почет и уважение к людям в погонах со стороны простых граждан можно только сравнить с отношением советских людей к своей армии в первые три десятилетия после Победы в Великой Отечественной войне.

Вооруженные силы Турецкой Республики комплектуются офицерским и унтер-офицерским составом на основании Закона о всеобщей воинской повинности. Непосредственно процессом комплектования занимается Генеральный штаб (ГШ) вооруженных сил (ВС) Турции и, в частности, его главные оперативное и военно-мобилизационное управления, которые издают соответствующие директивы и приказы.

На основе этих директив главное управление кадров ГШ ВС с учетом заявок видов вооруженных сил разрабатывает текущие и перспективные (краткосрочные и среднесрочные) планы комплектования вооруженных сил унтер-офицерскими и офицерскими кадрами. Эти планы в установленные законом сроки представляются в управление военно-учебных заведений генерального штаба, которые разрабатывают соответственно планы призыва и набора в высшие и средние военно-учебные заведения. Утверждает эти планы начальник Генерального штаба и министр национальной обороны. После этого они доводятся до командования военных академий и училищ. В свою очередь, командование военных академий устанавливает порядок, сроки, конкурс и количество абитуриентов и слушателей в высшие и средние военно-учебные заведения.

В соответствии с законом о воинской повинности служба в вооруженных силах является обязательной для всех турецких граждан мужского пола в возрасте от 20 до 45 лет, годных по состоянию здоровья к службе в армии. В военное время в соответствии с законом в

армию могут быть призваны мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины от 20 до 46 лет, способные носить оружие.

Лица, призванные на действительную службу и предназначенные для замещения должностей младших командиров*, направляются в учебные части, соединения и центры подготовки сержантского и унтер-офицерского состава. В сухопутных войсках такая подготовка возлагается на учебное командование Эгейской (Четвертой) Полевой армии, а в ВВС и ВМС – на части и подразделения учебных командований.

Сержантский и унтер-офицерский состав вооруженных сил Турецкой Республики представлен двумя категориями – срочной и сверхсрочной службы.

Унтер-офицеры сверхсрочной службы являются главной опорой офицерского состава. Готовят унтер-офицеров на специальных отделениях при военных училищах родов войск в течение 2–3 лет. Комплектуются эти отделения на добровольных началах солдатами и матросами срочной службы, имеющими среднее образование, а также выпускниками подготовительных унтер-офицерских школ, в которые принимаются лица в возрасте 14–16 лет, окончившие начальные школы и имеющие полное среднее образование.

Минимальный срок службы унтер-офицеров – 15 лет. Унтер-офицеры, прослужившие в вооруженных силах не менее 25 лет, увольняются в запас, если им не присваивается очередное воинское звание.

Наиболее высокий уровень отбора имеет комплектование кадрового офицерского состава. Это достигается посредством добровольного поступления юношей в военные училища и комплекса проверок политической благонадежности, что позволяет формировать офицерский корпус преимущественно из высокообразованных слоев населения: средний и высший класс и люди свободных профессий – 55% (для сравнения, в 1994 г. эта категория турецких граждан составляла 40%), из государственных служащих – 35% (против 30% в 1994 г.), из рабочих и крестьян – около 10% (в 1994 г. эта цифра составляла 20%)**.

Офицерский состав также подразделяется на несколько категорий: кадровые офицеры, офицеры запаса и военные чиновники (юристы, финансовые работники и т.д.). Подготовка офицеров ведется в военно-учебных заведениях, к которым относятся лицеи (военные гимназии и прогимназии), высшие училища видов вооруженных сил, средние училища родов войск и военные академии. Офицеров также готовят на военных факультетах гражданских высших учебных заведений. Если в 1994 г. офицеры – выпускники гражданских вузов, за-

* Младшими командирами в вооруженных силах Турции считаются сержанты (чавуш) и унтер-офицеры. При некомплекте офицерского состава эта категория военнослужащих после соответствующей доподготовки может занимать их должности.

** По материалам информационно-аналитического центра «Акцент».

нимавшие первичные офицерские должности (командиры взводов и групп), составляли около 30% офицерского корпуса, то в настоящее время их число снизилось до 15% должностей, главным образом остродефицитных специальностей.

Военные лицеи* комплектуются выпускниками восьмых классов общеобразовательных средних школ. Срок обучения – 3 года; лицеисты получают законченное среднее образование и преимущественное право поступления в военные училища.

Средние военно-учебные заведения родов войск и служб (пехотные, бронетанковое, ракетное, артиллерийское, разведывательное, иностранных языков, технические, интендантское, связи, коммандос и др.) готовят офицеров низшего звена – командиров взводов, групп, рот и батарей. Они комплектуются, как правило, курсантами из числа бывших унтер-офицеров и сержантов, частично гражданской молодежи, а также офицерами-выпускниками высших военных училищ (для овладения умениями и навыками своей будущей профессии в соответствующем роде войск или службе).

Основным звеном в подготовке офицерских кадров вооруженных сил Турции являются три высших училища видов вооруженных сил: в сухопутных войсках – «Кара харп окулу» («Kara harp okulu»), в военно-воздушных силах – «Хава харп окулу» («Hava harp okulu») и в военно-морских силах – «Дэниз харп окулу» («Deniz harp okulu»). В этих военно-учебных заведениях будущие офицеры получают высшее общее и среднее военное образование. Срок обучения во всех училищах – 4 года. После окончания училища выпускникам присваивается звание «лейтенант». Далее выпускники, как правило, направляются на один-два года в училища родов войск и служб.

Высшая военная школа турецких вооруженных сил насчитывает пять академий: три – видов вооруженных сил (СВ, ВВС и ВМС), одна – вооруженных сил (где обучаются офицеры трех видов вооруженных сил) и одна – национальной безопасности (где вместе с военными обучаются и представители госаппарата).

В военные академии видов вооруженных сил принимаются только офицеры – выпускники военных училищ видов вооруженных сил в званиях старший лейтенант – майор (капитан 3 ранга), прослужившие в войсках не менее трех лет. Срок обучения – 2 года.

Слушателями академии вооруженных сил могут стать лишь выпускники академий видов вооруженных сил. Данное учебное заведение готовит офицеров для работы в аппарате министерства обороны,

* Военные лицеи представляют собой аналог российских Суворовских военных и Нахимовского военно-морского училищ. Военные гимназии – аналоги наших кадетских и морского кадетского корпусов, прогимназии – военных (кадетских специализированных) классов при общеобразовательных школах.

в генеральном штабе, в объединенных штабах НАТО, в штабах звена дивизия – армия. Срок обучения – пять месяцев.

Высшим звеном в системе подготовки руководящего состава для министерства обороны, генерального штаба, военной полиции, национальной разведывательной организации (МИТ), МВД и некоторых других ведомств является академия национальной безопасности, которая имеет два факультета: первый – стратегического планирования военных действий и управления вооруженными силами, второй – стратегического планирования в области социальной сферы и экономики и управления государством. В академию принимаются офицеры в званиях полковник (капитан 1 ранга) – бригадный генерал (бригадный адмирал), а также гражданские лица, занимающие ответственные посты в государственном аппарате. Срок обучения – пять месяцев.

Слушателями факультета стратегического планирования военных действий и управления вооруженными силами являются генералы и старшие офицеры оперативных командований и главных управлений генерального штаба ВС Турции, министерства национальной обороны, а также МВД и МИТ. Основную часть слушателей факультета стратегического планирования в области социальной сферы и экономики и управления государством составляют представители госаппарата, деятельность которых непосредственно связана с вопросами оборонной политики: сотрудники основных министерств (иностранных и внутренних дел, экономики и финансов, энергетики, промышленности и т.д.) и различных государственных организаций (бюджета, радио и телевидения и других).

Кроме штатных преподавателей, лекции по наиболее важным вопросам государственной и международной политики читают представители высшего государственного и военного руководства страны, командования ВС, правительства, послы некоторых иностранных государств. По оценке экспертов, существующие организация и обеспечение учебного процесса в академии позволяют готовить высокообразованных специалистов в области национальной обороны и безопасности.

По некоторым специальностям офицеры проходят подготовку в гражданских высших учебных заведениях.

Наряду с военными училищами существует сеть курсов для переподготовки офицеров по родам войск. Часть офицеров проходит переподготовку за границей, главным образом в США и ФРГ.

Вместе с мужчинами на военную службу принимаются и офицеры-женщины, которые, как правило, занимают должности в объединениях, соединениях и частях на должностях обеспечивающего состава (сотрудники тыловых служб, несекретного делопроизводства, связи, военные переводчики, администраторы, юристы и т.п.). Имеются офицеры-женщины и в разведывательных структурах Турции*.

* По материалам информационно-аналитического центра «Акцент».

Однако и здесь присутствует свойственная восточным и мусульманским странам видоизмененная дискриминация офицеров-женщин, хотя эта дискриминация никоим образом не касается служебных вопросов. В частности, офицеры-женщины при следовании к месту службы и обратно в служебных автобусах занимают только кормовую его часть с небольшим количеством сидений. Даже если в автобусе отсутствуют офицеры-мужчины, они (женщины) не имеют права занимать места, предназначенные для мужчин.

В другом случае, при приеме на военную службу по турецкому воинскому этикету каждому офицеру выдается сабля военного образца с гравировкой имени владельца. Офицерам-женщинам в ходе этой процедуры вручается сабля на 20 см короче «мужского» аналога. Кроме того, они по окончании военной службы обязаны сдать саблю в интендантскую службу в отличие от офицеров-мужчин, которым офицерская сабля выдается пожизненно.

Существующая система комплектования в основном обеспечивает потребности вооруженных сил страны в сержантском, унтер-офицерском и офицерском составе.

Военное и государственное руководство Турции принимает все меры к сохранению существующего уровня и престижа военной службы и в связи с этим уделяет постоянное внимание вопросам улучшения материально-финансового обеспечения, а также совершенствования системы социальной защиты офицеров, включающей бесплатное медицинское обслуживание, обязательное государственное страхование жизни и предоставление служебной жилплощади на время прохождения службы в вооруженных силах.

Денежное довольствие офицерского состава ВС Турции исчисляется на основании действующего законодательства и ежемесячно публикуется в печатных органах правительства. Это связано с высокой инфляцией в стране. Однако существующая система индексации довольствия офицеров ни в коей мере не отражается на благополучии офицеров и членов их семей (по сути дела, денежное довольствие турецких офицеров выдается в долларах США, но турецкими лирами на день его получения). Кроме того, при выходе на пенсию турецкий офицер получает единовременное пособие, размер которого позволяет ему сразу же приобрести дом или квартиру (по желанию), автомобиль и другое имущество, а также беспроцентную ссуду с правом передачи погашения по наследству*.

Большинство турецких офицеров имеет в целом высокий уровень развития волевых и командирских качеств. Этому способствуют:

1. многовековая националистическая, воинственная и религиозная обработка населения Турции в жестких условиях сохранения целостности нации, могущества государства и его вооруженных сил, что

* По материалам информационно-аналитического центра «Акцент».

проявляется в доминировании в мировоззрении общественно значимых идеалов и пониженном проявлении эгоистических ценностей. Это отражается также офицерами в осознании своего нравственного долга перед обществом и готовности пожертвовать своими личными интересами, в высоком послушании и дисциплинированности;

2. исторически низкий уровень жизни и суровые климатические условия, повлиявшие на развитие национальных физических качеств (силу, ловкость, неприхотливость и работоспособность);

3. многовековое участие Турции в войнах, постоянные межродовые столкновения, соответствующая воинствующая пропаганда;

4. высокая групповая и клановая (по видам ВС и родам войск) организованность и сплоченность офицерского корпуса, которые укрепляют морально-психологическую устойчивость подразделений;

5. легко «воспламеняемый» восточный темперамент турок.

Таким образом, офицерский корпус вооруженных сил Турецкой Республики в целом сохраняет свои традиционные национально-психологические черты: храбрость, выдержку, выносливость и послушание. В современных условиях – это один из самых подготовленных командных кадров в регионе Ближнего Востока, имеющих практический опыт ведения военных действий (в Юго-Восточной Анатолии против вооруженных формирований Рабочей партии Курдистана) и многочисленных операций миротворческого характера.

**СИСТЕМА КОМПЛЕКТОВАНИЯ, ПОДГОТОВКИ
И ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ ОФИЦЕРСКИМ
СОСТАВОМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ИРАНА**

1. Офицерский корпус иранской армии в 1920–1970 годах

История формирования офицерского корпуса Ирана неразрывно связана с историей создания кадровых регулярных вооруженных сил страны, которая корнями уходит в начало прошлого века.

В конце XIX – начале XX века острая борьба между Россией, Англией и Германией за влияние в Персии (Иране) стала причиной создания нескольких обособленных вооруженных формирований, находящихся под иностранным контролем.

Следует отметить, что в то время наибольший авторитет у населения страны и у ее руководства имела так называемая казачья дивизия, командные должности в которой занимали русские офицеры. Именно они стали первыми наставниками и воспитателями иранских командных кадров.

После государственного переворота 1921 года иностранцы были отстранены от военного руководства, и в стране началась работа по созданию национальной армии, которая строилась на базе казачьей дивизии. Однако значительное число русских офицеров после Октябрьской революции 1917 года в России осталось в эмиграции в Персии и продолжало свою «советническую» деятельность в войсках.

В начале и середине 20-х годов был создан аппарат единого военного управления, территориальные органы, образованы шесть военных округов. Несколько позже были основаны первые военно-учебные заведения, которые стали готовить офицерские кадры для национальной армии. В 1927 году меджлисом (парламентом) был утвержден закон о всеобщей воинской повинности. Одновременно с созданием регулярных сухопутных войск в том же году начался процесс организации ВВС и ВМС.

К середине 30-х годов был завершен первый этап модернизации вооруженных сил Ирана. Их организационная структура, боевой состав, система комплектования, подготовки и прохождения службы офицерским составом, вооружение в целом приняли относительно современные для той эпохи формы. Во второй половине 1930-х годов на военное строительство в Иране оказала большое влияние нацистская Германия и другие страны фашистского блока, которые поощря-

ли в политике иранского монарха антисоветскую направленность его курса. К этому времени практически все русские офицеры покинули Персию, и их место заняли германские военные советники. Офицерские кадры стали частично готовиться в Германии.

Профашистская политика Реза-шаха вынудила СССР в соответствии с шестой статьей советско-иранского договора 1921 года ввести свои войска на территорию Ирана в августе 1941-го. Одновременно англичане заняли южную часть страны. Реза-шах отрекся от престола в пользу сына Мохаммеда Реза Пехлеви. В условиях ослабления центральной государственной власти иранская армия стала быстро разваливаться и практически распалась.

В 1942 году началась активная военная деятельность в Иране Соединенных Штатов Америки. Между двумя странами было заключено несколько соглашений, что положило начало многолетней деятельности трех американских военных миссий в Иране – ARMISH, MAAG, GENMISH, – которая охватывала все вооруженные силы страны, в том числе и систему подготовки командных кадров.

В 1960-х годах при содействии США и стран-участниц СЕНТО Иран осуществил несколько поэтапных планов реорганизации и модернизации своих вооруженных сил (план «Эф-Шин», план «Тадж»).

В первой половине 1970-х годов для шахского режима как внутри страны, так и за рубежом объективно сложились благоприятные политические и финансово-экономические условия для претворения в жизнь прагматистской политики шаха, направленной на превращение Ирана в региональную сверхдержаву путем наращивания военной мощи.

Работа по совершенствованию иранских вооруженных сил шла по таким направлениям, как: увеличение численности личного состава и интенсификация подготовки офицерских кадров, качественный и количественный рост поставляемого в войска оружия и военной техники, интенсификация боевой подготовки войск и усиление идеологической обработки личного состава.

В результате численность личного состава иранских вооруженных сил возросла в два с половиной раза (со 161 тысячи человек в 1970 до 415 тысяч в 1978 году). Значительно увеличился командный состав.

В течение 1970-х годов шахское командование уделяло большое внимание боевой подготовке офицерского и рядового состава своих вооруженных сил. В этот период значительно увеличился прием в военные учебные заведения. В каждом из видов вооруженных сил и в некоторых родах войск были созданы курсы по подготовке и переподготовке командных кадров. Была организована подготовка офицеров запаса в гражданских вузах. Большое число офицеров было направлено на учебу в США, другие страны НАТО. В 1976 году в США обучалось 2865 иранских военнослужащих, что в четыре раза больше, чем было в 1970 г.

Немалую роль в подготовке командных кадров всех уровней играли американские военные советники, инструкторы и технические

специалисты. Их общее число в 1977 году достигло 7680 человек, из которых 1300 человек были кадровыми военнослужащими вооруженных сил США.

Определенное влияние на уровень боевой подготовки оказывал и тот факт, что в войска и военно-учебные заведения пришло новое поколение офицеров, значительная часть которых имела дипломы военно-учебных заведений США, Великобритании и других стран. Особенно это касалось «высокотехнологичных» видов вооруженных сил (авиация, флот) и родов войск (радиотехнические, химической защиты и т.д.).

Большое значение для профессионального роста иранских генералов, офицеров и командиров всех звеньев имело их участие в учениях и боевых действиях. Это был результат того, что за 1970-е годы количество и интенсивность проводимых учений и маневров, как по национальным программам, так и в рамках СЕНТО возросло. Активно осуществлялась практика замены подразделений и частей иранских экспедиционных войск, ведущих боевые действия против антиправительственных повстанцев в Дофаре (Оман), в результате чего значительная часть офицерского, сержантского и рядового состава иранских вооруженных сил приобрела определенный практический опыт ведения боевых действий.

Тогда же наблюдалась и интенсификация идеологической обработки личного состава вооруженных сил Ирана в духе монархизма и культа шаха.

Политика шахского руководства, направленная на наращивание военной мощи страны, принесла определенные плоды: по многим показателям и характеристикам иранская армия вышла в число самых современных и наиболее хорошо оснащенных армий Ближнего и Среднего Востока. Однако «шахиншахская армия» (прежде всего генералы и офицеры) была не в состоянии спасти шахский трон, что наглядно продемонстрировала победа исламской революции в феврале 1979 года – момент, с которого берет свое начало история вооруженных сил Исламской Республики Иран.

2. Исламская революция 1979 года и курс на создание исламской армии нового типа

Придя к власти в Иране, исламское руководство в течение первых же месяцев своего правления провело ряд мероприятий в рамках новой военной политики. Так, прекратилась деятельность в иранской армии американских военных советников и специалистов, аннулированы некоторые контракты на поставку вооружения из США, приостановлено строительство военных объектов, почти наполовину сокращен военный бюджет, Иран вышел из блока СЕНТО, тем самым ускорив его полный развал, вывел свои экспедиционные войска из Омана, рассекретил американские разведывательные базы и центры на своей территории.

Революционные события в Иране оказали большое влияние на вооруженные силы страны и на весь офицерский корпус. Клерикальное руководство Исламской Республики Иран приняло решение сохранить организационную структуру бывшей шахской армии и подчинить войска себе, одновременно отстранив их от участия в политической жизни. Для этого был практически полностью заменен весь высший командный состав и проведены массовые чистки в низовых звеньях. В результате около ста шахских генералов и офицеров были расстреляны, а более двух тысяч – репрессированы.

Несмотря на усилия исламских властей, пытавшихся, с одной стороны, удержать армию под своим контролем, с другой – сохранить ее боеспособность, революция нанесла сильнейший удар по вооруженным силам страны. Особый урон понес командный состав. К началу войны с Ираком в сентябре 1980 года укомплектованность иранской армии офицерским составом составляла 45–55% штатного расписания, рядовым и сержантским – 60–70%.

Ирано-иракская война стала мощным импульсом для активизации программ военного строительства в послереволюционном Иране. Вопрос стоял так: или кадровая регулярная армия, или поражение.

Однако полностью положиться на регулярную армию, «запятавшую» себя тесными связями со свергнутым шахским режимом, на ее офицерский корпус, оставшийся после чисток, иранское духовенство не хотело и не могло. Оно всячески пыталось принизить значение армии, сделав упор на создание альтернативных вооруженных формирований, полностью преданных идеям хомейнизма, – своего рода партийных охранных отрядов.

Эти задачи были возложены на Корпус стражей исламской революции (КСИР), созданный в мае 1979 года. В его отряды было зачислено около десяти тысяч добровольцев из числа фанатично преданных имаму Хомейни и идеям исламской революции представителей иранской молодежи. Вначале КСИР представлял собой милиционное военизированное формирование с независимой от армии системой управления. Уже в первые месяцы ирано-иракской войны шиитские клерикалы вскрыли большие потенциальные политические, военные и карательно-репрессивные возможности КСИРа и наметили пути превращения Корпуса в основную силу в системе регулярных вооруженных формирований ИРИ. За десять послереволюционных лет Корпус стражей исламской революции превратился в мощное регулярное формирование, ставшее наряду с Армией частью всех вооруженных сил ИРИ. При этом численность личного состава КСИР возросла почти в пятьдесят раз и к началу 1990-х годов достигла полумиллиона человек. Боевой состав Корпуса только за период с 1982 по 1988 год увеличился более чем в три раза. При этом были сформированы собственные виды вооруженных сил – сухопутные войска, ВВС и ВМС. Позже Корпусу были подчинены Силы сопротивления

«басидж» (народное ополчение) и диверсионно-террористические Силы специального назначения «Коде». В составе КСИР был создан «свой» в отличие от Армии офицерский корпус.

Иранское духовенство не обошло своим вниманием и собственно Армию и ее офицеров. Оно начало процесс ее полномасштабной и тоталитарной исламизации, одновременно осуществляя военные реформы, при том – в условиях войны. С 1982 года боеспособность Армии стала повышаться, правда, в основном за счет роста личного состава, прежде всего сухопутных войск. Уже к 1987 году численный состав Армии возрос вдвое и перешагнул четырехсоттысячный рубеж. За время войны с Ираком несколько улучшилась организационная структура Армии, увеличилось число дивизий и отдельных бригад. Стало более эффективным управление войсками, хорошо зарекомендовали себя в боевых действиях объединенные штабы оперативных групп, включающих офицеров Армии, КСИР и «басиджа».

Однако несмотря на усилия политико-идеологических органов ВС ИРИ и высшего руководства страны, на протяжении первых 10–15 лет существования Исламской республики между военнослужащими двух компонентов ВС (Армии и КСИР) существовали глубокие разногласия и явное недружелюбие, переходящее во враждебность.

Причина была в том, что офицеры и командиры КСИР, считаящие себя элитой исламской армии нового типа, имели значительные привилегии, которых не было у офицеров Армии. Они получали большее денежное довольствие на равных с «армейцами» должностях, имели меньшую обязательную выслугу лет для получения очередного воинского звания (после того, как в КСИР ввели воинские звания) или для получения более высокой должности; срок выслуги в офицерских должностях для выхода на пенсию для ксировцев был сокращенный, и к тому же возрастной ценз для выхода на пенсию был ниже, чем у «армейцев». Существовало и много других, более мелких, даже бытовых привилегий.

В свою очередь военнослужащие Армии, в том числе и офицеры, и генералы, расценивали такое положение вещей как явную несправедливость, принимая во внимание тот важнейший факт, что в военно-профессиональном отношении и в специально-технической подготовке они были несравненно выше, чем их «коллеги» из КСИР.

«Подковерная» борьба «армейцев» и ксировцев зачастую выплескивалась наружу. Вплоть до середины 1990-х годов (когда социальное обеспечение военнослужащих двух компонентов ВС было уравнено) отмечались случаи кровавых стычек и даже массовых драк между военнослужащими Армии и КСИР. Причем порой в них принимали участие и младшие офицеры. В высших кругах вооруженных сил и руководстве страны противостояние принимало, конечно, другие формы: это были прежде всего доносы, клевета и другие более «тихие», но не менее жестокие формы.

Данная ситуация серьезно беспокоила высшее руководство страны, поскольку боеспособность вооруженных сил находилась под угрозой. Поэтому в течение первой половины 1990-х годов клерикалы, несмотря на свою предрасположенность к КСИР, были вынуждены юридически уравнивать права военнослужащих Армии и КСИР. Это, конечно, сняло напряженность, но психологически до сих пор у «армейцев» и ксировцев осталась внутренняя, можно сказать, «клановая» несовместимость.

Различия сохраняются. Примечательно, что именно КСИР в настоящее время контролирует практически все закупки современного вооружения и боевой техники для всех вооруженных сил как в рамках национального, так и международного рынков вооружений. Это, естественно, вызывает некоторый скептицизм у армейских офицеров и генералов и не способствует сближению двух компонентов ВС ИРИ.

Таким образом, развитие вооруженных сил Исламской Республики Иран в восьмидесятых и девяностых годах XX века шло по нескольким направлениям: первое – воссоздание и исламизация Армии; второе – организация и приоритетное развитие КСИР; третье – образование и укрепление народного ополчения «басидж».

В результате осуществления «заветов Хомейни» и проведения военной реформы в ее исламском варианте регулярные вооруженные силы Исламской Республики Иран, их офицерский корпус в течение восьмидесятых (в условиях войны с Ираком) и девяностых годов прошлого века претерпели большие изменения. Итак, в начале XXI века ВС ИРИ насчитывают почти 900 тысяч человек, иррегулярные формирования «басидж» – три миллиона и подготовленный резерв – более пяти миллионов. Итого – чуть менее 10 миллионов «вооруженных бойцов ислама».

3. Офицерский корпус современных вооруженных сил Ирана

Вооруженные силы Исламской Республики Иран (ИРИ) состоят из Армии, Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и Сил охраны правопорядка (СОП, функционируют в рамках МВД). Верховным главнокомандующим является духовный руководитель страны аятолла Хаменеи, который осуществляет общее руководство вооруженными силами (ВС) через Высший совет национальной безопасности (ВСНБ) и генеральный штаб (ГШ).

Основополагающие концепции, касающиеся строительства ВС ИРИ, изложены в конституции страны (глава IX, часть II: «Армия и Корпус стражей исламской революции», статьи 143–151). Так, статья 144 гласит: «Армия ИРИ должна быть исламской, то есть религиозной и народной армией, и в ней должны служить достойные лица, преданные целям исламской революции и готовые пожертвовать собой ради нее». Кроме того, все аспекты жизнедеятельности вооруженных

сил страны регулируются сводом соответствующих законов и законодательных актов.

Конституция ИРИ гарантирует гражданские права военнослужащих, в том числе такие, как участие в выборах. Правда, иранские военнослужащие могут лишь отдавать свои голоса, то есть избирать, но пока они служат в ВС, они лишены права быть избранными. Таким образом, генералы и офицеры ВС ИРИ отстранены от активной политической деятельности.

Кроме того, в отличие, скажем, от Турции или Израиля в Иране нет практики формирования из генеральского или офицерского состава как бы резерва государственной власти. Бывшие генералы или офицеры практически отсутствуют в государственных органах. Однако бывшие офицеры КСИР, имеющие теологическое образование, после окончания службы могут работать в государственных исламских структурах.

Общая характеристика системы комплектования ВС Ирана. Комплектование вооруженных сил страны личным составом осуществляется на основе всеобщей воинской обязанности, а также путем набора военнослужащих по контракту и добровольного поступления на срочную военную службу.

В соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности от 1984 года все граждане мужского пола в возрасте от 19 до 50 лет в мирное время и от 19 до 60 лет в военное считаются военнообязанными и могут быть призваны на военную службу. На добровольной основе на службу в вооруженные силы разрешается принимать граждан в возрасте от 16 лет (женщин – в порядке исключения и, как правило, только для работы в медицинских учреждениях). Недавно для сил правопорядка сделано исключение – состоялся набор женщин-полицейских.

Прохождение воинской службы постоянным (кадровым) составом. Кадровый состав иранских вооруженных сил включает унтер-офицеров, офицеров и генералов (адмиралов), получивших военное образование в военных учебных заведениях ВС, а также личный состав, служащий по контракту. К кадровым военнослужащим предъявляются следующие основные требования: наличие гражданства ИРИ; приверженность исламу, преданность идеалам исламской революции и государственному строю Исламской Республики Иран; отсутствие судимостей за преступления, связанные с посягательством на государственный строй и ценности исламской революции, а также за преступления, наказание за которые предусматривает лишение права занимать государственные должности; отсутствие членства или других связей с запрещенными или антирелигиозными политическими партиями и движениями; наличие образования, достаточного для прохождения службы в ВС; соответствие возрастным критериям; отсутствие наркозависимости и устойчивое моральное состояние; хорошая физическая подготовка и достаточный уровень умственного развития.

Набором на службу в кадры ВС ИРИ занимаются специальные комиссии, создаваемые в объединенных штабах Армии и КСИР и каждом из видов вооруженных сил. В них входят представители трех управлений: политико-идеологического, контрразведывательного и управления по личному составу. Кроме того, в Армии, КСИР и СОП создаются центральные комиссии, на которые возложены задачи общего руководства отбором кандидатов. В состав центральной комиссии Армии входят министр обороны, начальник объединенного штаба, начальники политико-идеологического и контрразведывательного управлений Армии. Центральная комиссия КСИР включает главнокомандующего КСИР или его заместителя, представителя руководителя ИРИ в КСИР, начальника контрразведывательного управления и заместителя начальника объединенного штаба КСИР по работе с личным составом, а центральная комиссия СОП – министра внутренних дел, командующего, начальников политико-идеологического и контрразведывательного управлений и заместителя командующего по работе с личным составом.

Воинские звания младшим офицерам Армии или КСИР присваиваются командующими видов ВС или начальниками объединенных штабов, старшим – главнокомандующим Армии или КСИР, от бригадного генерала и выше – верховным главнокомандующим ВС Ирана. В СОП все звания присваиваются только верховным главнокомандующим. Эквивалентом воинского звания для гражданских служащих является разряд, который они получают, исходя из уровня образования на момент поступления в ВС, и который в дальнейшем повышается в зависимости от выслуги лет. Минимальный стаж работы, необходимый для присвоения следующего разряда, составляет четыре года.

Подготовка кадрового личного состава ВС Ирана. Иранское руководство большое внимание уделяет качеству подготовки кадрового состава своих вооруженных сил. Причем глубокое знакомство с профессией военнослужащего у некоторых иранских мальчиков начинается с детских лет. В этих целях были сформированы специальные военные школы (по типу российских суворовских училищ), где мальчиков готовят к будущей профессии офицера. Эти школы функционируют под патронажем трех видов ВС: сухопутных войск, ВВС и ВМС.

Основная профессиональная военная подготовка кадрового состава осуществляется, естественно, начиная с достижения юношами совершеннолетия.

В Армии кадровый состав готовится в учебных центрах, на курсах подготовки по специальностям, на курсах начальной командирской подготовки и в высших военных учебных заведениях. В Корпусе стражей исламской революции принята аналогичная система подготовки кадров, однако она имеет некоторую специфику.

Учебные центры осуществляют начальную военную и специальную подготовку лиц с неполным средним образованием – главным

образом контрактников. Минимальный срок обучения – один год. По окончании выпускникам присваивается воинское звание сержант. Срок выслуги, необходимый для получения воинских званий до младшего лейтенанта включительно, – четыре года, а последующих – пять лет. Для лиц, имеющих полное среднее образование, срок выслуги, необходимый для присвоения очередного воинского звания, составляет четыре года.

Курсы подготовки по специальностям осуществляют специальную подготовку личного состава, имеющего воинские звания старшина 1-й и 2-й категории (в ВМС – главный старшина, мичман). Минимальный срок обучения – шесть месяцев. По окончании присваивается воинское звание старшины 1-й категории (мичмана) или младшего лейтенанта. Впоследствии выпускникам может быть присвоено воинское звание до старшего лейтенанта.

На курсах начальной командирской подготовки обучаются военнослужащие, имеющие образование ниже среднего и дослужившиеся до воинского звания младший лейтенант. Минимальный срок обучения – три месяца. По окончании курсов им присваивается воинское звание лейтенант или старший лейтенант.

Высшие военные учебные заведения – это военные училища, командно-штабные колледжи Армии и КСИР, академия национальной обороны, а также высшее военное училище ВВС Армии «Шахид Саттари», высшее военно-морское училище Армии «Имам Хомейни» и университет «Имам Хоссейн» (КСИР).

Кроме того, в целях обеспечения потребностей в кадрах министерства информации (безопасности) подготовка соответствующих специалистов осуществляется в университете «Багер Мохаммад».

В связи с наличием в составе ВС ИРИ двух самостоятельных и независимых друг от друга компонентов – Армии и КСИР – подготовка офицеров для них производится, как правило, отдельно (вместе с тем определенное число офицеров КСИР обучается в высших военных учебных заведениях армии).

Военные училища имеются в каждом из видов вооруженных сил Армии и КСИР. Прием в них проводится на конкурсной основе как из числа гражданских лиц, так и из военнослужащих срочной и сверхсрочной службы в возрасте до 22 лет. Абитуриенты проходят строгий отбор и проверку на благонадежность. Основными критериями наряду с общепринятыми для кадрового состава являются: национальная принадлежность (предпочтение отдается персам), положительные характеристики, готовность к безукоризненному соблюдению законов и уставов ВС ИРИ, успешная сдача вступительных экзаменов и положительные результаты при проведении собеседования. При зачислении на учебу преимущественно пользуются лица, имеющие боевой опыт, военнослужащие, а также дети погибших в ходе ирано-иракской войны.

В течение всего периода обучения курсанты получают ежемесячное денежное довольствие и пользуются положенными льготами, им также может быть присвоено очередное воинское звание.

Программа обучения в военных училищах включает как военные и специальные дисциплины из программы подготовки ВС, так и предметы общеобразовательного характера, которые разработаны министерством высшего образования ИРИ.

Минимальный срок обучения составляет семь семестров. Для тех, кто обучается летным, военно-морским и некоторым другим специальностям, он может быть продлен. Период обучения в военных учебных заведениях, осуществляющих подготовку кадрового состава для ВС ИРИ, засчитывается в общий срок военной службы.

По окончании первого этапа обучения (три семестра) курсантам присваивается воинское звание младший лейтенант, а выпускникам – лейтенант. Выпускник училища имеет возможность дослужиться до полковника включительно, при этом срок выслуги в каждом звании должен составлять не менее четырех лет. В исключительных случаях по предложению Совета обороны ВСНБ и после утверждения верховным главнокомандующим ему может быть присвоено воинское звание бригадный генерал 2-й категории. Для получения последующих званий необходимо окончить командно-штабной колледж и академию национальной обороны.

Курсы переподготовки офицерских кадров предназначены для повышения квалификации офицерского состава в процессе службы. Все офицеры Армии и КСИР периодически проходят подготовку и переподготовку на подобных курсах, учеба на которых – обязательное условие для продвижения по службе в мирное время.

Начальные курсы подготовки офицеров родов войск созданы в каждом из видов ВС. Они предназначены для специализации офицеров, завершивших один из этапов обучения в военном училище перед направлением их в войска (срок обучения три месяца).

На высших курсах подготовки офицеров родов войск обучаются военнослужащие в звании старший лейтенант – капитан, отслужившие не менее четырех лет после окончания начальных курсов подготовки. Минимальный срок обучения – шесть месяцев. По окончании присваивается очередное воинское звание.

На курсах военной подготовки выпускников гражданских высших учебных заведений проводят обучение данного контингента, принятого для прохождения службы в кадровом составе Армии. Минимальный срок обучения – три месяца.

Завершающий этап подготовки офицерских кадров Армии и КСИР – учеба в командно-штабных колледжах, а также в академии национальной обороны, слушателями которой наряду с офицерами и генералами являются и высокопоставленные сотрудники госаппарата ИРИ.

Командно-штабной колледж Армии является одним из главных центров по подготовке старшего офицерского состава в звене бригада – корпус. Это учебное заведение было образовано в сентябре 1990 года в результате слияния командно-штабных колледжей СВ, ВВС и ВМС (находится в подчинении объединенного штаба армии ВС ИРИ). Срок обучения – девять месяцев. Подготовка слушателей осуществляется на четырех факультетах: сухопутных войск, ВВС, ВМС и тылового обеспечения.

Слушателями в колледж на конкурсной основе зачисляются старшие офицеры видов ВС в званиях от майора до полковника, закончившие полный курс офицерского училища, обучавшиеся на высших офицерских курсах и отслужившие после этого в войсках не менее двух лет, а также гражданские лица, приравненные к данной категории, в случае назначения их на офицерские должности старшего звена. В нем обучаются также старшие офицеры СОП и КСИР по направлению своего руководства. Выпускникам этого учебного заведения, дослужившимся до звания бригадный генерал 2-й категории, по предложению Совета обороны ВСНБ и после утверждения верховным главнокомандующим могут быть присвоены воинские звания от бригадного до корпусного генерала.

В соответствии с законом об Армии основными задачами колледжа являются укрепление политико-идеологических основ офицерского состава, всестороннее повышение уровня военных и военно-специальных знаний слушателей, ознакомление их с современной информацией военного, научного и экономического характера, изучение политических, экономических, социальных и культурных факторов, влияющих на безопасность страны.

Академия национальной обороны Ирана занимается профессиональной подготовкой высших офицерских кадров, высокопоставленных государственных служащих и проводит научно-исследовательские работы в сфере национальной обороны и безопасности. Обучение рассчитано на один год и проводится на двух факультетах: национальной обороны и стратегического управления.

Слушателями факультета национальной обороны являются генералы и старшие офицеры генерального штаба ВС ИРИ, министерства обороны и поддержки ВС, Армии, КСИР, а также Сил охраны правопорядка. Основную часть слушателей факультета стратегического управления составляют представители госаппарата, деятельность которых непосредственно связана с вопросами оборонной политики: сотрудники основных министерств (иностранных и внутренних дел, информации, экономики и финансов, энергетики, промышленности и т.д.) и различных государственных организаций (планирования и бюджета, радио и телевидения ИРИ и других). Кроме того, здесь обучаются сотрудники администрации президента. Кандидатуры для поступления в академию утверждают верховным главнокомандующим.

щим – руководителем страны. После этого абитуриенты (до 400 человек) допускаются к сдаче вступительных экзаменов, но принимается не более 30 слушателей. В начальный период преподается вводный курс лекций, позволяющий подготовить слушателей к дальнейшему обучению в академии. Основным этапом включает 30 учебных дисциплин, из которых 14 являются общими для обоих факультетов, а 16 специализированными. После окончания курса обучения слушатели отчитываются по каждому из предметов, затем сдают комплексный экзамен. Выдержавшим экзамен предоставляется возможность подготовки и защиты докторской диссертации по вопросам обороны и безопасности государства.

Кроме штатных преподавателей, лекции по наиболее важным вопросам государственной и международной политики читают представители высшего военно-политического руководства страны, командования ВС, правительства ИРИ, послы некоторых иностранных государств, аккредитованные в Тегеране. По оценке руководства Ирана, существующие организация и обеспечение учебного процесса в академии позволяют готовить высокообразованных специалистов в области национальной обороны и безопасности.

В системе высшего военного образования ВС ИРИ действуют два основных вуза, готовящих офицеров для ВВС и ВМС.

Высшее военное училище ВВС Армии «Шахид Саттари» создано для осуществления военной, общей и специальной подготовки кадровых офицеров ВВС Армии по следующим специальностям: военный летчик, штурман, инженеры различного профиля, в том числе по обслуживанию авиационной техники, по вооружению, электрооборудованию и связи, электронно-вычислительной технике, ракетным системам ПВО; специалисты авиапромышленности, а также офицер боевого управления и наведения, офицер по административным вопросам и некоторым другим. Здесь имеется хорошая учебная база для подготовки курсантов, включая оборудованные классы для теоретических дисциплин, тренажерные тренировочные комплексы, необходимое оборудование, сильный профессорско-преподавательский состав.

В училище «Шахид Саттари» на конкурсной основе принимаются абитуриенты, окончившие среднюю школу. Продолжительность обучения составляет от четырех до пяти лет в зависимости от выбранной специальности. В течение всего этого периода курсанты находятся на казарменном положении и полном государственном обеспечении, им выплачивается ежемесячная стипендия. Курсанты летного факультета после двух лет обучения приступают к самостоятельным полетам на учебных и учебно-боевых самолетах.

По окончании училища выпускникам присваивается звание лейтенант, и они направляются для дальнейшего прохождения службы в части ВВС Армии или зачисляются в резерв командующего ВВС. Часть выпускников продолжает службу в летных частях КСИР, ВМС,

армейской авиации сухопутных войск или работает в гражданских организациях.

Высшее военно-морское училище Армии «Имам Хомейни» находится в г.Ноушахр на побережье Каспийского моря. Оно является основным в стране высшим учебным заведением по подготовке офицеров для ВМС ИРИ, специалистов для гражданских организаций, чья деятельность связана с морем, в том числе «Организации портов и судоходства» и национальной компании нефтеналивных судов. Обучение курсантов проводится на следующих факультетах: командно-штурманском, инженеров электронного оборудования и морской связи, корабельных инженеров, административных органов и морских комиссаров. Срок обучения 4,5–5 лет.

Кроме теоретических занятий и лабораторных работ, курсанты проходят стажировку на боевых кораблях, катерах, судах, в береговых частях, на заводах, в штабах и управлениях. В зависимости от успехов в учебе, стажировке, участия в общественной работе и других показателей выпускники получают те или иные разряды. Тем, кто имеет 1-й, 2-й и 3-й разряды на церемонии выпуска приглашенное высокопоставленное лицо вручает соответственно: охотничье ружье, бинокль и шашку.

По окончании училища выпускникам присваивается звание лейтенант, и они направляются для дальнейшего прохождения службы в части ВМС Армии или КСИР, а некоторые – на работу в гражданские организации.

В рамках Корпуса стражей исламской революции наиболее важное место в системе подготовки кадров занимает университет «Имам Хоссейн». Он готовит офицеров со средним и высшим образованием для комплектования соединений, частей и учреждений КСИР и Сил сопротивления «басидж». Набор абитуриентов происходит на конкурсной основе из числа лиц, имеющих диплом о среднем образовании или окончивших годовичные подготовительные курсы. Предельный возраст для поступающих – 23 года, однако для военнослужащих или участников боевых действий возрастные рамки могут быть расширены. Прием осуществляется на основании законов КСИР и общих правил для всех высших учебных заведений страны.

На техническом факультете обучение проводится по следующим специальностям: радиоэлектроника (в том числе компьютеры, программное обеспечение), авиационное оборудование, контроль и управление воздушным движением, ракетные и артиллерийские системы ВМС, электрооборудование корабля, морская механика, морская пехота и войска спецназначения ВМС, бронетанковые войска, артиллерия и ракетные войска СВ, Силы сопротивления «басидж».

На гуманитарном факультете готовятся специалисты по работе с личным составом, организации учебного процесса в войсках, тыловому обеспечению, а также кадры для военной полиции.

Зачисленные на первый курс университета в течение одного семестра проходят базовую военную подготовку. Продолжительность обучения – два или четыре года. Курсанты находятся на казарменном положении, получают ежемесячную стипендию, бесплатное питание и обмундирование, пользуются положенными льготами. Период учебы в университете засчитывается в срок службы в КСИР. В случае отчисления курсант обязан возместить расходы по своему обучению.

По окончании этого учебного заведения выпускникам присваивается воинское звание младший лейтенант или лейтенант и вручается диплом повышенной компетенции или о высшем образовании (в зависимости от избранной специальности и соответственно от срока обучения). Лица, имеющие диплом повышенной компетенции, могут продолжить свое обучение и сдать экзамены для получения диплома о высшем образовании. Выпускники университета в дальнейшем проходят службу в качестве офицеров КСИР, причем обучавшиеся по специальностям ВВС могут служить только в соединениях и частях данного вида ВС.

На базе университета «Имам Хоссейн» организованы также высшие курсы подготовки офицеров различных родов войск КСИР, предназначенные для повышения квалификации военнослужащих в звании старший лейтенант – капитан, прошедших курс начального обучения специалистов родов войск и прослуживших не менее четырех лет в войсках. Имеется здесь и центр стратегических исследований.

Недавно в рамках КСИР созданы еще два училища – ВМС (г. Чалус, побережье Каспийского моря) и училище ВВС. Причем училище ВВС целенаправленно готовит летный и технический состав для боевого применения авиационной техники, полученной из Ирака. Это прежде всего французские «Миражи», российские МиГ-29, Су-24, Су-25, Ил-76, а также закупленные не так давно на Украине Ан-74 и в России – вертолеты Ми-17.

Изменения, происшедшие во внутривойсковой жизни Ирана за последнее десятилетие и особенно после прихода к власти президента Мохаммада Хатами, отразились и на вооруженных силах. Как отмечают наблюдатели, интенсивность идеологической обработки личного состава и особенно офицеров значительно сократилась. В военных учебных заведениях произошла корректировка учебных программ. Ныне главная цель подготовки постоянного кадрового состава – формирование высококлассных, технически грамотных военных специалистов в области новейших высоких технологий. Это полностью совпадает с общим прагматическим курсом президента Хатами.

Льготы и материально-финансовое обеспечение личного состава ВС ИРИ. Военно-политическое руководство Ирана считает необходимым повышать престиж военной службы и в связи с этим уделяет постоянное внимание вопросам улучшения материально-финансового обеспечения, а также совершенствования системы социальной

защиты офицеров, включающей бесплатное медицинское обслуживание, обязательное государственное страхование жизни и предоставление служебной жилплощади на время нахождения в вооруженных силах.

Денежное довольствие личного состава ВС Ирана исчисляется на основании единой ставки, размер которой зависит от установленного уровня минимальной заработной платы государственных служащих, и строго увязано с должностным разрядом.

Ежемесячное денежное довольствие кадрового личного состава и контрактников включает постоянный оклад и надбавки: регулярные, за особые условия службы, за уровень образования и другие.

Постоянный оклад и регулярные надбавки: единый минимальный оклад, устанавливаемый для всего личного состава ВС (120% от минимального оклада госслужащего), плюс надбавка за звание (разряд), которая выплачивается в соответствии с количеством ставок, предусмотренных для данного воинского звания (например, званию рядовой соответствует 1-й разряд, поэтому его надбавка составляет одну ставку, майор – 14-й разряд и 14 ставок, дивизионный генерал – 19-й разряд и 19 ставок), а также дополнительная надбавка – годовая премия в размере 3,4 или 5% от суммы минимального оклада и надбавки за звание (разряд), определяемая по окончании каждого года службы в зависимости от результатов, достигнутых конкретным военнослужащим (служащим).

Надбавки за особые условия службы: за сложность специальности; тяжелые климатические условия; боевые действия; значимость специальности, наличие вредных воздействий на здоровье; наличие профессионального опыта. Размеры выплат при этом не зависят от воинского звания или разряда, устанавливаются на основании наличия определенных факторов и составляют от 50 до 150% от должностного оклада.

Надбавки за уровень образования. Выплачиваются лицам, завершившим первый этап обучения (три семестра) в военном училище или на факультете базового военного образования университета «Имам Хоссейн» и имеющим неполное высшее образование в размере одной ставки. Лица, завершившие там же второй этап обучения (дополнительно четыре семестра), получают две ставки. Кандидатам наук и всем врачам, кроме терапевтов, выплачивается три ставки, а докторам наук и врачам-терапевтам – три с половиной.

Кроме вышеперечисленных выплат, личному составу ВС ИРИ выдаются пособия на содержание иждивенцев, но не более чем на трех человек. Их размер составляет 20% от должностного оклада на одного ребенка и до 50% на жену.

Ежемесячно из денежного содержания личного состава удерживаются взносы в пенсионный фонд в размере 10%, а также обязательные выплаты в счет медицинского страхования.

Размер денежного содержания личного состава ВС ИРИ постоянно индексируется с учетом инфляции. В последние годы уровень

реального денежного содержания офицеров несколько повысился. Кроме того, командование, несмотря на действующий запрет на предпринимательскую деятельность военнослужащих, как правило, не препятствует офицерам заниматься малым бизнесом. В целом материальное положение офицеров вооруженных сил ИРИ соответствует среднему для Ирана уровню.

Кадровым военнослужащим ВС ИРИ предоставляется *служебное жилье* из расчета: 50 м² – на холостого; 70 м² – на имеющего семью без детей; 90 м² – с одним ребенком; 100 м² – с двумя детьми; 130 м² – с тремя и 150 м² – на семейного, имеющего четырех и более детей.

В случае отсутствия возможности предоставления служебного жилья выплачивается соответствующее пособие для его аренды.

По истечении 30-летнего срока службы или по достижении 60 лет офицер увольняется на пенсию. При этом он имеет право на получение участка земли и денежной ссуды для строительства жилья. Командующим видами вооруженных сил дано право по согласованию с министерством обороны продлевать срок службы офицеров до 65 лет, а также принимать на работу в части и учреждения пенсионеров из числа уволенных в запас с сохранением им пенсии.

Иностранные военные эксперты отмечают, что в целом высшее военно-политическое руководство Исламской Республики Иран уделяет серьезное внимание вопросам комплектования, подготовки, обучения и материального обеспечения различных категорий военнослужащих и служащих вооруженных сил своей страны, добиваясь тем самым лояльного отношения личного состава ВС к правящему режиму. Поэтому служба в национальных вооруженных силах является достаточно престижной для большей части населения страны. Офицерский состав пользуется авторитетом в иранском обществе, а существующая система комплектования и подготовки кадров в основном обеспечивает потребности вооруженных сил в квалифицированных кадрах.

1. Конституция Исламской Республики Иран («Весна свободы», изд. Посольства ИРИ в РФ. – М., 1994., с. 61–100).

2. Маджмуэ каванине нирухайе мосаллахе джомхурие эсламие Иран. – Тегеран, 1375; перс. яз. (Сборник законов о вооруженных силах Исламской Республики Иран. – Тегеран, 1375 (1996).

3. Eisenstadt Michael. Iranian Military Power. – Washington, DC, 1996.

4. Chubin Shahram, Iran's National Security Policy. – Washington, DC, 1994.

5. Сажин В.И. Система комплектования и прохождения службы в вооруженных силах Ирана // Зарубежное военное обозрение, 2000, № 3.

6. Сажин В.И. Вооруженные силы Ирана // Зарубежное военное обозрение, 2000, № 12.

7. Сажин В.И. Исламская Республика Иран: власть и армия // Армия и власть на Ближнем Востоке. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002.

**КОМАНДНЫЕ КАДРЫ АФГАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

История армии Афганистана

Основы современной регулярной армии были заложены в Афганистане в конце XIX века. Тогда в стране была введена система, получившая известность под названием «хашт нафари». Она означала, что каждый восьмой мужчина в возрасте от 20 до 40 лет, годный по состоянию здоровья, в обязательном порядке призывался на военную службу. В тот период в армии появились такие организационно-штатные формирования, как дивизия, бригада, полк, включающие в себя и артиллерийские дивизионы. Были созданы и первые учебные центры.

Значительная работа по реорганизации вооруженных сил была проведена и в период правления Амануллы-хана (1919–1929). Сразу же после прихода к власти он, чтобы привлечь на свою сторону армию, значительно повысил жалование всем категориям военнослужащих, а офицерам присвоил независимо от срока выслуги очередные воинские звания. В 1921 г. по его указанию был создан комитет по переработке воинских уставов. Высшим военным и государственным руководством большая группа офицеров была направлена за рубеж для получения или продолжения своего образования. Раньше подобное в афганской армии не практиковалось.

8 мая 1920 г. афганское правительство обратилось с просьбой к Советскому правительству об оказании всесторонней, в том числе и военной, помощи. Вскоре была достигнута договоренность, по которой Советская Россия безвозмездно передала Афганистану партию самолетов и 5 тыс. винтовок с необходимым количеством патронов. При содействии советских военных специалистов в Афганистане была создана авиационная школа и построен завод по изготовлению бездымного пороха.

Аманулла-хан стремился вырвать армию из-под влияния вождей, ликвидировать племенную систему ее формирования и полностью подчинить центральной государственной власти. С этой целью в стране была введена всеобщая воинская повинность, лишившая племена их традиционного права самим предоставлять рекрутов. Одновременно из армии стали увольнять слабо подготовленных в военном отношении офицеров, занимавших высокие посты лишь в силу знатного происхождения.

Все эти мероприятия, конечно же, вызывали недовольство среди племенной знати и духовенства.

В 1929 г. к власти в Афганистане пришел Надир-шах. Не будучи столь твердым правителем, как Аманулла, он под давлением племенной знати и духовенства отменил многие прогрессивные реформы своего предшественника. В частности, было снова провозглашено, что набор в армию будет производиться строго по племенному признаку и на добровольных началах. В качестве инструкторов были приглашены английские, итальянские, турецкие и немецкие офицеры.

Лишь в декабре 1941 г. в Афганистане снова был введен Закон о всеобщей воинской повинности. Правда, по этому закону разрешалось откупаться от призыва в армию и посылать за себя служить других лиц, что, конечно же, было в интересах вождей племен и крупных феодалов. Кроме того, отдельным афганским племенам разрешалось вообще не посылать своих людей в регулярную армию. В результате в стране наряду с регулярной армией продолжали существовать и племенные формирования.

В середине 1950-х годов вновь были пересмотрены законы и положения о комплектовании армии и прохождении службы рядовым и офицерским составом. Заметным шагом, направленным на укрепление вооруженных сил, явилось принятое в 1956 г. решение о реорганизации армии и оснащении ее современным вооружением и боевой техникой. Это решение в значительной степени обуславливалось активизацией деятельности военно-политических блоков СЕНТО и СЕ-АТО. Беспокойство афганского правительства вызвали и военная помощь США Пакистану, недружественные действия пакистанских властей на афгано-пакистанской границе.

В 1960-х и 1970-х годах афганская армия продолжала укрепляться и совершенствоваться. Этому способствовало оснащение всех видов вооруженных сил достаточно современным по тем временам вооружением и военной техникой, открытие новых военно-учебных заведений, организация курсов переподготовки для различных категорий военнослужащих и помощь дружественных государств.

В сентябре 1973 г. афганское правительство издало постановление об обязательном прохождении службы выпускниками средних школ и лицеев, которые раньше в армию практически не призывались. Эта мера была направлена на то, чтобы увеличить в войсках прослойку грамотных солдат, способных обслуживать современную боевую технику. В 1976 г. было принято решение о пересмотре всех воинских уставов, наставлений и программ боевой подготовки с тем, чтобы внести в них изменения, отвечающие требованиям современного военного дела.

С появлением в Афганистане различных политических группировок и демократических движений правящие круги страны начали предпринимать всевозможные меры, чтобы оградить армию от «тле-

творного влияния бунтарей и безбожников». Ужесточилась казарменная дисциплина, среди солдат велась продуманная религиозная и националистическая пропаганда.

В 1973 г. восставшие армейские части свергли королевский режим. Но к власти в стране пришла феодально-аристократическая верхушка во главе с М.Даудом. Каких-либо прогрессивных преобразований она в стране не произвела.

Что же касается армии, то тут Дауд кое-что сделал. Например, всем офицерам до подполковника включительно он на один год уменьшил срок выслуги в очередном воинском звании, а кадровым унтер-офицерам присвоил воинское звание «младший лейтенант».

Перетасовав генералитет, Дауд назначил на наиболее ответственные посты армейского руководства своих ставленников, которые развернули открытую борьбу против прогрессивно настроенных офицеров как в армии, так и по всей стране. В этих условиях Центральный комитет Народно-демократической партии Афганистана (ЦК НДПА) принял решение об усилении партийно-политической работы в армии, чтобы повернуть солдат и офицеров против существующего режима и, свергнув его, установить в стране свою власть.

Обстановка, в которой партии приходилось проводить в армии нелегальную работу, была сложной и опасной. И снова наиболее глубокое влияние пропаганда НДПА оказывала на молодых офицеров. Во многом это объяснялось тем, что в подавляющем большинстве молодые офицеры были выходцами из крестьянской и рабочей среды, и лишь незначительная часть была по происхождению непосредственно связана с более зажиточными классами. А последние считали военную службу слишком обременительной и предпочитали ей государственную или дипломатическую.

Влияние НДПА в вооруженных силах к началу 1978 г. еще более усилилось. Это-то и позволило ей совершить военный переворот, и Апрельская революция победила.

После победы Апрельской революции старые вооруженные силы были в основном сохранены. Но НДПА, Революционный совет и правительство предприняли решительные меры по чистке командных кадров армии от своих идеологических противников. Более того, так называемая республиканская гвардия, оказавшая сопротивление во время вооруженного восстания, была упразднена, а ее личный состав направлен для дальнейшего прохождения службы в другие воинские части.

В вооруженных силах изменилось отношение к солдатам, нельзя не отдать должного улучшению их материального, культурного, медицинского и бытового обеспечения. Была принята программа по строительству благоустроенных казарм, стационарных столовых.

В программном заявлении ЦК НДПА и Революционного совета от 9 мая 1978 г. большое внимание было уделено укреплению и дальнейшему совершенствованию вооруженных сил страны. В этом же

заявлении декларировалось, что всем военнослужащим должны быть обеспечены «права на широкое участие без дискриминации и привилегий вместе со всеми патриотами в общественно-политической жизни и деятельности страны».

Эти права были во многом попорчены в период правления Х.Амина. Но в конце декабря 1979 г. НДПА и под ее прямым руководством вооруженные силы одержали верх в ходе военного переворота, к тому же с большой помощью спецназа КГБ СССР. Личному составу вооруженных сил вновь были предоставлены права на широкое участие в общественно-политической жизни страны.

Пришедшее к власти руководство стало уделять большое внимание укреплению армии, поднятию уровня ее боеспособности и боеготовности.

Вооруженные силы Демократической Республики Афганистан (ДРА) состояли из сухопутных войск, ВВС и ПВО, пограничных войск, войск министерства внутренних дел, войск службы государственной информации (госбезопасности) и трудовой армии.

Сухопутные войска представляли собой основной вид вооруженных сил. Они состояли из пехоты, бронетанковых войск, артиллерии, инженерных, транспортных частей и частей связи, химической и санитарной служб. Высшей организационно-штатной единицей являлся армейский корпус, включавший 2–3 пехотные дивизии и корпусные части: отдельные бригады, полки и батальоны. Основным тактическим соединением была пехотная дивизия. Имелись также части и подразделения различных родов войск и специальных войск, которые непосредственно были подчинены Генеральному штабу. Пехота – самый многочисленный род войск, она составляла на то время основу современной афганской армии.

В составе ВВС имелась бомбардировочная, истребительная, истребительно-бомбардировочная, транспортная авиация и вертолеты. Основной организационно-штатной единицей ВВС являлся авиационный полк, а в войсках ПВО – зенитные артиллерийские полки, отдельные дивизионы и зенитные ракетные подразделения.

Руководство ДРА и командование вооруженных сил придавали большое значение повышению надежности и развитию войск ПВО. Основу системы противовоздушной обороны составляли зенитные ракетные войска. В состав ПВО организационно входили и радиотехнические войска, которые состояли из радиолокационных батальонов, включавших радиолокационные посты.

Пограничные войска были созданы сразу же после Апрельской революции (до революции охрана границ возлагалась на жандармерию). Пограничные войска подчинялись министру национальной обороны и организационно были сведены в батальоны и бригады.

Милиция (царандой) подчинялась министерству внутренних дел. Она выполняла задачи по поддержанию порядка внутри страны и охране важных государственных объектов. Организационно милиция была сведена в оперативные батальоны.

Служба государственной информации (СГИ – ХАД) включала в себя войска, на которые были возложены обязанности по обеспечению государственной безопасности.

Отряды трудовой армии использовались на строительных, ирригационных и дорожных работах. Время пребывания в трудовой армии засчитывалось в срок действительной военной службы. Начальниками отрядов назначались кадровые офицеры инженерных и строительных войск.

Призыв в армию осуществлялся на основании Закона о всеобщей воинской обязанности, принятого 7 января 1981 г. В нем было определено, что на военную службу (срок службы – 2 года) призываются лица мужского пола в возрасте 20 лет. Те, кто по различным причинам не прошел службу в установленные по закону сроки, могли призываться позже, вплоть до достижения ими 35-летнего возраста.

По истечении срока срочной службы солдаты и войсковые сержанты могли в добровольном порядке продолжать ее, но уже в качестве кадровых унтер-офицеров, которых еще называли школьными сержантами.

А те, кто увольнялся, получали определенные льготы. Так, лицам с десятиклассным образованием после увольнения в запас выдавалось свидетельство об окончании 12 классов с правом поступления в высшие учебные заведения без сдачи вступительных экзаменов. Военнослужащим, имевшим высшее или среднее образование еще до призыва, а в армии выдержавшим установленные экзамены, при увольнении в запас присваивалось офицерское звание.

Согласно закону о воинской обязанности, службу в армии должны были проходить все граждане ДРА, достигшие призывного возраста, причем независимо от этнической, религиозной и социальной принадлежности. Но власти были не в состоянии эффективно применять эту систему к кочевым племенам, составляющим значительную часть населения ДРА. Кроме того, определенной группе лиц предоставлялась отсрочка от призыва по семейному положению, по состоянию здоровья или же для продолжения образования. От призыва освобождались высокопоставленные священнослужители и духовники, занимавшиеся преподавательской деятельностью и имевшие подтверждение об этом от соответствующих органов.

Законодательно было установлено, что многим афганцам предоставлялось право (в силу исторических и этнических особенностей) иметь в личном пользовании холодное и огнестрельное оружие. Поэтому часть новобранцев, придя в вооруженные силы, уже умела грамотно использовать легкое стрелковое вооружение. А в силу условий повседневной жизни у них имелись и навыки в совершении дальних переходов, вообще деятельности в суровых условиях.

Унтер-офицерский состав в афганских вооруженных силах подразделялся на кадровых (школьных) унтер-офицеров и войсковых сержантов

срочной службы. Войсковые сержанты готовились на краткосрочных курсах непосредственно в частях. Кадровые унтер-офицеры комплектовались на добровольных началах из лиц, имевших образование 5–9 классов. Их подготовка осуществлялась в унтер-офицерских школах (до 2 лет) и на специальных краткосрочных курсах (3–6 месяцев). После окончания школы унтер-офицеры были обязаны прослужить в общевойсковых частях 12 лет, в технических родах войск, ВВС и ПВО – 16 лет. После этого они могли продлить контракт еще соответственно на 9 и 13 лет.

Унтер-офицерский состав был представлен в значительной мере выходцами из средних слоев населения. В национальном отношении большая часть унтер-офицеров являлась пуштунами, но присутствовали также таджики, узбеки и представители других национальностей.

Наиболее отличившимся «в борьбе с контрреволюцией» унтер-офицерам присваивались офицерские звания.

В целом же офицерский состав вооруженных сил ДРА комплектовался из выпускников военно-учебных заведений, а также лиц, прошедших соответствующую подготовку за рубежом. Офицерский корпус делился на младших, старших офицеров и генералов. По национальному составу большинство офицеров было пуштунами, однако к концу существования ДРА в офицерский корпус вливались и представители других национальностей. В большинстве своем это были выходцы из средних слоев населения.

Присвоение очередных воинских званий в афганских вооруженных силах происходило один раз в году – накануне Дня Апрельской революции. По радио, телевидению и в прессе объявлялся полный список офицеров и генералов, получивших очередные воинские звания. Причем если по каким-либо административным причинам, не зависящим от офицера, он не был вовремя представлен к получению очередного воинского звания, то после устранения этих причин звание присваивалось в любое время года. Имелась практика досрочного присвоения воинских званий офицерам, отличившимся в ходе проведения боевых операций.

Основным военно-учебным заведением сухопутных войск являлось военное училище в Кабуле со сроком обучения 3 года (по другим источникам – Центральное военное училище). В училище готовили офицеров для пехоты, бронетанковых, саперных, артиллерийских частей и подразделений, частей связи и тыла, а также политработников. Военно-политический факультет был создан при училище по решению Политбюро ЦК НДПА в 1980 г.

С апреля 1979 г. начало функционировать училище ВВС и ПВО (до этого была просто авиационная школа). Училище имело четыре факультета:

- авиационный;
- радиотехнический и связи;
- ракетных войск и зенитной артиллерии;
- авиационного тыла и специального транспорта.

Офицеров технических специальностей готовили в военно-техническом училище, а для пограничных войск и царандоя (милиции) – в училище царандоя. При всех военных училищах и других учебных центрах существовали ускоренные офицерские и унтер-офицерские курсы (3–6 месяцев), на которых готовили офицеров и школьных унтер-офицеров.

Для переподготовки офицеров и унтер-офицеров существовала широкая сеть других курсов с различными сроками обучения. Самыми крупными из них (по переподготовке офицерского состава сухопутных войск) являлись академические курсы «А». Срок обучения здесь был определен от 3 до 11 месяцев. Большое внимание на курсах уделялось полевой выучке.

Переподготовка офицерского состава ВВС в ПВО осуществлялась на курсах при училище ВВС и ПВО.

Особое внимание, естественно, уделялось подготовке политработников для вооруженных сил ДРА. Кроме военно-политического факультета военного училища они готовились в Институте общественных наук при ЦК НДПА. При военном училище в Кабуле были созданы шестимесячные курсы политсостава. Здесь же функционировали ускоренные курсы замполитов рот, на которые зачислялись сержанты, отличившиеся в боевых операциях. После окончания этих курсов выпускникам присваивалось воинское звание «младший лейтенант».

В военные училища принималась гражданская молодежь не старше 21 года, имевшая 12-классное образование, а также солдаты с образованием 10–11 классов. Военнослужащие, отслужившие в вооруженных силах 2 года и награжденные орденом или медалью или же получившие ранение, принимались в училища и с образованием 8 классов. Но на летные и артиллерийские специальности принимались лица только с 12-классным образованием. Комплектоваться училища были обязаны на 50% солдатами и войсковыми сержантами срочной службы.

На ускоренные офицерские курсы принималась гражданская молодежь с 9-классным образованием, а солдаты и сержанты – с 8-летним образованием. Имевшие правительственные награды или же получившие ранение – с образованием 6 классов.

Важную роль в системе подготовки молодежи для последующего поступления в военно-учебные заведения играл Кабульский военный лицей*. В нем обучались подростки с 9-го по 12-й класс. После революции сюда в первую очередь принимали детей рабочих, крестьян, ремесленников и военнослужащих, а также детей, родители которых погибли в ходе апрельского военного переворота.

В Кабуле имела также музыкальная военная школа.

* По аналогии с советскими (российскими) суворовскими военными училищами.

В учебном процессе большое место отводилось практической подготовке командных кадров в ходе полевых занятий, проводившихся в любое время года и суток по отработке боевых действий в горах и пустынях. Проводились тактические, оперативно-тактические и командно-штабные учения, а также военные игры.

В силу того, что многие офицеры и подавляющая часть унтер-офицеров, сержантов и солдат вооруженных сил ДРА были глубоко религиозны, ислам продолжал оказывать все еще заметное влияние на формирование их взглядов, отношение к жизни и происходящим событиям. В армии официально действовали служители культа, имелись штатные и нештатные муллы, которые организовывали отправле-ние религиозных обрядов. Как правило, при штабах дивизий имелись соборные мечети, а в частях – мечети для личного состава.

Печатная пропаганда в армии ввиду высокого процента неграмотных среди солдат охватывала в основном офицеров и кадровых унтер-офицеров. А для остальных повсеместно проводились громкие коллективные читки.

Армия Афганистана сегодня

Современная ситуация в Исламском Государстве Афганистан (ИГА) остается сложной и характеризуется усилением соперничества между лидерами основных политических группировок, которые стремятся укрепить свои позиции в зонах традиционного влияния. Дальнейшему обострению политической обстановки во многом способствует нахождение на территории Афганистана иностранных вооруженных сил, а также деятельность региональных государств и ведущих промышленно развитых стран мира по обеспечению собственных национальных интересов в ИГА.

Военно-политическая обстановка в стране сохраняется сложной и определяется следующими основными факторами:

- проведением подразделениями ВС США и силовыми структурами ИГА антитеррористической операции против боевиков Исламского движения Талибан (ИДТ) и экстремистской организации «Аль-Каида» в южной, северо-восточной, юго-восточной и центральной частях Афганистана;

- активизацией диверсионно-террористической деятельности боевых групп ИДТ в провинциях Кабул, Нангархар, Кандагар, Кунар, Пактика, Пактика и округе Хост;

- мероприятиями правительства Х.Карзая по изъятию незаконно хранящегося оружия, созданию национальных силовых структур и привлечению иностранных инвестиций в экономику ИГА.

В сложившихся условиях Временное правительство срочно активизировало деятельность по формированию национальной гвардии, полиции, а также частей и подразделений Центрального армейского корпуса вооруженных сил Афганистана. Данные меры предпринима-

ются администрацией с целью создания надежных рычагов влияния на обстановку в стране.

Достижению этой цели служит и активизировавшаяся в последнее время деятельность Х.Карзая по созданию предпосылок для расширения масштабов и полномочий Международных сил содействия безопасности ООН (МССБ ООН), а также продлению срока нахождения международного миротворческого контингента на территории ИГА.

Деятельность МССБ осуществляется на основании резолюций Совета Безопасности ООН № 1385 от 6 декабря и № 1386 от 20 декабря 2001 года. Министерство обороны Великобритании разработало и согласовало с представителями военных ведомств стран-участниц МССБ в Афганистане концепцию операции «Международных сил по оказанию помощи в обеспечении безопасности в Кабуле», которая была официально утверждена 19 декабря 2001 года. Согласно этой концепции, МССБ возглавил штаб бригады быстрого реагирования вооруженных сил (ВС) Великобритании под командованием генерал-майора Дж.Маккола. Оперативное управление МССБ осуществляет Командование сухопутных войск Объединенного Центрального командования (ОЦК) ВС США.

Основные задачи МССБ:

- оказание помощи афганскому народу в обеспечении безопасности стратегических (ключевых) объектов в Кабуле, включая места работы и проживания членов временной администрации;
- обеспечение безопасности транспортных коммуникаций в районе столицы Афганистана;
- содействие ВС США в обеспечении безопасности авиабазы «Баграм»;
- оказание помощи Временному правительству ИГА в формировании национальных структур безопасности и вооруженных сил;
- организация взаимодействия с афганской полицией в Кабуле;
- содействие в открытии международного аэропорта в Кабуле;
- подготовка к развертыванию в Афганистане «последующих сил», которые должны сменить МССБ.

В соответствии с подписанным министром внутренних дел ИГА Ю.Кануни и командующим МССБ генералом Дж.Макколом 5 января 2003 г. в Кабуле соглашением о международных силах содействия безопасности ООН в Афганистане их общая численность определена в 4500 чел.

Присутствие МССБ в Афганистане, так же как и налеты авиации союзников и действия спецподразделений США, вызывают неоднозначную реакцию со стороны представителей различных политических партий и движений страны.

Большинство руководителей бывшего ОНОФА считает, что нет необходимости в присутствии на афганской территории крупных воинских контингентов иностранных государств, а лидер оппозиционной

Исламской партии Афганистана Г.Хекматияр выступает против любого американского присутствия в стране. В своих заявлениях по данному поводу он обвиняет США в оккупации ИГА и подчеркивает, что это может привести к массовым выступлениям афганского народа против американцев.

Негативное влияние на развитие военно-политической обстановки (ВПО) в ИГА оказывает тот факт, что несмотря на разгром вооруженных формирований и фактическое устранение Исламского движения Талибан из политической жизни страны, международная радикальная исламская организация «Аль-Каида» и талибы все еще располагают достаточными возможностями (до 1,5 тыс. и 5 тыс. человек соответственно) для оказания вооруженного сопротивления правительственным силам, а также войскам США и западных стран. Кроме того, значительному количеству боевиков ИДТ и иностранным наемникам из «Аль-Каиды» удалось избежать ареста и уйти на территории сопредельных с Афганистаном стран, где они влились в ряды местных экстремистских организаций и группировок.

В свою очередь, США и их союзники, действуя через Х.Карзая и ряд других политических деятелей ИГА, а также используя механизм проводящихся по линии МССБ ООН консультаций, в категорической форме настаивают на создании национальной армии Афганистана максимальной численностью до 60 тысяч человек. Они предлагают возложить общее руководство национальными ВС на так называемый Высший совет обороны (ВСО), возглавить который должен Х.Карзай. Министру обороны при этом отводится роль одного из членов данного Совета. Представители западных стран пытаются не допустить объединения всех регулярных вооруженных формирований в ИГА. С этой целью они способствуют обострению существующих между М.Фахимом и Ю.Кануни разногласий, добиваясь того, чтобы функции по охране границ и обеспечению безопасности были возложены исключительно на министерство внутренних дел.

По оценке руководства военного ведомства ИГА, политика США и их союзников направлена на обеспечение долговременного военного присутствия в Афганистане и использование территории этой страны в качестве плацдарма для укрепления своих позиций в регионе, в том числе в центральноазиатских государствах СНГ. Одним из путей противодействия данным устремлениям оно считает развитие военного и военно-технического сотрудничества с Россией, Ираном, Индией, Узбекистаном и Таджикистаном.

Пока руководство МО ИГА не склонно следовать рекомендациям экспертов США и Великобритании об ограничении численности военнослужащих ВС до 50–60 тыс. человек, которых дополняют еще 15–20 тыс. человек национальной гвардии.

Анализ развития ВПО в ИГА и возможностей нынешнего руководства свидетельствует о том, что создание регулярной армии с

четко выраженной системой централизованного управления в ближайшей перспективе маловероятно.

Концепция строительства национальных ВС ИГА включает следующие основные положения:

- на начальном этапе восстановления ИГА, с учетом существующих угроз, численность ВС составит 200 тыс. военнослужащих, включая 60 тыс. офицеров;

- основу ВС составят сухопутные войска;

- личный состав ВС будет представлен активными участниками боевых действий против вооруженных формирований талибов и организации «Аль-Каида» с учетом принципа «этнического баланса» между афганскими племенами и этническими группами;

- формирование первой кадровой пехотной дивизии численностью около 6 тыс. человек планируется начать, пригласив в Кабул по 200 кандидатов из всех провинций Афганистана. Подготовку и боевое слаживание дивизии планировалось осуществить в течение 2002–2003 годов;

- подготовка и обучение военнослужащих национальных вооруженных сил Афганистана должны осуществляться в бывших военно-учебных заведениях страны после их восстановления. По оценке МО Афганистана, в военном университете, Академии ВВС и на Курсах подготовки офицерского состава можно будет одновременно обучать до 8 тыс. военнослужащих;

- после стабилизации обстановки в Афганистане национальные ВС будут поэтапно сокращены до уровня 50–60 тыс. человек.

По расчетам МО Афганистана, первый годовой военный бюджет с учетом средств, необходимых на восстановление учебно-материальной базы, составит около 466 млн. долларов США. При этом афганское военное ведомство рассчитывает не только на финансовую, но и экспертную помощь дружественных государств и всего международного сообщества.

Все приграничные с Афганистаном государства, а также ведущие мировые державы рассматривают участие в процессе формирования регулярных вооруженных сил ИГА в качестве одного из путей усиления своего влияния как в стране, так и в регионе Среднего Востока. Наибольшую активность в данном направлении проявляют США.

В соответствии с разработанными американскими экспертами планами предусматривается на основе уже существующих корпусов сформировать пять региональных (пункты постоянной дислокации (ппд) – города Герат, Кандагар, Пактия, Джелалабад и Мазари-Шариф) и один центральный (ппд – город Кабул) корпус, которые войдут в состав сухопутных войск. При этом предполагаемая численность личного состава СВ Афганистана должна составить от 50 до 60 тыс. человек. Остальные военнослужащие войдут в состав формирований ВВС (около 40 тыс. человек), пограничных войск (около 46 тыс. человек),

военно-учебных заведений и учебных центров (около 6 тыс. человек), а также, возможно, будут использоваться в гражданском секторе.

Для организации боевой подготовки личного состава ВС ИГА предусматривалось развернуть в Афганистане роту американских военных инструкторов в составе пяти взводов. Планировалось, что три взвода будут способны одновременно осуществлять подготовку трех батальонов ВС Афганистана (около 1,8 тыс. человек), четвертый взвод параллельно будет готовить два батальона пограничных войск, а пятый взвод – отвечать за подбор кадров для национальных вооруженных сил.

Полноценный учебный процесс в армии начался в конце 2002 года с тем, чтобы в течение года провести три трехмесячных учебных цикла, в ходе которых подготовить 15 батальонов (около 10 тыс. человек). Одновременно американцы были намерены осуществлять подготовку военных инструкторов из числа афганских военнослужащих и по мере их обучения постепенно сокращать свое непосредственное участие в учебном процессе.

Предполагается, что финансирование мероприятий по подготовке личного состава ВС ИГА будет проводиться в основном из бюджета США. В частности, по оценке американцев, в 2002–2003 финансовом году (до 1 октября) на эти цели необходимо было затратить 117,25 млн. долларов, из них непосредственно на организацию боевой подготовки (топливо, средства связи, питание и т.п.) – 6,6 млн. долларов; на создание первоочередных элементов учебно-материальной базы – 9,8 млн. долларов; на денежное содержание обучаемых афганских военнослужащих – 0,85 млн. долларов (из расчета: офицер – 221 доллар в месяц, рядовой – 28 долларов в месяц); на денежное содержание всех военнослужащих ВС Афганистана (58,15 тыс. офицеров, 133,8 тыс. солдат и 6 тыс. курсантов) – 100 млн. долларов (из расчета: офицер – 221 доллар в месяц, рядовой – 28 долларов в месяц, курсант – 8 долларов в месяц). В будущем финансовом году на эти цели предполагается израсходовать около 260 млн. долларов. При этом расчеты составлены, исходя из существующей в настоящее время численности личного состава ВС Афганистана.

Подготовка подразделений ВС ИГА осуществляется по стандартам НАТО. Военнослужащие из состава 19 группы сил специальных операций (ССО) США в декабре завершают обучение пятого батальона афганской армии (более 500 чел.), на базе которого, вероятно, планируется создать войска специального назначения (СПН) Афганистана. Французские инструкторы руководят подготовкой личного состава шестого афганского батальона. Британские специалисты принимают участие в программе подготовки кадров для таможенной службы и МВД Афганистана. Великобритания также окажет афганским таможенникам техническую и финансовую помощь. ФРГ передало министерству внутренних дел ИГА четыре вертолета.

О своей готовности принять активное участие в формировании регулярных ВС ИГА заявили также Германия, Иран, ряд других стран. Каждая из них намерена осуществлять подготовку личного состава как на территории Афганистана, так и в собственных военно-учебных заведениях. В частности, Иран, используя контакты по линии спецслужб с влиятельными лидерами и полевыми командирами, прорабатывает вопрос о направлении членов подконтрольных им формирований, которые в будущем войдут в состав регулярной армии, для обучения в Университете Корпуса стражей исламской революции «Имам Хоссейн».

При формировании национальной армии Афганистана можно отметить и ряд серьезных негативных моментов:

- слабость центральной власти и практическое отсутствие ее влияния за пределами Кабула;

- продолжающие иметь место конфликты полевых, командиров и лидеров различных этнических группировок за право контроля над традиционными зонами своего влияния и связанная с этим разобщенность различных частей страны;

- короткий временной отрезок деятельности правительства Х.Карзая;

- острая нехватка собственных квалифицированных военных специалистов;

- влияние бывших лидеров ИГА (периода 1980–2000 гг.) на расстановку политических сил в стране и командного состава министерства обороны.

КОМАНДНЫЕ КАДРЫ ПАКИСТАНА¹

Служба в вооруженных силах (ВС) Исламской Республики Пакистан (ИРП) является престижной в стране, однако низкий уровень образования среди призывного контингента вынуждает высшее военно-политическое руководство этого государства проводить реформу системы комплектования национальных ВС. На это руководство ИРП подвигает и напряженная обстановка на индийско-пакистанской границе и в штатах Джамму и Кашмир.

Влияние Соединенных Штатов Америки на пакистанское руководство не обошло и структуру его высшего военного управления.

Верховным главнокомандующим ВС ИРП является президент страны (бывший генерал Мушарраф, пришедший к власти в результате военного переворота и затем получивший якобы легитимный мандат на управление страной). По конституции Пакистана именно он определяет основные направления военной политики страны, строительства вооруженных сил, а также назначает председателя объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) и начальников штабов (командующих) видов вооруженных сил. Данная структура управления очень похожа на американскую и в целом создавалась с помощью США в годы противостояния советскому ограниченному контингенту войск в Афганистане.

В своей деятельности по управлению ВС президент опирается на военный совет, который является консультативным органом по военным и военно-политическим вопросам. В состав данного органа входят непосредственно президент ИРП (в качестве председателя совета), председатель ОКНШ и начальники штабов (командующие) видов ВС.

Министр обороны Пакистана назначается из числа депутатов нижней палаты парламента от правящей партии. Этот пост по совместительству может занимать премьер-министр государства. В функции министра обороны входит контроль за состоянием и направлениями строительства вооруженных сил. Свою деятельность он осуществляет посредством входящих в состав министерства обороны главных управлений² (обороны, военного планирования, военного производства и закупок вооружения и др.).

ОКНШ занимается детальной разработкой планов и направлений строительства вооруженных сил, оперативного развертывания группиро-

вок войск, а также вопросами координации деятельности штабов отдельных видов ВС как в ходе военных действий, так и в мирное время.

Непосредственное управление войсками возложено на начальников штабов видов ВС, которые непосредственно занимаются вопросами строительства, комплектования, организацией оперативной и боевой подготовки, материально-технического обеспечения и отвечают за боеготовность подчиненных соединений и частей.

Всеобщая воинская обязанность в Исламской Республике Пакистан как таковая отсутствует.

В мирное время ВС комплектуются личным составом за счет приема на службу добровольцев из числа пакистанских граждан мужского пола независимо от их национальной и религиозной принадлежности. В связи с недостаточной укомплектованностью частей и подразделений специалистами технического профиля правительство ввело частичную воинскую повинность для мужчин в возрасте 18–20 лет, имеющих законченное среднее техническое образование. Они призываются на один год с правом продолжения службы после подписания соответствующего контракта.

Пехотные части как наименее интеллектуальный род сухопутных войск комплектуются по территориальному принципу. В отличие от пехоты части и подразделения военно-воздушных сил, военно-морских сил, технические и специальные войска, а также технические службы сухопутных войск комплектуются по экстерриториальному принципу.

По существующим документам и положениям общий образовательный ценз для военнослужащих строго не определен (к примеру, среди личного состава пехотных частей и подразделений насчитывается до 40% неграмотных). В противоположность пехоте, на службу в технические подразделения видов и родов войск принимаются только те добровольцы, которые имеют образование 3–10 классов³.

Для проведения набора добровольцев Пакистан разделен на несколько призывных районов: Пешаварский, Лахорский, Хайдерабадский, Равалпиндинский и Кветтский. В каждом районе создана сеть вербовочных пунктов, предназначенных для набора личного состава отдельно для каждого вида ВС. Лица, изъявившие желание служить в вооруженных силах, заключают контракт на срок четыре, восемь или 15 лет и еще до направления в части регулярных войск проходят начальную и специальную военную подготовку в находящихся поблизости учебных центрах.

Комплектование вооруженных сил офицерским составом осуществляется в основном за счет выпускников военно-учебных заведений. Присвоение первичного офицерского звания без окончания военно-учебного заведения, как правило, не производится. Исключение допускается лишь в отношении отдельных лиц, имеющих исключительные боевые заслуги. Первичное и последующие воинские звания присваиваются указом президента по представлению начальников штабов видов ВС.

Продвижение офицеров по службе и присвоение им очередных воинских званий производится с учетом выслуги лет, профессиональной подготовки и наличия вакансий. Для офицерского состава существуют постоянные и временные звания. Постоянные присваиваются строго в соответствии с выслугой лет в предыдущем звании, временные – при назначении офицера на должность, штатная категория которой выше его постоянного звания.

Присвоение воинского звания «лейтенант» производится без сдачи квалификационного экзамена при наличии положительной аттестации. Перед присвоением званий «капитан» и «майор» офицеры сдают экзамены, которые проводятся раз в год специально создаваемыми для этой цели комиссиями одновременно во всех видах вооруженных сил. Программа экзаменов разрабатывается штабами видов ВС. Общевоинские офицеры экзаменуются по тактике, военному законодательству, военной истории и текущим событиям. Очередные звания присваиваются лицам, набравшим на экзаменах установленное количество баллов.

Кандидатов на присвоение воинских званий от подполковника до бригадного генерала включительно отбирает специальный совет генералов. Он выносит персональное решение по каждому кандидату (присвоить очередное воинское звание, оставить в прежнем звании, рекомендовать к увольнению в запас или отставку) в зависимости от срока выслуги кандидата в данном звании, занимаемой должности, аттестации и наличия вакансий. Решение выносится большинством голосов. При их равенстве используется тайное голосование. Решение совета генералов по офицерам в звании подполковник утверждается начальником штаба вида вооруженных сил, полковник и выше – кабинетом министров.

Вместе с присвоением очередного воинского звания офицеры, как правило, получают повышение по службе. О предстоящем назначении на новую должность офицеры и генералы извещаются заранее и обычно проходят подготовку на краткосрочных курсах при военно-учебных заведениях. Часть старших офицеров и генералов направляется на учебу за границу (в США, Великобританию, ФРГ, Францию, Австралию, Турцию).

Предельный возраст службы для офицеров и генералов сухопутных войск, ВВС и ВМС установлен: до майора включительно 47 лет (или 23 года выслуги), подполковник – 50 лет (25), полковник – 53 года (26), бригадный генерал – 55 лет (28), генерал-майор – 57 лет (30), генерал-лейтенант – 58 лет (32), генерал – 60 лет (35).

По достижении указанных возрастов офицеры и генералы увольняются в резерв, однако в обязательном порядке проходят переподготовку продолжительностью до двух месяцев в год. При объявлении в стране чрезвычайного положения, проведении частичной или всеобщей мобилизации они по решению правительства могут быть призваны в регулярные вооруженные силы.

Кроме кадровых офицеров, в пакистанских вооруженных силах есть и такая категория, как офицеры краткосрочной службы, к которым относятся лица с высшим образованием, изъявившие желание служить в ВС по контракту определенный срок. На этих лиц, большинство которых составляет младший офицерский состав, не распространяется положение о продвижении по службе, утвержденное для кадровых офицеров.

В зависимости от воинского звания и должности размеры месячного денежного содержания офицеров составляют: лейтенанта – до 200 долл. США, капитана – 240–300 долл. США, майора – 320–350 долл. США, подполковника – 360–400 долл. США, полковника – 440–500 долл. США, генерала – 500–600 долл. США.

Помимо основного денежного содержания, офицерский состав пользуется рядом льгот и привилегий. В соответствии с положением о прохождении службы всем офицерам положены денщики из числа солдат, которые не только выполняют обязанности, связанные со служебной деятельностью своего командира, но и работают по хозяйству. Офицерам предоставляется бесплатное жилье или деньги на его аренду. Характерно, что, арендуя квартиру в частном секторе, офицер получает дополнительно на руки около 50% от своего месячного денежного содержания независимо от стоимости аренды. Генералам и адмиралам оплачивается 100% затрат, связанных с наймом жилья.

Офицеры и члены их семей пользуются правом бесплатного медицинского обслуживания. Дети военнослужащих бесплатно обучаются в школах и средних учебных заведениях. В высших учебных заведениях для них имеются специальные квоты. Кроме того, до 50% оплаты за обучение в вузах осуществляется за счет централизованных фондов министерства обороны.

На приобретение военной формы одежды офицерам один раз в два года выплачивается (в зависимости от звания) от двух до трех месячных окладов, что позволяет им фактически приобретать не только военную форму, но и гражданскую одежду.

Командиры отдельных подразделений и частей, начиная со штатной категории «майор» и выше, получают в служебное пользование автомобили (ежемесячно до 500 км пробега может быть использовано офицером в личных целях). Офицерский состав, проживающий вне военных городков, доставляется к месту службы и домой служебным транспортом. По согласованию с правительством страны транспортные компании предоставляют офицерам и членам их семей 50%-ную скидку на авиационные и железнодорожные билеты на шесть поездок в течение года. Один раз в год офицерам и членам их семей предоставляет право бесплатного проезда в пределах Пакистана.

Элитарность офицерского корпуса поддерживается и с помощью пенсионного обеспечения. Право на пенсию офицер получает после службы в вооруженных силах не менее 15 лет. Размер ее в зависи-

мости от выслуги лет составляет от 40 до 70% его месячного денежного содержания по последней должности. При выходе на пенсию офицеры получают выходное пособие в размере трех-пяти окладов (зависит от выслуги). По желанию офицер может получить единовременную помощь в размере от 8 до 40 тысяч долларов США. В этом случае размер его ежемесячной пенсии уменьшается примерно в два раза.

Существующая система социальной защищенности военнослужащих ВС Пакистана, предусмотренные для офицеров льготы, выплаты и пенсии не только повышают престижность военной профессии и поддерживают у офицерского состава твердую уверенность в своем будущем, но и освобождают правительство от необходимости решения целого ряда проблем при увольнении офицеров из рядов вооруженных сил.

В Исламской Республике Пакистан офицерские кадры готовят более 30 военно-учебных заведений, в том числе в сухопутных войсках – 18, ВВС – семь, ВМС – девять.

Высшим военно-учебным заведением Пакистана является Национальный колледж обороны, который готовит кадры высшего звена в области стратегического планирования и управления войсками всех видов вооруженных сил. Кроме того, в колледже обучаются высшие чиновники гражданских министерств и ведомств. Слушателями колледжа зачисляются специально отобранные офицеры в звании от полковника и им равные в ВВС и ВМС.

Подготовка офицерских кадров сухопутных войск осуществляется в объединенных и специализированных (обучение по конкретной воинской специальности) военно-учебных заведениях.

К объединенным военно-учебным заведениям относятся: военное училище, штабной колледж и разведывательная школа.

Военное училище имеет три курса – основной (срок обучения – два года), для лиц с высшим образованием (один год) и краткосрочный, для лиц с высшим техническим образованием (6–8 месяцев). Окончившие училище получают первичное офицерское звание «второй лейтенант» и направляются в специализированные школы (учебные центры) родов войск и служб, по окончании которых назначаются в части для прохождения дальнейшей службы.

Штабной колледж. Принимаются офицеры в звании «капитан», «майор», со стажем службы не менее девяти лет. Штабной колледж готовит командиров частей и подразделений, а также штабных офицеров сухопутных войск.

Разведывательная школа. Комплектуется офицерами, прослужившими на офицерских должностях не менее трех лет и прошедшими специальный отбор. Готовит офицеров разведки сухопутных войск и ВВС. Срок обучения – девять недель.

Подготовка летного и технического состава ВВС осуществляется в летных и специальных военно-учебных заведениях. В летные учи-

лица принимаются лица в возрасте от 16 до 22 лет, имеющие среднее образование, прошедшие специальную медицинскую и отборочную комиссии и сдавшие вступительные экзамены. В авиационно-технические училища – граждане в возрасте до 30 лет со средним образованием.

Основными военно-учебными заведениями ВВС являются:

- штабной колледж ВВС. Высшее учебное заведение, обучаются офицеры в звании не ниже «майора». Ежегодный выпуск – 20 офицеров для ВВС ИРП и несколько офицеров из дружественных стран;

- училище ВВС – основное базовое военно-учебное заведение ВВС, которое готовит летчиков для всех родов авиации. Срок обучения – три года. В училище принимаются лица, окончившие школу начальной подготовки личного состава ВВС или авиационную школу. По окончании теоретического курса и налета не менее 200 часов курсанты проходят летную практику в учебно-тренировочных эскадрильях на авиабазах (не менее 100 часов налета), затем направляются в боевые эскадрильи. Подготовка летчиков и штурманов транспортной авиации после окончания данного летного училища продолжается на авиабазе Чаклала. Ежегодно училище выпускает более 60 человек, в том числе до 20 пилотов из дружественных Пакистану стран;

- инженерно-авиационный колледж – высшее учебное заведение, готовящее инженеров и техников по всем авиационным специальностям. Здесь же проходит подготовку инженерно-технический состав авиации сухопутных войск и ВМС, а также гражданской авиации. Срок обучения – четыре года. Первые два года изучаются предметы по общей инженерно-технической подготовке, затем – специальные дисциплины с учетом будущего предназначения. Перед назначением на должность выпускники колледжа проходят шестимесячную войсковую стажировку;

- авиационное командное училище осуществляет обучение пилотов на новых типах самолетов и повышение их квалификации. Фактически является центром переподготовки.

Офицеры для ВМС готовятся в национальных училищах и учебных центрах, а также направляются на учебу и стажировки в Великобританию.

Основными учебными заведениями ВМС являются:

- штабной колледж ВМС – готовит старших офицеров, выдвигаемых на командные и штабные должности. Срок обучения – 10 месяцев;

- военно-морской инженерный колледж готовит инженеров корабельной службы. Срок обучения – шесть лет. Выпускникам присваивается воинское звание младший лейтенант и ученая степень бакалавра технических наук. Колледж ежегодно выпускает 30 корабельных инженеров, в том числе до 12 иностранцев;

- военно-морское училище «Рахбар» готовит офицерский состав всех основных корабельных специальностей. Срок обучения – пять лет

(шестимесячная начальная подготовка в учебном центре «Дилавар», основной курс – 3 года, затем – корабельная практика от 6 до 2 месяцев). Окончившим полный курс присваивается звание «младший лейтенант». Ежегодно выпускается до 35 офицеров, в том числе 10–12 человек для ВМС дружественных Пакистану стран;

– учебный центр «Абдозе» предназначен для специальной подготовки офицерского состава подводных лодок.

В целом существующая система подготовки командных кадров не в полной мере отвечает требованиям основных регламентирующих военную службу документов, а также складывающейся в регионе обстановке. Исламская Республика Пакистан как страна, обладающая ядерным оружием, стремится к формированию новой национальной армии с более образованными офицерскими кадрами. Основным направлением решения данной проблемы в настоящее время является подготовка местных военных кадров в гражданских вузах, а также за рубежом, в первую очередь в США, Великобритании и Турции.

¹ По материалам журнала «Джейнс Дефенс Вики».

² По другим источникам – комитеты (или отделы).

³ По материалам информационно-аналитического центра «Акцент».